

Институт философии, теологии и истории святого Фомы
Католический Центр Духовного Развития "ИНИГО"

Введение

ТЕТРАДЬ ПЕРВАЯ

Я есмь Путь и Истина и Жизнь...

Новосибирск
2008

Я есмь Путь и Истина и Жизнь...

Курс заочного христианского обучения. Тетрадь первая. Новосибирск, 2008

Введение.

Редактор: д. Владимир Дегтярев

Авторы:

Статья «Иисус Христос – средоточие нашей веры»

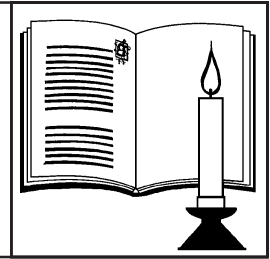
Владимир Дегтярев

Константин Парамонов

Оксана Овчинникова

© Институт философии, теологии и истории святого Фомы

© Католический Центр Духовного Развития "ИНИГО"

Дорогие читатели!

Предлагаемый Вашему вниманию образовательный Курс призван содействовать более полному постижению Того, в Кого мы верим: Бога во Христе.

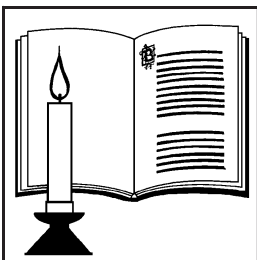
*Мы отнюдь не стремимся предоставить Вам определенный объем академических знаний из области богословия, библеистики, истории Церкви: ведь быть верующим – не значит усвоить определенное философское или этическое учение, не значит стать приверженцем некой идеологии... И Бог, в Которого мы верим, – это не идея, предназначенная для научного изучения, но наш Отец, Друг, Спаситель – Тот, Которым «мы живем, движемся и существуем» (Деян 17,28). А потому и вера – это не некая совокупность «истинных знаний» о Боге, но, прежде всего, образ жизни, характеризующийся определенными отношениями с Богом и окружающими нас людьми. С давних времен такой образ жизни был определен как **следование за Христом**. Именно тема следования станет путеводной для всего Курса. Отсюда – и его название: **Я есмь путь, истина и жизнь...** (Ин 14,6).*

Вместе с тем, сознательное следование требует и некоторой образовательной базы: необходимо знать Того, в Кого мы верим и Кого мы любим; необходимо глубже проникнуть в то духовное наследие, которое Он нам оставил. Кроме того, знания нужны и для свидетельства нашему окружению – людям, еще не уверовавшим во Христа или делающим лишь первые шаги на пути к Нему. Мы, считающие себя зрелыми христианами, должны соответствовать требованиям, когда-то сформулированным апостолом Петром: «будьте всегда готовы всякому, требующему у вас отчета в вашем уповании, дать ответ с кротостью и благоговением» (1 Петр 3,15).

*Кроме того, в нашей жизни постоянно возникают непредвиденные ситуации, требующие конкретных решений и действий. Бог, по мере нашего духовного взросления, ожидает от нас зрелых, продуманных решений. Для этого, в свою очередь, необходимо умение самостоятельно мыслить о Боге, об истинах веры... Иначе говоря, необходимы начальные навыки богословского мышления, без которых невозможно принять по-настоящему зрелое, взвешенное решение, невозможно на практике осуществить ту свободу, которую даровал нам Бог. А потому определенный уровень богословского образования имеет прямое практическое значение: от него зависит **качество** нашей веры.*

Предлагая Вашему вниманию образовательный Курс, мы не будем заново излагать истины, содержащиеся в Катехизисе Католической Церкви и в другой русскоязычной литературе, призванной ввести читателя в круг основных идей христианства. Мы полагаем, что Вы уже ознакомлены со многими подобными изданиями, с другими мы предложим Вам ознакомиться самостоятельно. Большая часть предложенного нами материала до сих пор не была доступна основной массе русских читателей. В его основе – переработанные материалы лекционных курсов, прочитанных в Новосибирском отделении Института Философии, Теологии и Истории святого Фомы, переработанные материалы Библейского Курса, вышедшего под эгидой Центра Духовного Развития «Иниго», а также труды католических богословов, библеистов и духовных писателей, некоторые из которых до сих пор не издавались на русском языке.

Предложенный Курс будет состоять из 12-ти тетрадей. В первой из них – той, которую Вы теперь держите в руках, – мы коснемся основного содержания Откровения, данного нам во

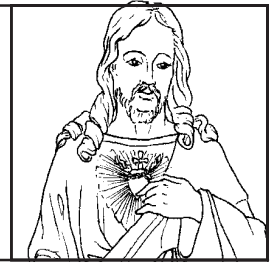
Я есмь Путь и Истина и Жизнь

Христе. Это Откровение касается образа Бога и образа человека, учения о Царстве и покаянии, а также феномена Церкви – продолжательницы дела Христа на земле. В последующих десяти тетрадах мы углубимся в различные частные аспекты этого Откровения. В этих тетрадах будут затронуты темы обозначенные в конце первой тетради. Заключительная, двенадцатая тетрадь станет своеобразным подведением итогов. В ней мы намереваемся поставить ряд вопросов, касающихся актуальной ситуации Церкви, некоторых проблем, характерных для нашей эпохи, а также путей и возможностей современного христианского служения в мире.

В конце каждого очередного раздела первой и последующих тетрадей Вы найдете контрольные вопросы и задания. Те же вопросы будут еще раз повторены в конце тетради. Ответить на них нужно обязательно. Именно Ваши ответы на вопросы послужат основой для диалога с организаторами Курса, который, как мы надеемся, будет весьма полезен обеим сторонам. Вы будете получать каждую последующую тетрадь, по мере того, как выполните контрольные задания предыдущей. Вместе с очередной тетрадью Вы получите и письмо от организаторов, в котором будут проанализированы Ваши ответы. Мы не предусматриваем школьную оценку Ваших знаний в виде выставляемых оценок, но рассчитываем, скорее, на творческий обмен мыслями и христианским опытом, поэтому в своих ответах Вы можете быть предельно откровенны.

Мы надеемся, что наш Курс принесет духовную пользу всем христианам, стремящимся углубить свою веру, а потому нуждающимся в расширении своего религиозного образования.

Иисус Христос – средоточие нашей веры

Мысленно перенесемся в Иудею I века, в Иерусалим. Приближается праздник Пасхи – главный из иудейских праздников. В чистой убранной комнате только что закончилась ритуальная пасхальная трапеза. По иудейским обычаям такая трапеза должна была совершаться в тесном семейном кругу. В данном случае Учитель по имени Иисус родом из Назарета совершил ее вместе с членами Своей духовной семьи – ближайшими учениками – апостолами. Все обряды закончены, однако Учитель не спешит покинуть гостеприимный кров. Он все еще продолжает беседу: ведь Он знает, что Его земной путь подошел к концу, что только что закончившееся застолье с учениками – последнее в Его земной жизни, что через несколько часов Он будет схвачен, затем подвергнут бичеванию, осужден на смерть, казнен...

Иисус в последний раз обращается к Своим друзьям¹ – тем, кто пока остается на земле, и эта Его речь имеет характер духовного завещания. *«Да не смущается сердце ваше; веруйте в Бога, и в Меня веруйте. В доме Отца Моего обителей много. А если бы не так, Я сказал бы вам: Я иду приготовить место вам. И когда пойду и приготовлю вам место, приду опять и возьму вас к Себе, чтобы и вы были, где Я. А куда Я иду, вы знаете, и путь знаете»*².

Однако апостолы пока не в состоянии проникнуть в смысл происходящего: слова Иисуса кажутся им загадочными. Общее недоумение выражает Фома: *«Господи! не знаем, куда идешь; и как можем знать путь?»*³ Иисус отвечает Своим непонятливым ученикам: *«Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня»*. И продолжает: *«Если бы вы знали Меня, то знали бы и Отца Моего. И отныне знаете Его и видели Его»*⁴.

Но апостолы опять не понимают, о чем идет речь. Один из них – Филипп – вновь задает недоуменный вопрос: *«Господи! покажи нам Отца, и довольно для нас»*⁵. Иисус же высказывается очень ясно: **«Видевший Меня видел Отца... Разве ты не веришь, что Я в Отце и Отец во мне?»**⁶.

подавляющее большинство людей верит в Бога. Однако слово «Бог» остается абстрактным понятием, пока не последуют уточнения. Мало сказать: «верю в Бога». Важно ответить на вопрос: *в какого Бога я верю?*

Так иудеи верили и верят в Бога Авраама, Исаака и Иакова, Бога, Который вывел Израиль из земли Египетской и заключил с ним Завет на Синае. У мусульман Бог (Аллах) – это Тот, Кто призвал пророка Магомета и выразил Свое окончательное Откровение в Священной Книге – Коране. Ученые и философы с древних времен и до наших дней видят в Боге универсальный разум вселенной.

Для нас – христиан – Бог – это Бог и Отец Иисуса Христа, Бог, воскресивший Христа из мертвых⁷. Именно в отношениях Отца и Сына Бог открывает нам Себя таким, каким Он есть, т.е. открывает Свою сущность. Поэтому **Иисус «ПОКАЗАЛ» нам Бога**. Вот как говорит об этом автор Посла-

¹ Ср. Ин 15,15.

² Ин 14,1-4.

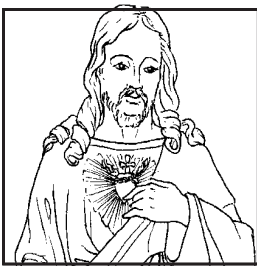
³ Ин 14,5.

⁴ Ин 14,6-7.

⁵ Ин 14,8.

⁶ Ин 14,9-10.

⁷ Ср. Рим 4,24: мы (христиане) – верующие «в Того, Кто воскресил из мертвых Иисуса Христа, Господа нашего».

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

ния к Евреям: «Бог, многократно и многообразно говоривший издревле отцам в пророках, в последние дни сии говорил нам в Сыне, Которого поставил наследником всего, чрез Которого и веки сотворил»¹. Евангелист Иоанн называет Иисуса – Сына Божия – «Словом Бога» – тем Словом, в Котором Бог «высказался» полностью и окончательно². Итак, о Боге теперь следует говорить на основании Его отношения к Иисусу – Его возлюбленному Сыну.

Между тем, Иисус принес не просто некое новое учение о Боге, не просто «теорию Божественной сущности», новую этику или «единственно правильную идеологию». Бог для Иисуса – живая реальность, Тот, кто предельно близок, Тот, к Кому можно обращаться запросто: **Авва (Отче)**. Он предложил нам возможность новой жизни с Богом – жизни, которая открывается в духовном опыте Сына: «Все предано Мне Отцем Моим, и никто не знает Сына, кроме Отца; и Отца не знает никто, кроме Сына, и кому Сын хочет открыть»³. Богом, открывшимся во Христе, нельзя «обладать», как обладают вещью, но можно жить в Нем, как живет Его Сын – Иисус, а для этого необходимо «быть как Иисус», «подражать Христу».

Иисус прошел Свой жизненный путь – от Зачатия и Рождества до Смерти и Воскресения. Этот жизненный путь должен по-своему, творчески воспроизвести каждый, кто захочет жить с Богом во Христе. Так возникает тема ПУТИ – следования за Иисусом Христом. Началом такого Пути служит личная встреча со Христом, как с Господом (т.е. Господином моей жизни) и Спасителем (т.е. Тем, Кто может сделать счастливым – по-настоящему, навсегда; Тем, Кто может наполнить жизнь смыслом; Тем, Кто может дать цель и перспективы; в конечном счете, Тем, Кто может указать Путь).

Мы помним новозаветные эпизоды, когда ВСТРЕЧА круто изменяла прежнюю жизнь до того обычных, заурядных людей, ставших затем учениками Христа или даже Его вестниками (апостолами). Так когда-то произошло с Андреем и Петром, с сыновьями Зеведеевыми, с мытарем Левием (Матфеем), с мытарем Закхеем, со слепцом из Иерихона, с путниками, идущими в Эммаус, и многими, многими другими... Такая Встреча однажды произошла и в жизни каждого из нас.

Вместе с тем, можно утверждать, что каждый человек верит в *своего Иисуса*: ведь все люди – разные, а потому и с Создателем у них устанавливаются разные отношения. Каждый человек воспринимает Бога субъективно: сквозь призму своих комплексов и устремлений, достоинств и недостатков, другими словами – через призму своей индивидуальности.

И однако, при всем разнообразии христианского религиозного опыта, некоторые его принципиальные моменты остаются общими. Как только происходит личная встреча с живым Христом, как только человеку первый раз в жизни удастся пережить покаяние, так в этом переживании сразу же приоткрывается ИСТИНА, намечается ПУТЬ и начинается ЖИЗНЬ. Среди непроглядной мглы земного бытия с его перипетиями и кризисами, среди разногласия мнений и суждений, прорисовывается цель, к которой нужно стремиться, направление, в котором следует двигаться. Так жизнь обретает подлинный смысл, ибо у нее появляется стержень, вокруг которого отныне будут группироваться все ее частные аспекты: наши мысли, чувства и решения, события, участниками которых мы становимся, социальные роли, которые мы исполняем в семье, в трудовом коллективе, в дружеском общении...

И этот стержень имеет свое наименование. Речь идет об ОТКРЫТЫХ ОТНОШЕНИЯХ С ЛЮБЯЩИМ БОГОМ ВО ХРИСТЕ, к которым все мы призваны. Эти отношения принимают свою собствен-

¹ Евр 1,1-2.

² Ср. Ин 1,1-18.

³ Мф 11,27.

Введение

ную, индивидуальную и неповторимую форму у каждого из нас, поскольку каждый из нас – абсолютно неповторимая личность. И все же, их общей составляющей остается доверительность и близость – как у отца и сына, как у матери и ее дитяти... Доверительность и близость могут быть названы одним словом – ЛЮБОВЬ. Это и есть та новая ЖИЗНЬ С БОГОМ, путь к которой открыл нам Иисус.

Так становится понятным и смысл сформулированного выше требования: «следовать за Христом», «подражать Христу». Речь ни в коем случае не идет о внешнем, «механическом» подражании, хотя Иисус и остается непревзойденным примером любви и верности. Говоря о Пути, необходимо говорить о ЛИЧНОМ ПРИЗВАНИИ. Иисус тоже имел личное, абсолютно уникальное призвание, и в этом отношении никто другой не может «заменить Его», не может стать на «Его место».

Заметим, что Евангелия рассказывают лишь о последних годах Его земной жизни, связанных с общественным служением. О детстве Иисуса известно очень немного, о юности и молодости – ничего. Тридцать лет «сокровенной жизни» Иисуса предшествовали началу Его служения, началу реализации замысла Божия относительно Его миссии в мире. Для Самого Христа это было время познания Себя и воли Божией о Себе, иначе говоря – СВОЕГО ПРИЗВАНИЯ. Свое предназначение – может быть, не столь масштабное, как призвание Иисуса, но, по-своему, тоже очень важное и прекрасное – есть у каждого человека. А потому «подражать Иисусу», «быть как Иисус» – значит познать самого себя в свете Божественного замысла, понять свою роль в мире, свою миссию. И не только познать, но и осуществить – последовательно и неустрашимо, так, как это сделал Иисус.

Иногда требуются годы, прежде чем человек найдет свое предназначение в этом мире, свою миссию, свой крест. И здесь перед нами – опять сочетание ключевых понятий Пути, Истины и Жизни. Путь и жизнь Иисуса – это неповторимые ПУТЬ и ЖИЗНЬ. ИСТИНА же «подражания Христу» заключается в том, чтобы, с помощью Божией, открыть свой собственный неповторимый Путь и прожить в вере собственную неповторимую Жизнь. Именно таким образом мы творчески воспроизводим жизненный путь Иисуса – путь послушания воле бесконечно любящего Бога, путь собственной любви и верности однажды обретенному призванию...

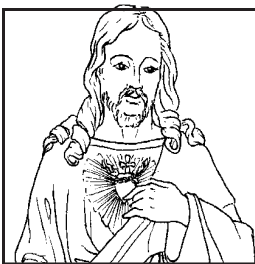
Что же можно сказать о Пути, предложенном нам Христом? Легок он и приятен, или напротив – труден и тернист? С одной стороны – это «крутой маршрут». *«Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною»,* - говорит нам Господь¹. Однако из уст Господних мы слышим и иной призыв: *«Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас; возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим; ибо иго Мое благо, и бремя Мое легко»*².

Иисус не просто оставил нам некий пример и предложил следовать ему, напрягая при этом все силы. Он предложил Сам Себя в качестве Спутника и Руководителя, Он обещал сопровождать нас на всем протяжении нашего Пути: *«Не оставлю вас сиротами; приду к вам»*³. То, что кажется нам таким трудным, недостижимым только лишь своими силами, может быть исполнено со Христом и во Христе. Но для того, чтобы жизнь во Христе стала реальностью, необходимо однажды совершить Выбор – довериться своему Господу и Спасителю. Этот фундаментальный Выбор должен подтверждаться ежедневными «малыми выборами». Выбрав однажды, мы «обречены» выбирать постоянно:

¹ Лк 9,23.

² Мф 11,28-30.

³ Ин 14,28.

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

из этого и складывается христианская жизнь – жизнь во Христе. При всем том, это именно Жизнь – с Христом и во Христе, а не следование некоторым «принципам», «учению», «идеалам» или «идеологии». Христианин – отнюдь не «герой без страха и упрека», но тот, в чью жизнь вошел Иисус Христос и занял там «первое место» – место Проводника на жизненном пути.

Вот как говорит об этом Сам Господь: *«Пребудьте во Мне, и Я в вас. Как ветвь не может приносить плода сама собою, если не будет на лозе: так и вы, если не будете во Мне. Я есмь лоза, а вы ветви; кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода; ибо без Меня не можете делать ничего»*¹.

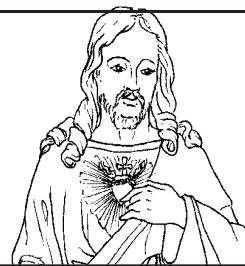
Отсюда – необходимость искать близости Христа, все полнее познавать Его, «вживаться в Его образ», все глубже проникаться Им. Библиистика (изучение Библии) и богословие (учение о Боге, открывшемся во Христе) ставят как раз эту цель: позволить нам глубже познать Христа, соприкоснуться с Его Тайной, жить ею. Богословие – это плод следования за Иисусом, плод познания Бога. Это – концентрированный опыт жизни со Христом предыдущих поколений. Этот опыт имеет огромную ценность: благодаря нему мы можем пройти предназначенный нам индивидуальный путь быстрее и увереннее. Здесь уместно сравнение: одно дело – продвигаться к цели по прекрасно ухоженному шоссе, а совсем другое – самостоятельно прокладывать себе путь по бездорожью, в сомнении останавливаясь у нечетких указателей, рискуя попасть на тропинки, ведущие в глухую чащу, рискуя совсем заблудиться и пропасть... В рамках нашего Курса мы предложим материалы по богословию и библиистике, которые, как мы надеемся, позволят читателю увереннее следовать за Иисусом.

Начнем же мы с рассказа о Христе, открывшемся в Евангелии. Именно здесь мы можем встретиться с нашим Господом прямо и непосредственно. Необходимо войти в мир Евангелия, проникнуться евангельским духом, другими словами – погрузиться в текст Евангелия, на страницах которого дышит Божий Дух. Ежедневное обращение к Евангелию – это основа жизни во Христе, христианской жизни.

Во Христе и через Христа полнее всего явил Себя человечеству Бог, наиболее приблизил Себя человеку, и, вместе с тем, во Христе и через Христа человек приобрел полное сознание своего достоинства, своего возвышения, трансцендентной ценности собственной природы, смысла своего существования... Это достоинство есть достоинство благодати Божьего усыновления и вместе с тем глубинной человеческой природы, столь высоко ценимой в общем сознании современного мира. Достоинство человеческой природы есть для нас нечто большее в свете той реальности, какой является Сам Иисус Христос.
Иоанн Павел II, Энциклика «Искупитель человека», II.

¹ Ин 15,4-5.

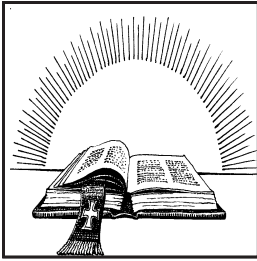
Введение

Контрольное задание

Расскажите о своей личной Встрече со Христом. С какими событиями Вашей жизни Вы связываете начало Вашей жизни во Христе?

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

1. Евангелия – слово Божие и свидетельство веры

Евангелия – это часть Священного Писания, слова Божия, в котором Бог открывает Себя человеку, а одновременно рассказывает человеку о нем самом, о его происхождении, подлинной цели и призвании.

Вместе с тем, известно, что Сам Иисус ничего не писал. Как установила современная библейская наука, Евангелия родились в первохристианских общинах спустя несколько десятилетий после описанных в них событий¹. Случайно ли такое положение дел? Не мог ли Иисус Сам составить исчерпывающий трактат, передать его последующим поколениям и, тем самым, снять все возможные вопросы относительно Своей личности и учения?

Думается, Иисус намеренно не писал Сам, ограничившись тесным общением с учениками: ведь христианство – это не религия Священной Книги, подобно исламу или иудаизму. Можно утверждать, что христианство есть **религия отношений**, живых отношений между Богом и человеком, а также отношений усыновленных Богом людей между собой. В ее центре – личность Посредника таких отношений – Иисуса. Три года Он тесно общался с апостолами, которые могли видеть Его отношения с Богом и людьми, могли учиться у Него. Иисус не учил закону или морали, Он **учил отношениям**. Покидая этот мир, Он оставил Церковь, т.е. Своих учеников и последователей, находящихся в определенных отношениях с Богом и друг с другом. В их то среде и были составлены тексты, названные *Евангелиями*. Напомним, что слово «Евангелие» в переводе с греческого означает «Благая Весть». Произведения, названные Евангелиями, имели своей целью рассказать об Иисусе, Его жизни и учении, а главное – приблизить читателю совершенное Им дело Спасения, помочь всем и каждому стать его участниками. Их нужно считать **свидетельствами веры** их авторов и тех общин, в среде которых они возникли, в Иисуса, как единственного Спасителя каждого человека².

Итак, со времени общественного служения Иисуса до возникновения письменных Евангелий прошло несколько десятилетий. Все это время Благая Весть передавалась устно: от Апостолов и других свидетелей земной жизни Иисуса и Его Воскресения – к общине уверовавших благодаря их проповеди учеников.

Элементы устного предания принадлежали различным жанрам. Это могли быть: биографические эпизоды из жизни Иисуса, рассказы о совершенных Им чудесах, отдельные Его высказывания (*логи*) и более или менее продолжительные речи, притчи, ветхозаветные образы и пророчества, которые применял к Себе и к Своему служению Сам Иисус или которые были применены к Иисусу первохристианской общиной и т.д.

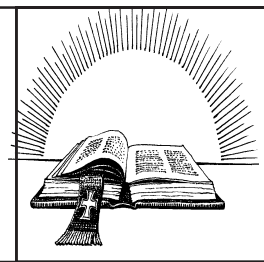
Побудительной причиной возникновения цельных литературных произведений, посвященных Иисусу, мог стать тот факт, что живых свидетелей Его земного служения становилось все меньше. К середине I века большинство христиан уже не знало земного Иисуса лично, никогда не встречалось с Ним. Отсюда – их законный интерес к личности Спасителя, Его биографии, Его учению и фактам служения. Письменная фиксация Благой Вести была призвана этот интерес удовлетворить.

Необходимо также принять во внимание, что каждый евангелист, приступая к написанию своего труда, имел перед собой конкретных адресатов. Для написания религиозных текстов необходима среда веры: всякий такой текст с одной стороны служит выражением мировоззрения своей среды, а с другой – призван удовлетворить ее актуальные нужды, разрешить переживаемые ею трудности, ответить на терзающие ее проблемы... Безусловно, христиане всегда и везде исповедывали одну и ту же веру в Иисуса как в Господа и Спасителя, и все же, те или иные христианские общины отличались

¹ Современная церковная точка зрения на процесс составления Евангелий отражена в Катехизисе Католической Церкви, 124-127.

² Ср. Деян 4,12: «Ибо нет другого имени под небом, данного человекам, которым бы надлежало нам спастись».

Евангелия - слово Божие и свидетельство веры

между собой. Отличия могли касаться их состава (скажем, они могли состоять по преимуществу из уверовавших иудеев или из уверовавших язычников), культурного окружения, внешних обстоятельств (например, эпоха гонений или время относительного покоя), особенностей переживания веры (к примеру, община могла находиться во власти апокалиптических настроений, напряженно ожидая Второго Пришествия Господа, или же, по большей части, сосредотачивалась на созидательных задачах с акцентом на индивидуальное духовное преображение) и многого другого. Совокупность факторов, повлиявших на вид и содержание возникших произведений, получила наименование *жизненной ситуации* (нем. *Sitz im Leben*). Исследуя «жизненную ситуацию» того либо иного Евангелия можно глубже понять его основную идею, определить, почему Богооткровенная истина передавалась в такой, а не в другой форме.

Кроме того, нельзя пройти мимо личности авторов Евангелия. Каждый из них был яркой индивидуальностью, человеком весьма авторитетным в своей общине, каждый имел свою собственную богословскую точку зрения на событие Иисуса. Иначе говоря, приступая к написанию Евангелия, каждый автор имел свой собственный богословский замысел – что именно он хотел сообщить своей аудитории об Иисусе. И в согласии с этим замыслом евангелист отбирал конкретный материал для своей книги из числа обширного наследия устного и письменного предания, которым он располагал. Он опускал то, что считал менее важным, он помещал отдельные фрагменты в том порядке, который способствовал наиболее полному раскрытию его идеи. О таком отборе свидетельствует и сам евангельский текст. Например, в Евангелии от Иоанна мы читаем: «*Многое и другое сотворил Иисус, но если бы писать о том подробно, то, думаю, и самому миру не вместить бы написанных книг*»¹.

Здесь уместна аналогия портрета или художественной фотографии. Не существует портрета, если нет реального прототипа. Но, вместе с тем, каждый портрет характеризует не только того, кто на нем изображен, но, в некоторой степени, и художника. Каждый художник подмечает в модели особые, характерные черты, каждый выражает свое оригинальное видение. И если два художника пишут свой портрет одного и того же человека, то в итоге на их полотнах при несомненных чертах сходства появятся и существенные отличия. Таким же образом четыре Евангелия дают нам четыре образа Иисуса – четыре Его «портрета» – где, помимо фундаментального сходства, есть место и отличиям. Исследуя и сопоставляя материалы разных Евангелий, можно определить их «жизненную ситуацию», а также увидеть, какой богословский замысел был у того или другого евангелиста.

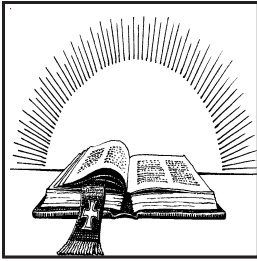
Так *Марк* хотел написать произведение повествовательного характера – рассказ о жизни и служении Иисуса. В этом Евангелии приводятся лишь две больших речи Господа: учение о Царстве Божиим в притчах (Мк 4,1-34) и эсхатологическая² беседа (Мк 13). Евангелие Марка адресовано христианам, живущим на языческих территориях, хотя и знакомым с основными положениями религии Ветхого Завета, но чуждым среде палестинского иудаизма. Евангелист использует в тексте еврейские слова, но тут же дает их перевод или объяснение³. Он объясняет и некоторые второстепенные иудейские обычаи⁴, в то время как основные обычаи и положения Закона не поясняются.

¹ Ин 21,25.

² Слово *эсхатологический* и производные от него происходят от греческого слова *эсхатос*, что означает «крайний», «последний», «самый отдаленный». В христианском вероучении *эсхатология* охватывает учение о «последних вещах», включая окончательный Суд Божий, воздаяние праведникам и грешникам (рай и ад), Второе пришествие Иисуса Христа во славе, всеобщее воскресение мертвых, установление славного Царствия Божия. *Эсхатологическими* называются и беседы Иисуса Христа, содержащие пророчества, связанные с Его Вторым пришествием и установлением славного правления Бога (Царства Божия). Они содержатся в Евангелиях от Марка (Мк 13), Матфея (Мф 24) и Луки (Лк 17,22-37 и Лк 21).

³ См., например, Мк 5,41; 7,11.34.

⁴ Например, обряд омовения в Мк 7,3-4.

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

На основе литературного анализа текста можно кое-что сказать и о личности автора. Он – иудей, владеющий греческим и латинским языками¹. Однако его знания относятся лишь к области разговорного языка, поэтому литературный слог этого Евангелия далек от совершенства и отличается многими шероховатостями. Автор, прежде всего, стремится подчеркнуть несоответствие между реальным обликом Христа-Мессии и повсеместными ожиданиями Его современников. Отсюда – характерная для этого Евангелия концепция «мессианской тайны». С одной стороны, даже ближайšie к Иисусу люди – Его ученики и родственники – не понимают подлинного характера Его миссии². С другой стороны, Иисус, даже совершая блистательные чудеса и принимая исповедание от учеников, прямо запрещает свидетельствовать о Себе, как о Мессии³, видимо опасаясь, что такое свидетельство не будет адекватным, не только не раскроет Его подлинную роль, но и создаст о ней превратное впечатление. Возможно, автор не только отдавал таким образом дань исторической правде, но и хотел предостеречь своих адресатов от чрезмерного увлечения «славной» стороной христианства: чудесами и исцелениями, нередкими в первохристианские времена, а также ожиданиями триумфального явления Господа. По Марку, однако, путь к славе ведет через Голгофу.

Вообще, тема следования за Христом является для этого Евангелия центральной. Следование – не победное шествие, но подражание Христу в Его послушании Богу и служении человеку. Для евангелиста ученик Христа – это человек, который остается рядом с Иисусом не только во время чудотворения и прославления, но и во время гонения, страдания и унижения. Подлинный ученик идет с Господом в Иерусалим, где пребывает с Ним в час оставленности, страстей и смерти. Говоря о Своих грядущих Страстях, Иисус поясняет истинное значение следования: «*Кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною*»⁴. Без самопожертвования и креста нет и следования за Иисусом. Однако путь следования на этом не заканчивается. После Воскресения Иисуса ученикам надлежит вернуться из Иерусалима в Галилею, чтобы встретить там своего Господа⁵. Таким образом путь из Галилеи в Иерусалим и обратно обретает новый смысл в свете чуда Воскресения. Именно Воскресение указывает ученику смысл его жизненного пути, на котором необходимо хранить верность своему призванию вплоть до мученичества и самой смерти.

Евангелие от Матфея было написано для христиан иудейского происхождения, хотя, возможно, проживающих за пределами Палестины⁶. Для евангелиста важно подчеркнуть, что Иисус – это Мессия, которого Бог издавна обещал Своему избранному народу – Израилю. Отсюда – обилие в тексте цитат исполнения, в которых автор относит к Иисусу древние пророческие тексты Ветхого Завета⁷. Для христиан языческого происхождения это было не столь важным: они принимали новую религию такой, какой она есть, а ее отнесение к древней религии иудеев не играло для них большой роли. Иудеям же было необходимо убедиться, что Иисус из Назарета – это именно Тот, о Ком говорили великие пророки прошлого, о Ком свидетельствовали священные тексты иудаизма.

¹ Евангелие от Марка, как и другие Евангелия, написано по-гречески. Однако многие его языковые конструкции не свойственны греческому языку и представляют собой дословный перевод с еврейского (*семитизмы*) или, реже, с латинского (*латинизмы*) языков.

² Например, Мк 4,13; 4,40; 6,52; 8,14-21.

³ См., например, Мк 1,44; 3,12; 5,43; 8,26.30.

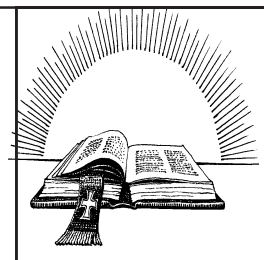
⁴ Мк 8,34.

⁵ Мк 16,7.

⁶ В пользу этого свидетельствует тот факт, что текст написан на хорошем греческом языке; в нем немного географических, бытовых и иных подробностей, характерных для Палестины.

⁷ См. Мф 1,22-23; 2,15; 2,17-18.23; 4,14-16; 8,17; 12,17-21; 13,35; 21,4-5; 27,9-10.

Евангелия - слово Божие и свидетельство веры

Согласно Матфею, земное служение Иисуса было предназначено исключительно для Израиля¹, а время всеобщего возвещения Евангелия наступило лишь после Его Воскресения². Автор показал Иисуса безупречным иудеем, соблюдающим Закон, однако дающим ему Свою собственную, истинную интерпретацию³. В Нагорной проповеди Матфей приводит шесть примеров превосходства Иисусова толкования Закона над толкованием традиционного иудаизма, представленного в лице книжников и фарисеев⁴.

Весь материал Евангелия группируется вокруг пяти больших речей Иисуса⁵, что уподобляет его главному священному тексту иудаизма – Пятикнижию Моисея. Сам Иисус таким образом представлен как новый Моисей, возвещающий Новый Завет⁶. В связи с этим главной в Евангелии оказывается тема праведности, т.е. угодной Богу жизни. Быть учеником Иисуса – значит следовать возвещенным Им нравственным принципам, которые вытесняют иудейское понимание Торы⁷. В этом случае праведность христиан «превзойдет праведность книжников и фарисеев»⁸.

Перу евангелиста Луки принадлежат два новозаветных текста: *Евангелие* и *Книга Деяний Святых Апостолов*. Этот труд представляет собой *дилогию*, т.е. единое произведение в двух томах⁹. Автор хочет показать, как из служения Иисуса, из Его Крестной Смерти и Воскресения родилась Церковь, призванная возвещать веру в Спасителя «даже до края земли»¹⁰.

Автор – образованный человек, принадлежащий к кругу эллинистической культуры¹¹ и прекрасно знающий Священные Писания Израиля в греческом переводе. Он владеет арсеналом исторической науки того времени и ставит перед собой задачу, достойную серьезного историка: представить твердые фактические основания христианского учения¹². Его литературный язык – один из лучших в Новом Завете. В отличие от Матфея, он возводит генеалогическое древо Христа к первому человеку Адаму¹³, т.е. с самого начала представляет Иисуса не столько Мессией Израиля, сколько Спасителем всего человечества. О всеобщности Спасения во Христе говорит и тот факт, что при Его рождении ангелы возвещают мир всем людям доброй воли¹⁴.

¹ См. Мф 10,5-6; 15,24.

² Мф 28,18-20.

³ Мф 5,17.

⁴ Мф 5,20-47.

⁵ Мф 5 – 7; 10; 13; 18 и 24 – 25.

⁶ Заметим, что категория *Завета* – союза между Богом и Его народом – была основополагающей для ветхозаветной религии. Этот Завет был заключен между Богом и Израилем на Синае при посредстве Моисея. Следствием Завета был Закон, записанный в Пятикнижии. Отныне Израиль должен был неукоснительно придерживаться его заповедей. Подробнее об этом будет рассказано в следующей тетради.

⁷ *Тора* – это еврейское слово, означающее Закон Моисея. Заповеди Закона содержались в первых пяти книгах Священного Писания (Бытие, Исход, Левит, Числа, Второзаконие), объединенных под названием *Пятикнижие Моисея*.

⁸ Мф 5,20.

⁹ Ср. Лк 1,1-4 и Деян 1,1-3.

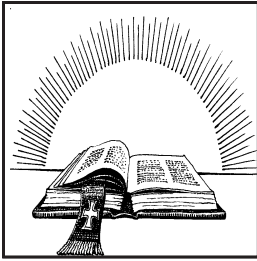
¹⁰ Деян 1,8.

¹¹ *Эллинистическая культура* (от слова *эллины*, т.е. греки) – грекоязычная культура стран Средиземноморского бассейна, сформировавшаяся после завоеваний Александра Македонского на Востоке (IV век до н.э.). Эллинистическая культура играла доминирующую роль на территории Римской империи времен Иисуса Христа и ранней Церкви.

¹² Ср. Лк 1,4.

¹³ Лк 3,23-38.

¹⁴ Лк 2,14.

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

Иисус у Луки – не только Наставник, но и Благодетель человечества, Целитель, спешащий на помощь людям в их физических страданиях и нуждах¹. Отсюда – и обилие чудесных исцелений на страницах этого Евангелия. Во всех случаях Иисус движим чувством глубокого сострадания к человеческой боли и нужде. Особой Его заботой окружены нищие, страждущие и униженные. Луку справедливо считают ярким представителем античного гуманизма. Его идеал – это счастливый, свободный, нелицемерный, бескорыстный, исполненный братской любви ученик Христа.

Богословие Страстей Христовых у Луки также имеет свою специфику. Если в некоторых других новозаветных текстах Крест Христов – это, прежде всего, символ проклятия человечества, которое принимает на Себя Божий Сын, то у Луки Крестные Страсти Иисуса – скорее следствие Его абсолютной и непоколебимой верности Богу и вина конкретных людей. Вместе с тем, Бог предвидел страдания Христа и включил их в Свой замысел Спасения². Пролитой на Кресте кровью скреплен Новый Завет Бога с человечеством³ и утверждены основания Церкви⁴. Иисус, согласно Луке, принял добровольное и осознанное решение идти в Иерусалим, навстречу Своей смерти⁵. Путешествию Иисуса в столицу иудейского мира посвящена большая часть третьего Евангелия.

Несмотря на имеющиеся различия, первые три Евангелия имеют много общего. Многие повествовательные эпизоды и изречения Иисуса совпадают в них по форме и содержанию. Эпизоды часто размещаются в той же самой последовательности. Иногда почти дословно совпадают целые фразы. Кроме того, одинаковым образом представлена общая схема земного пути Иисуса. Он начинает Свое общественное служение на севере Палестины – в Галилее – сразу же, после крещения в Иордане от Иоанна. Его имя вскоре становится широко известным благодаря многочисленным чудесам и учению *со властью*. Здесь же, в Галилее, у Иисуса появляются первые ученики, из числа которых Он избирает двенадцать Своих личных представителей – апостолов. Затем Иисус в окружении апостолов отправляется в Иерусалим, на праздник Пасхи⁶. После торжественного входа Иисуса в Иерусалим происходит Его окончательное столкновение с влиятельными противниками из числа иудейской религиозной и светской элиты. В результате Иисус схвачен, предан суду и отдан на распятие по приговору управлявшего Иудеей римского чиновника.

Последним актом разыгравшейся драмы становится славное Христово Воскресение. Поскольку на время проповеди Иисуса приходится лишь одно празднование Пасхи, то можно заключить, что Его земное служение продолжалось около одного года.

Ввиду указанного сходства первые три Евангелия получили наименование *синоптических*, а их авторы названы *синоптиками*. Эти слова происходят от греческих *синopsis* – «обозрение» и *синoptikos* – «способный обозреть все вместе». Сходство трех Евангелий современная библеистика объясняет общностью лежащего в их основе материала преданий, а особенно – общностью использованных при их составлении письменных источников⁷.

¹ Ср. Деян 10,38: «как Бог Духом Святым и силою помазал Иисуса из Назарета, и Он ходил, благовествуя и исцеляя всех, обладаемых диаволом, потому что Бог был с Ним».

² Деян 2,23.

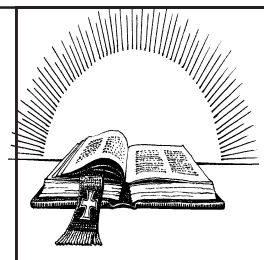
³ Лк 22,19-20.

⁴ Деян 20,28.

⁵ Лк 9,51: «Когда же приближались дни взятия Его от мира, Он восхотел идти в Иерусалим».

⁶ Речь, естественно, идет об иудейском празднике Пасхи (*песах*), установленном в честь Исхода Израиля из Египта. Подробнее о праздниках иудаизма мы расскажем в следующей тетради.

⁷ Подробнее эта проблема будет нами рассмотрена в 4-ой тетради нашего Курса.

Иной характер имеет *Евангелие от Иоанна*. Большая часть его эпизодов разворачивается не в Галилее, а в Иерусалиме и его окрестностях. Вероятно, автор знал, что Галилейский период деятельности Иисуса достаточно хорошо освещен в ранее написанных Евангелиях и не хотел повторяться. В тексте говорится, что Иисус в течение Своего земного служения неоднократно проповедовал в Иерусалиме на иудейских религиозных праздниках. Между прочим, упомянуты три иудейские Пасхи¹. Отсюда следует, что публичная проповедь Иисуса продолжалась три года. Характерно, что и первые ученики появились у Иисуса не в Галилее, но в южной части Палестины – Иудее, где крестил Иоанн².

Еще важнее, чем различия в фактических подробностях, различия в облике Иисуса. У синоптиков Иисус – это, по преимуществу, человек, хотя и наделенный удивительной чудодейственной силой, мудростью и Божественными полномочиями. Лишь изредка, в исключительных случаях, Он приоткрывает ученикам тайну предвечных отношений, связывающих Его с небесным Отцом. Речь идет о сценах Крещения, Преображения и об одном изречении Иисуса, которое приводят Матфей и Лука³. У Иоанна же Иисус прямо свидетельствует о Своем мессианском и Божественном достоинстве, как и о предвечном единстве с Отцом⁴.

Иной является и трактовка Креста. У синоптиков Крест – это свидетельство и символ предельного унижения Иисуса, которое впоследствии преодолевается в Воскресении. Сам Иисус принимает Крест не без внутреннего содрогания, в результате напряженной борьбы⁵. У Иоанна Иисус идет на Крест без малейших колебаний. Более того, не только Воскресение, но и сам Крест становятся славой Иисуса и славой Отца. Крест необходим не только потому, что позволяет собрать воедино и спасти все человечество⁶. На Кресте раскрываются те самые предвечные отношения, связывающие Отца и Сына⁷, о которых свидетельствовал Иисус. Иначе говоря, здесь является сокровенное существо Бога – дарующей Себя Жертвенной Любви.

Даже беглая характеристика Евангелий позволяет утверждать, что они не являются историческими произведениями в современном смысле этого слова. Евангелия – не стенографическая запись слов Иисуса, сделанная Его секретарем, не документальный отчет или протокол событий, составленный «для потомства» свидетелями происшедшего. Это – и не историческая монография, ставящая своей целью воссоздание объективной картины давно минувших дней. Тем не менее, Евангелия историчны в самом высоком значении этого слова. Мы уже отмечали, что источником христианской религии является Встреча с живым Богом. В роли универсального посредника встречи человека с самим собой, другими людьми и с Богом является история – та конкретная ситуация в пространстве и времени (со всеми ее культурными, социальными, психологическими характеристиками), в которой ему довелось жить. Можно говорить о межличностных отношениях посредством истории. При этом Бог выступает как Абсолютная Личность, основание личного достоинства каждого человека, самой возможности для человека быть личностью. Однако встретиться с Богом можно лишь при посред-

¹ В Ин 2,13; 6,4 и 11,55.

² См. Ин 1,28-51.

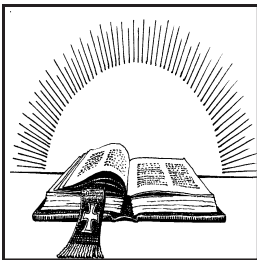
³ Мф 11,27: «Все предано Мне Отцем Моим, и никто не знает Сына, кроме Отца; и Отца не знает никто, кроме Сына, и кому Сын хочет открыть». Сравни Лк 10,22.

⁴ См. Ин 3,13-21; 5,17-47; 6,62; 8,12-20.48-58; 10,30; 14,1-11; 16,28; 17,1-5.

⁵ Внутренняя борьба Иисуса описана в сцене моления в Гефсиманском саду. Этот эпизод есть у всех трех синоптиков, но отсутствует у Иоанна.

⁶ Ср. Ин 3,14-15; 12,32-33.

⁷ Ср. Ин 17,4-5.

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

стве творения, причем, по преимуществу, не в виде космоса, но в диалоге с другими личностями в контексте истории. Отсюда следует важнейший вывод. Именно в исторической личности Иисуса из Назарета мы встречаемся с Богом. Он – кульминация Божия Откровения в истории и через историю.

Важно понять, что в лице Иисуса Бог входит в историю не внешним образом, как в заранее заготовленную рамку, но включает историю в Себя, делает ее Своим внутренним достоянием. В Иисусе мы встречаемся с Богом во всей Его конкретной случайности, именно как с ЭТИМ ЧЕЛОВЕКОМ – Иисусом из Назарета, а не с неким вне-историческим, принадлежащим иному миру существом. Иисус – не идея, не миф, вера в Него как в Спасителя – это не информация, которую следует принять, подчиняясь внешнему авторитету. В Иисусе Бог дарит нам Себя Самого.

С одной стороны, Иисус всем Своим существом исходит от Бога, обязан Богу и выражает Бога. В Своем мышлении, делах, бытии – короче говоря, во всем – Он отождествляет Себя со своей миссией. С другой стороны, характер Его личности определяется тем, что Бог идентифицирует Себя с Ним. Именно такое впечатление произвела Встреча с Этим Человеком на Его современников. Ее следствием стали вера в Иисуса, предание об Иисусе и, наконец, письменное свидетельство об Иисусе – Евангелия. Мы же можем лишь с верою принять это свидетельство.

Мы верим, что все четыре Евангелия Богодухновенны: в них мы можем соприкоснуться с тайной Иисуса, вступить в непосредственный контакт с Его личностью. Евангелия дополняют друг друга, раскрывают различные грани облика Господа. Кто же такой Иисус Христос согласно Евангелиям? Ответ на этот вопрос станет темой нашего дальнейшего изложения.

Святое Писание находится в диалоге с общинами верующих: оно и произошло из преданий их веры. Его тексты разрабатывались в постоянной связи с этими преданиями и в свою очередь способствовали их развитию... Предание веры формировало жизненную среду, в которую оказалась включена и литературная деятельность авторов Писания.

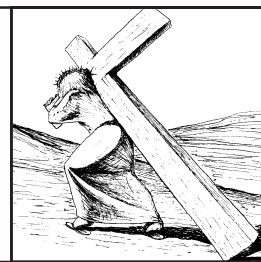
*Папская Библейская Комиссия,
Документ «Толкование Библии в Церкви»
от 15 апреля 1993 г., III, А, 3.*

Контрольное задание

Представьте, что Вам требуется рассказать несведущему человеку, что такое Евангелие. Сделайте это в нескольких предложениях.

Путь Иисуса согласно Евангелиям

2. Путь Иисуса согласно Евангелиям

2.1. Историчность Иисуса из Назарета

Поскольку большую часть Своей жизни, начиная с раннего детства до 30-ти лет, Иисус провел в небольшом городке Назарет в Галилее¹, Его обычно называли «Иисус из Назарета»².

Как уже было нами отмечено, евангелисты не намеревались писать историческую монографию об Иисусе или Его биографию, воссоздающую психологический портрет великого человека. Их тексты – это богословское свидетельство о тайне Иисуса. Тем не менее, они со всей выразительностью подчеркивают, что предметом их теологической интерпретации является реальная историческая личность. Иисус – это «Сын Марии»³. В Евангелии от Иоанна Филипп (будущий апостол) свидетельствует Нафанаилу об Иисусе как о Мессии и называет Его «сыном Иосифа, из Назарета»⁴.

В Евангелиях приводятся два родословия Иисуса: в Мф 1,1-17 и в Лк 3,23-38⁵. Евангелисты при их составлении пользовались дошедшими до них данными, но при этом каждый из них выразил собственную богословскую идею. Матфей, писавший для христиан иудейского происхождения, стремился показать, как в Иисусе исполняются ветхозаветные пророчества, поэтому Иисус Христос назван у него «Сыном Давидовым, Сыном Авраамовым»⁶. Следовательно, в его интерпретации, Иисус есть потомок Авраама, в котором «благословятся все племена земные»⁷, и идеальный властитель из потомства Давида, восседающий на престоле Божия Царства, явление которого многократно предсказывалось пророками Израиля⁸. Со своей стороны, Лука видит в Иисусе Спасителя всех людей и Родоначальника нового человечества, а потому возводит Его родословие к первому человеку Адаму, сотворенному непосредственно Богом⁹.

В любом случае можно утверждать: поскольку Иосиф из рода Давида «был мужем Марии, от Которой родился Иисус, называемый Христом»¹⁰, и тот же Иосиф был юридическим отцом Иисуса, считавшегося «сыном Иосифа»¹¹, Сам Иисус мог рассматриваться как законный наследник пророческих обетований, данных Давидову потомству¹².

¹ См. Мк 1,9.

² См. Мк 1,24; 10,47; 14,67; 16,6; Мф 21,11; 26,71; Лк 4,34; 18,37; 24,19; Деян 2,22; 3,6; 4,10; 6,14; 10,38; 22,8; 26,9; Ин 18,5; 19,19.

³ Мк 6,3. Апостол Павел в Гал 4,4 называет Его «рожденным от жены». На языке того времени это означало, что речь идет о реальном конкретном человеке.

⁴ Ин 1,45.

⁵ Между генеалогиями Матфея и Луки существуют расхождения, начиная уже с имени деда Иисуса. Относительно возможности их согласования высказываются различные гипотезы. Оба родословия составлены по линии Иосифа, бывшего юридическим отцом Иисуса, поскольку родословия по линии матери в то время не были приняты.

⁶ Мф 1,1.

⁷ Быт 12,3.

⁸ См., например, Ис 11,1-10.

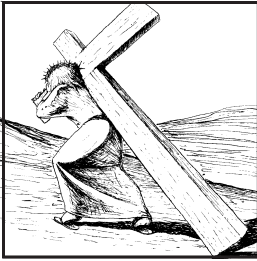
⁹ Лк 3,38.

¹⁰ Мф 1,16.

¹¹ Лк 3,23 и 4,22.

¹² Эти обетования впервые появляются в пророчестве Нафана Давиду, приведенном в 2 Цар 7,12-14: «Когда же исполнятся дни твои, и ты почиешь с отцами твоими, то Я восставлю после тебя семья твое, которое произойдет из чресл твоих, и упрочу царство его. Он построит дом имени Моему, и Я утвержу престол царства его на веки. Я буду ему отцом, и он будет Мне сыном...». После крушения земного царства Израиля в 586 г. до н.э. пророки возвестили появление Помазанника-Мессии из рода Давида в конце времен. Ему должно было принадлежать обновленное и прославленное Божие Царство.

О том, что в глазах первых христиан Иисус был обетованным Царем из рода Давида свидетельствуют многие новозаветные тексты. См., например, Рим 1,3: «[Это Евангелие о] Сыне Своем, Который родился от семени Давидова по плоти и открылся Сыном Божиим в силе, по духу святости, через воскресение из мертвых, о Иисусе Христе Господе нашем...». Лк 1,32: «Он будет велик и наречется Сыном Всевышнего, и даст Ему Господь Бог престол Давида, отца Его».

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

Иисус родился в Палестине за 4-7 лет до начала новой эры, названной Его именем. Парадокс рождения Иисуса «перед Христом» имеет простое объяснение. Переход к новому летоисчислению произошел в VI веке. При этом из-за недостатка точных исторических данных была допущена хронологическая ошибка. Согласно Евангелиям, Иисус родился «*во дни царя Ирода*»¹. Современная историческая наука датирует смерть Ирода 4 г. до н.э. По сообщению Матфея, Ирод, опасаясь конкурента, претендующего на царский престол, приказал убить всех младенцев в Вифлееме «*от двух лет и ниже*»². Вскоре после этого Ирод умер³. Таким образом мы получаем вероятную дату рождения Христа: 4–7 г. до н.э.

Матфей и Лука называют местом рождения Иисуса Вифлеем – городок к югу от Иерусалима, уроженцем которого был Давид⁴. По-видимому, убеждение в том, что Иисус родился в Вифлееме было в ранней Церкви повсеместным. Однако конкретные детали, относящиеся к первым годам Его земной жизни, разные предания представляли по-разному. Отсюда и различия в Евангелиях Луки и Матфея, опиравшихся на разные традиции. Так по Матфею Иосиф и Мария были, вероятно, жителями Вифлеема. Они бежали из родного города в Египет, чтобы спасти Младенца от расправы, учиненной Иродом. Но даже после смерти Ирода у них были все основания опасаться его династии. Поэтому семья поселилась в городе Назарете, в Галилее, на которую власть наследника Ирода Архелая не распространялась⁵. У Луки Иосиф и Мария, напротив, являются жителями Назарета⁶. В Вифлеем же их привела перепись, устроенная римским наместником Квиринием по приказу императора Августа. После рождения Младенца они просто возвращаются в свой город⁷. Но независимо от этих частных отличий сам факт рождения Иисуса в Вифлееме был для Его последователей серьезным аргументом, подтверждавшим их веру: ведь, согласно пророчеству Михея, грядущий Мессия должен был родиться как раз в Вифлееме⁸.

До начала Своего общественного служения Иисус жил вместе с родителями в «*Своем отечестве*»⁹ – Назарете, «*где был воспитан*»¹⁰. Его земной отец Иосиф был плотником, и Иисус, по обычаям того времени, унаследовал профессию отца, поэтому современники называли Его то «*плотником*», то «*сыном плотника*»¹¹. Евангелия достаточно часто упоминают Марию, но об Иосифе, за исключением эпизодов, связанных с детством Иисуса, не говорится ничего. Отсюда можно сделать вывод, что к началу публичной проповеди Иисуса его уже не было в живых.

Иисус был палестинским евреем. По Своему внешнему виду, по манере одеваться, и, до поры до времени, по стилю жизни Он ничем не отличался от Своих современников. По субботам Он посещал синагогу «*по обыкновению Своему*»¹², а по праздникам отправлялся в паломничество в Иерусалимский храм. Его родным языком был арамейский, ставший разговорным языком палестинских евреев со времени Вавилонского плена. Между тем, Священные Писания Израиля были напи-

¹ Мф 2,1.

² Мф 2,16.

³ Мф 2,19.

⁴ См Мф 2,1-18 и Лк 2,1-21.

⁵ Мф 2,19-23.

⁶ Ср. Лк 1,26-27.

⁷ См. Лк 2,22.39.

⁸ Мих 5,2.

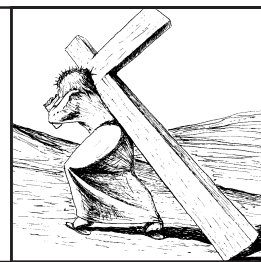
⁹ Мк 6,1.

¹⁰ Лк 4,16.

¹¹ Мф 13,55; Мк 6,3.

¹² Лк 4,16.

Путь Иисуса согласно Евангелиям

саны на древнееврейском языке. Иисус очень хорошо знал Писания, особенно Книги Пророков, и часто цитировал их в Своих проповедях. Отсюда можно заключить, что Он владел и древнееврейским языком. Его родная Галилея имела смешанное население: рядом с иудейскими поселками издавна существовали и колонии язычников. Поэтому вероятно, что Иисус в той или иной мере мог владеть также греческим и латинским языками.

Тот факт, что Иисус был «евреем по плоти»¹, являлся для первых христиан самоочевидным. Его значение для понимания подлинного характера миссии Иисуса невозможно переоценить. Наш Господь сформировался в атмосфере современного Ему иудаизма с его верой в единого Бога Яхве – Бога Авраама, Исаака и Иакова, Бога, Который вывел Израиль из земли Египетской и даровал ему Завет на Синае, Бога, Который обещал Спасение в конце времен. Это Спасение, которое должно было совершиться при посредстве посланного Богом Помазанника – Мессии, – было предметом самого горячего ожидания со стороны большинства евреев. Иисус в Своем служении стремился осуществить глубочайшие надежды религии Своего народа, реализовать заложенный в ней духовный потенциал и, при этом, вышел за ее исторические рамки.

Как можно датировать служение Иисуса? К моменту начала публичной проповеди Ему должно было быть не меньше 30-ти лет: согласно иудейским обычаям того времени, человек лишь в этом возрасте мог выступать в качестве полноправного учителя и претендовать на всеобщее признание.

Согласно сообщению всех четырех евангелистов, Иисус был распят в пятницу (накануне субботы) и в преддверии пасхальных празднеств. Более точную информацию дает евангелист Иоанн: первый день праздника – «день великий»² – приходился в тот год на субботу, следующую за днем смерти Иисуса³. Современные астрономические расчеты показывают, что единственной подходящей датой праздника иудейской Пасхи является 8 апреля 30 г. по нашему летоисчислению. Следовательно, Иисус был распят 7 апреля того же года.

Тот же Иоанн сообщает о трех праздниках Пасхи, приходящихся на период служения Иисуса. Правда, у синоптиков все служение Иисуса укладывается в один год. И все же, многие современные ученые считают трехлетний период служения более вероятным. Для продолжения проповеди после окончания земной жизни Иисуса апостолы должны были как следует усвоить Его учение и, что главное, глубоко породниться с личностью Учителя. Несколько месяцев для этого было явно недостаточно. Итак, кажется весьма правдоподобным, что служение Иисуса началось после Пасхи 27 года (летом или осенью), а завершилось 7 апреля 30 года⁴.

Началом служения Иисуса стало крещение, принятое в Иордане от Иоанна Крестителя. Иисусу в то время было от 30-ти до 35-ти лет⁵. Служение разворачивалось, главным образом, в северной части Палестины, называвшейся Галилея, хотя Иисус, по всей видимости, посещал в это время и южный регион Палестины – Иудею, как и город Иерусалим. Об этом нам сообщает евангелист Иоанн. И все же, Он был гораздо более известен в Галилее, чем в Иерусалиме. При Его торжественном входе в Иерусалим накануне последней Пасхи многие жители этого города недоуменно спрашивали: «кто Сей?», и получали ответ: «Сей есть Иисус, Пророк из Назарета Галилейского»⁶.

¹ Рим 9,5.

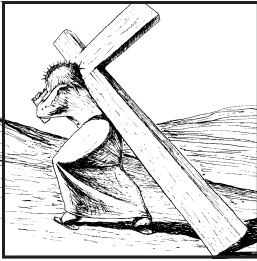
² По иудейскому лунному календарю – 15 нисана.

³ Ин 19,31; ср. Ин 18,28.

⁴ Вместе с тем, целый ряд современных историков и библистов считает, что земной путь Иисуса завершился весной 33 г. н.э.

⁵ Ср. Лк 3,23 и Ин 8,57.

⁶ Мф 21,10-11.

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

Иногда Иисус совершал «вылазки» на языческие территории¹, однако вполне вероятно, что адресатами Его проповеди там были собственно иудеи, живущие в диаспоре², а не язычники. Вполне сознавая универсальный, открытый для всех народов характер возвещаемой Им Благой Вести³, Иисус, однако, считал Себя посланным «только к погибшим овцам дома Израилева»⁴. Главной темой благовестия было Царствие Божие, его принципиальная близость⁵, и связанные с ним благословения⁶.

Деятельность Иисуса со временем стала возбуждать все большее подозрение среди иудейской религиозной и светской элиты. Решающее столкновение произошло во время последнего посещения Им Иерусалима. Высший иудейский судебно-административный орган – Синедрион, – заседавший под председательством первосвященника Каиафы (18 – 36 г.), приговорил Иисуса к смертной казни⁷ и предал в руки римского наместника Понтия Пилата (26 – 36 г.). В итоге Иисус был распят на кресте. Подобной казни в Римской империи подвергали лишь уголовных преступников и политических бунтовщиков. Исторически достоверной следует считать надпись над головой Распятого, отражающую суть вменяемого Ему преступления: «Царь Иудейский»⁸. С ней связан амбивалентный⁹ характер выдвигаемых против Него обвинений.

С точки зрения иудейских противников, Иисус заслуживал смерти как «ложный Мессия», отождествивший Владычество Божие со Своей личностью¹⁰. По той же причине они высмеивали Иисуса на кресте, издевательски называя Его «Христом [Мессией] и Царем Израилевым»¹¹. С другой стороны, одного обвинения в богохульстве было недостаточно для утверждения приговора Римским судом¹². Враги Иисуса должны были представить Его наместнику опасным политическим агитатором, что, в конце концов, им удалось сделать¹³.

По мнению противников, смерть Иисуса означала не только конец Его земной жизни, но и решительно опровергала все Его прежние притязания. Согласно закону Моисея, человек, повешенный на дереве, считался проклятым Богом¹⁴. По этой причине, с точки зрения иудейской элиты, окончательный приговор Иисусу вынес не столько Понтий Пилат, сколько Сам Бог! Возможно, до некоторой степени, так думали и ученики Иисуса¹⁵. Происшедшая катастрофа означала конец их прежней веры в Него. Вполне вероятно, что апостолы рассеялись¹⁶, бежали в Галилею¹⁷, где обратились к своим прежним занятиям¹⁸.

¹ Ср. Мк 5,1; 7,24; Лк 9,52; Ин 4,4.

² *Диаспора* – греческое слово, буквально означающее *рассеяние*. Словом *диаспора* называется часть народа, проживающая вне страны его происхождения, а также само это явление. В Новом Завете *диаспора* – это все поселения иудеев за пределами Палестины.

³ Ср. Мф 8,10-12.

⁴ Мф 15,24.

⁵ Мк 1,15.

⁶ Лк 4,17-20; 7,20-23.

⁷ Мк 14,64.

⁸ Мк 15,26.

⁹ *Амбивалентный* – двойной по значению или по смыслу.

¹⁰ Мк 14,61-64.

¹¹ Мк 15,32.

¹² Ср. Ин 18,33-35; 19,6-7.

¹³ Ин 19,12-16.

¹⁴ Втор 21,23; ср. Гал 3,13.

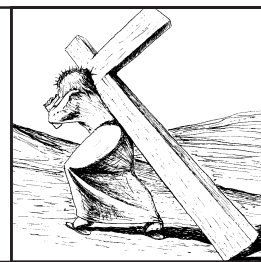
¹⁵ Ср. Лк 24,19-21.

¹⁶ Мк 14,27; Лк 22,31.

¹⁷ Мк 14,28.

¹⁸ Ин 21,1-3.

Путь Иисуса согласно Евангелиям

И, тем не менее, то, что должно было стать концом «события Иисуса», стало его подлинным началом. Пройдет совсем немного времени, и бежавшие было апостолы начнут с огромным убеждением и небывалым запалом распространять удивительную весть: Бог Израиля стал на сторону убитого и повешенного на древе Иисуса! Он воскресил Его из мертвых, превознес как Господа и Спасителя, посадил одесную Себя, чтобы дар Искупления и всеобщего прощения грехов стал уделом всех без исключения людей!¹ Отныне вера в Воскресшего начнет свое победное шествие по дорогам истории, по странам и континентам, по сердцам иудеев и язычников, богатых и бедных, знатных и рабов... Эта Благая Весть была однажды услышана и каждым из нас. Однако прежде, чем углубиться в ее содержание, обратимся к личности, делам и учению земного Иисуса: ведь именно они подготовили Его посмертный триумф.

2.2. Проповедь Царствия Божия и покаяния

Евангелист Марк суммирует основное содержание проповеди Иисуса в следующем предложении: «Исполнилось время и ПРИБЛИЗИЛОСЬ ЦАРСТВИЕ БОЖИЕ; ПОКАЙТЕСЬ И ВЕРУЙТЕ В ЕВАНГЕЛИЕ»². Евангелие (Благая Весть) означает здесь как раз возведение Царства: Иисус «проповедует Евангелие Царствия Божия»³. Итак, проповедь Иисуса имеет как бы два «полюса»: *Царствие Божие* и *покаяние*. Рассмотрим теперь их подробнее.

Царствие Божие

Что такое, Царствие Божие?

Для иудеев понятие «Царствие Божие» означало, прежде всего, «власть Бога», «правление Бога». Таким «Царством Божиим», в их представлении, было государство, построенное славными царями Давидом и Соломоном. Власть в нём принадлежала (по крайней мере, в теории) Богу Израиля, а осуществлялась рукой царей из избранной Им династии потомков Давида. Но это Царство пало вследствие грехов и неверности израильтян. Теперь следовало ожидать его восстановления в будущем.

По учению Пророков, возрождённое Царство должно было быть куда более славным, чем погибшее государство Давида. Оно было предметом напряженных ожиданий. С его наступлением связывались всеобщий Суд, воскресение мертвых, возвышение Израиля и наказание его врагов⁴. Для большинства современных Иисусу религиозных движений иудаизма (фарисеи, зилоты, ессеи) Царство Божие отождествлялось с теократическим⁵ общественным устройством, отмеченным беспрецедентными дарами и благословениями свыше. Некоторые другие понимали его апокалиптически: как преображенный космос («новое небо и новую землю»), или спиритуалистически: как вне-земную и вне-историческую, чисто духовную реальность.

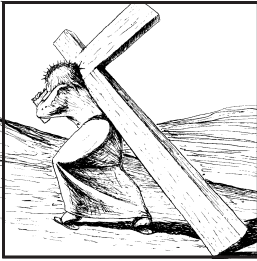
¹ Деян 2,30-36.

² Мк 1,15. Ср. Мф 4,17.

³ Мк 1,14.

⁴ О возникновении и развитии идеи *Царствия Божия* в Израиле мы подробнее расскажем в следующей тетради.

⁵ *Теократия* – слово греческого происхождения, буквально означающее «богоставление». Так называется общественный строй, в котором политическая власть возводится прямо к Богу, а осуществляется при посредстве Его земных представителей, скажем, касты священников, или «богопомазанного» монарха.

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

На первый взгляд, Иисус разделяет представления Своих современников. И для Него Царство Божие остается предметом ожиданий и молитвы: «*да придет Царствие Твое*» (в молитве *Отче наш*: Мф 6,10). С наступлением Царства связаны Суд и воскресение мертвых: «*а сподобившиеся достигнуть того века и воскресения из мертвых... суть сыны Божии, будучи сынами воскресения*»¹. Само наступление Царства обуславливается явлением во славе таинственного Сына Человеческого², так, как это было описано в Книге пророка Даниила³. Иисус, вероятно, верил и в скорое явление Царствия Божия во времени: «*Говорю же вам истинно: есть некоторые из стоящих здесь, которые не вкусят смерти, как уже увидят Царствие Божие*»⁴. Или: «*Ибо истинно говорю вам: не успеете обойти городов Израилевых, как придет Сын Человеческий*»⁵. Явление Царствия Божия отождествляется здесь с «*Днем Господним*» («*Тот День*», «*Последний День*»), время наступления которого остается абсолютной тайной: «*О дне же том, или часе, никто не знает, ни Ангелы небесные, ни Сын, но только Отец*»⁶.

Однако столь же несомненно, что для Иисуса Царство Божие – уже присутствующая в мире реальность. «*Вот, Царствие Божие среди вас есть*»⁷, - говорит Иисус Своим оппонентам – книжникам и фарисеям. Факт изгнания Иисусом бесов, поработавших ум и волю человека, является доказательством того, что Царство уже есть, уже наступило: «*Если же Я перстом Божиим изгоняю бесов то конечно достигло до вас Царствие Божие*»⁸. Таким же образом уже наступило «*время благоприятное*» – время милости Господней и беспрецедентных благословений, которое в иудейской традиции связывалось с наступлением Царства⁹. «*Блаженны очи, видящие то, что вы видите!*» - восклицает Иисус¹⁰. Парадокс Царства, ожидаемого и уже наступившего, часто описывается формулой: УЖЕ И ЕЩЁ НЕТ.

Его смысл можно прояснить, если принять во внимание важнейшую истину: для Иисуса **Царство Божие – это САМ БОГ в Его конкретном историческом, спасающем человека деянии**. Владычество Божие открывается в любви к человеку, в освобождении человека от всего, что его угнетает извне и изнутри. Иначе говоря, Бог создает для человека пространство подлинной свободы. Это пространство идентично Царству. Освобождающая близость Бога достигается в личности Иисуса – Посредника Царства. Потому-то «*Царствие Божие среди вас есть*».

Встречаясь с Богом, человек не изымается из реального мира, не уходит на «тот свет», не погружается безвозвратно в духовные глубины собственной души. Он остается в реальном мире, в реальном времени, в реальной истории, но, благодаря историческому присутствию Бога, земное время становится «*временем благоприятным*», а земная история – Историей Спасения.

Если для Иоанна Крестителя наступление Царства неразрывно связывалось со Страшным Судом разгневанного Бога¹¹, то Иисус, не отрицая реальности Суда, расставляет акценты совершенно иначе. На первом плане у Него – Благая Весть о Спасении, даруемом Богом, исполнение обетований освобождения, данных нищим, узникам, слепым и хромым. Это для них провозглашается «*лето Господне бла-*

¹ Лк 20,35-36.

² Мк 13,24-27.

³ Ср. Дан 7,13-14: «Видел я в ночных видениях, вот, с облаками небесными шел как бы Сын человеческий, дошел до Ветхого днями и подведен был к Нему. И Ему дана власть, слава и царство, чтобы все народы, племена и языки служили Ему; владычество Его - владычество вечное, которое не прейдет, и царство Его не разрушится».

⁴ Лк 9,27.

⁵ Мф 10,23.

⁶ Мк 13,32.

⁷ Лк 17,21. В Синодальном переводе Библии стоит: «внутри вас есть», однако более точное значение греческого оригинала – «среди вас есть».

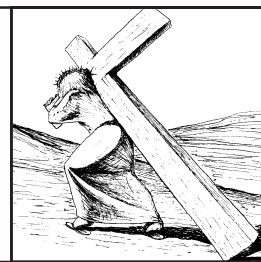
⁸ Лк 11,20. Ср. Мф 12,28.

⁹ См. Лк 4,18-20; Мф 11,5.

¹⁰ Лк 10,23.

¹¹ См. Мф 3,7-12.

Путь Иисуса согласно Евангелиям

гоприятное»¹. На недоуменный вопрос Иоанна Крестителя, находящегося в темнице: «Ты ли Тот, Который должен придти, или ожидать нам другого?», следует ответ Иисуса: «пойдите, скажите Иоанну, что слышите и видите: слепые прозревают и хромые ходят, прокаженные очищаются и глухие слышат, мертвые воскресают и нищие благовествуют; и блажен, кто не соблазнится о Мне»².

Царство радикального освобождения имеет радикально открытый характер. Иисус, безусловно, подчеркивает Свою близость людям «социального дна», подпадающим под нарицательное в то время определение: «мытари и грешники». Кроме того, Он проявляет особое сочувствие к тем, кого тогда не принимали всерьез: женщинам и детям³.

Вместе с тем, в ситуации противостояния различных общественных групп Иисус никогда не принимает сторону одной из них, чтобы унижить другую, ограничивая этим универсальный характер Своей миссии. Даже среди ближайших учеников Иисуса – апостолов – мы встречаем людей, принадлежавших прежде к взаимоисключающим партиям: мытаря (т.е. сборщика налогов – пособника Римской администрации) Матфея, и Симона из партии зилотов, призывавших к вооруженной борьбе против Рима⁴. Иисус, к великому соблазну фарисеев, садится за стол с мытарями и грешниками⁵, но Он же садится за стол и с самими фарисеями⁶. Иисус не скрывает того факта, что привязанность к земному богатству – одна из худших форм рабства, а потому «трудно имеющим богатство войти в Царствие Божие». Но Он же на вопрос учеников: «Кто же может спастись?», отвечает: «человекам это невозможно, но не Богу; ибо все возможно Богу»⁷, и среди Его учеников, правда тайных, мы встречаем и состоятельных Иерусалимских граждан Иосифа Аримафейского и Никодима⁸.

Сущность возвещаемого Иисусом Царства ярко иллюстрирует Его целительская деятельность. Вот как описывает ее евангелист Матфей: «И ходил Иисус по всей Галилее, уча в синагогах их и проповедуя Евангелие Царствия, и исцеляя всякую болезнь и всякую немощь в людях. И прошел о Нем слух по всей Сирии; и приводили к Нему всех немощных, одержимых различными болезнями и припадками, и бесноватых, и лунатиков, и расслабленных, и Он исцелял их»⁹. Итак, речь идет об освобождении человека во всех аспектах его существования, не исключая и земной, материальной. Иисус изгоняет «бесов», т.е. враждебные, порабащивающие человека силы. При этом Он не нуждается в магических заклинаниях: уже одного Его слова достаточно, чтобы ниспровергнуть их господство. Иисус творит чудеса не для самоутверждения и не в апологетических¹⁰ целях, дабы произвести впечатление на противников. Чудеса – это свидетельства торжества Бога над немощью человека, свидетельство Божией победы над разрушительными силами, являющимися то в форме нравственной испорченности, то в форме одержимости, то в форме физической болезни. Само присутствие Божие в личности человека Иисуса приносит Спасение, охватывающее духовную, физическую и социальную составляющие человеческой жизни.

¹ Лк 4,19-21.

² Мф 11,2-6.

³ Согласно сообщению Лк 8,1-3, членами общины Иисуса, наряду с мужчинами, были и женщины, что было абсолютным новшеством для иудаизма того времени. Женщины последовали за Иисусом в Иерусалим, стояли у подножия креста. Женщинам Иисус явился первым после Своего Воскресения.

О детях Иисус говорит следующее: «Пустите детей приходиться ко Мне и не препятствуйте им; ибо таких есть Царствие Божие» (Мк 10,14). Ср. Мф 19,14; Лк 18,16-17.

⁴ Ср. Мф 10,3 и Лк 6,15.

⁵ Мк 2,17.

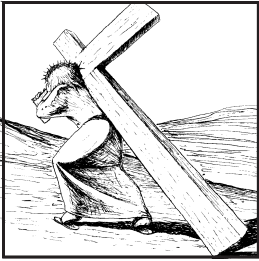
⁶ Лк 7,36; 11,7; 14,1.

⁷ Мк 10,23-27.

⁸ Ср. Мк 15,43; Мф 27,57; Ин 3,1-2; 19,38-39.

⁹ Мф 4,23-24.

¹⁰ *Апологетический* – прилагательное от слова *апология*, означающего защиту или восхваление кого-либо или чего-либо.

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

Вместе с тем, Иисус дополняет Свои чудеса учением *со властью*. И напротив, чудеса служат подтверждением учению. Учение Иисуса содержит призыв к радикально новым отношениям, во-первых, человека с Богом, а затем – и людей между собой. Здесь раскрывается сущность учения о Царстве как **системе отношений**. Отношение человека к Богу определяется отношением Бога к человеку. В проповеди Иисуса Бог является **как любящий Отец**. В этом и состоит радикальная новизна Иисусова учения. Правда, уже в Ветхом Завете Бога иногда представляли в образе любящего Отца. Иногда Его любовь к Израилю сравнивалась даже с любовью матери к грудному младенцу¹. Однако лишь в учении Иисуса Бог стал непосредственно доступен как НАШ ОТЕЦ – «Отче наш». Само это учение представлено двояким образом: в *притчах* (метафоры и аллегории, взятые из повседневной жизни и призванные проиллюстрировать тайну Царства Божия²) и в *нравственной проповеди* (призванной стать своего рода «Законом Царства», аналогом закона Моисеева для ветхозаветного иудаизма).

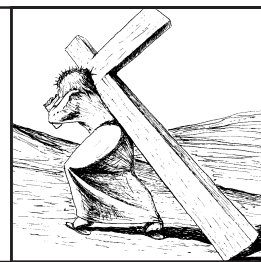
Контрольное задание

Каким образом мы в нашей повседневной жизни можем включиться в созидание Царствия Божия? Приведите конкретные примеры.

¹ Ис 49,15.

² Мк 4,11.

Путь Иисуса согласно Евангелиям

Притчи

«Учение притчами» не было новостью в иудейской традиции. Одна из книг Ветхого Завета так и называется – «Книга Притчей». Притчей можно было назвать пословицу, сказку, загадку, назидательный рассказ... Притчами считались и «скрытые сравнения», призванные стимулировать самостоятельное мышление слушателя. Притчи Иисуса – именно такого рода. Иногда к подобным методам прибегали и раввины Израиля, но никто из них не использовал «жанр притчи» с такой последовательностью, никто не придавал ему такого значения, как наш Господь.

Итак, притчи – это примеры, взятые из жизни современников Иисуса, ремесленников, земледельцев и рыбаков, тех, к кому была обращена Его проповедь. Используя притчи, Учитель из Назарета делал конкретными отвлечённые истины, чтобы помочь собеседникам усвоить их. Каждая притча имеет своей целью на примере конкретной житейской ситуации продемонстрировать сущность **отношений**, связывающих Бога и человека и людей между собой, а также помочь слушателю **самоопределиваться**, т.е. конкретным образом включиться в эти отношения. Вы, наверняка, помните многие притчи, рассказанные Иисусом. Мы здесь лишь обобщим их основные темы и проиллюстрируем их соответствующими примерами.

Центральное место в Евангелии от Луки занимают притчи *о милосердии Божиим* (Лк 15,3-32). Они были рассказаны в конкретной ситуации: противники Иисуса – «книжники и фарисеи» (представители иудейской религиозной элиты) – обвиняют Его в общении с «отбросами общества» – мытарями и грешниками. Иисус отвечает критикам тремя притчами.

Бог, как любящий Отец, озабочен судьбой каждого человека: не только тех, кто пытается сознательно служить Ему, но и тех, кого мы привыкли считать бесполезными грешниками. Бог радуется возрождению считавшегося «потерянным» человека, как пастух радуется возвращению отбившейся от стада овцы, как небогатая хозяйка дома радуется найденной монетке небольшого достоинства.

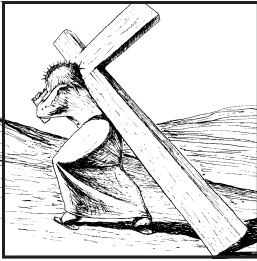
Самая известная и любимая верующими притча – это, вне всякого сомнения, притча *о блудном сыне* (Лк 15,11-32). Собственно, ее следует считать «притчей о двух сыновьях»: Господь не случайно вводит в повествование образ старшего сына. И все же, главным ее героем остается любящий отец: он не забывает о своем младшем сыне, добровольно покинувшем отчий дом, со дня на день ожидает его возвращения, выходит на дорогу встречать его и с великой радостью принимает его обратно, предоставляя ему самое почетное место в доме.

Еще одна группа притч посвящена *историческим судьбам Царствия Божия*: «Чему уподобим Царствие Божие? или какую притчею изобразим его?»¹. В притче *о посевах и всходах* (Мк 4,26-27) показано, что малое семя Царства обладает собственным законом роста, заложенным Богом: это – внутренняя непреодолимая сила, которая ведет к свершению, к полному исполнению содержащегося в нем духовного потенциала.

Другая притча, в которой Царствие Божие представлено под покровом «земледельческих аналогий» – это притча *о горчичном зерне* (Мф 13,31-32). Здесь Царство рассматривается как нечто присутствующее, но в скрытой, сокровенной форме. Его существование хотя и реально, но порой трудно различимо. В нем отсутствуют ожидаемые эффектные проявления, которые могли бы исключить все сомнения.

Заметим, что служение земного Иисуса разворачивалось в глухой провинции Римской империи, вдали от политических и культурных центров. Оно не потрясло вселенную, как думали многие иудеи, ожидавшие Мессию. Оно даже не изменило в корне жизнь самого Израиля. Чудеса, совершаемые Иисусом, безусловно, производили впечатление на современников, однако интерпретировать их можно

¹ Мк 4, 30.

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

было по-разному. Враги Иисуса не отвергали самого факта совершенных Им чудес, но объясняли их содействием злых духовных сил или магией¹. Показать же масштабное «космическое» знамение, которое бы раз и навсегда убедило скептиков, Иисус отказался². С точки зрения внешнего наблюдателя, речь, пожалуй, могла идти лишь о появлении еще одной из сект, которые возникали тогда во множестве и к которым образованные и облеченные властью слои общества давно уже не относились всерьез. Быть может, даже у ближайших учеников Иисуса возникло определенное разочарование в происходящем, так что притча о горчичном зерне стала ответом на их молчаливое недоумение. Иисус настаивает: хотя Царство пришло незаметно, оно все же пришло. В конечном же счете, его величие и масштабы превзойдут все ожидания и будут разительным образом контрастировать с его первоначальной слабостью.

Притча *о сеятеле* (Мк 4,3-8) показывает обильную, сверх всяких ожиданий, жатву Царства. Семена дали всходы и выросли, несмотря на плевелы, хищных птиц и неплодородную почву. Иисус ободряет Своих учеников, говоря о том, что, несмотря на все неудачи и препятствия, Царство Божие растет и развивается. Он заверяет их, что они могут всецело доверять Богу. Он убеждает их в этом и другими притчами – *о неправедном судье* (Лк 18,2-8) и *о докучливом друге* (Лк 11,5-8).

Проповедь Царства обращена ко всем без исключения, а потому в рядах его последователей оказываются очень разные люди. Далеко не все из них действительно хотят новых отношений с Богом и ближними, их принадлежность к Царству может быть лишь формальной. Об этом нам говорят притчи *о пшенице и плевелах* (Мф 13,24-30), *о неводе* (Мф 13,47-50) и *о званых на вечерю* (Лк 14,15-24).

При всем том Царство является чем-то жизненно важным для человека: в нем найдут свое исполнение все его сокровенные желания, в нем человек сможет обрести себя самого, а потому оно стоит самых больших жертв и самых больших усилий. Эту истину иллюстрируют притчи *о скрытом сокровище* и *о жемчужине* (Мф 13,44-46).

Целый ряд притч посвящен *самоопределению человека*: тем фундаментальным ценностям, от которых зависит общее направление его жизни. Иисус пришел для того, чтобы основать Царство – новые отношения Бога и людей. Оно должно расти, шириться и, в конце концов, объять все человечество. Пришествие Христа ознаменовало решающий момент в истории – своего рода «момент истины». Каким же образом мы встретим этот момент?

В притче *о безумном богаче* (Лк 12,16-21) богач, собравший небывалый урожай, обеспечивает себя на все последующие годы. Но в тот момент, когда он строит свои планы, заканчивается его земная жизнь. Богач справедливо назван «безумным». Уже в Ветхом Завете это слово означало того, кто на деле отвергает Бога³. Такой человек не только забывает о том, что жизнь дана ему во временное пользование, и ее придется вернуть обратно. Поглощенный своей собственностью, он не помнит о главном – Божией любви. Кульминация притчи – встреча человека с Богом лицом к лицу как раз тогда, когда человек чувствует себя в безопасности, когда он утверждает в своей мнимой самодостаточности. В своей самоуверенности богач не подозревает о близости решающего момента, в корне меняющего привычную для него систему отношений и ценностей.

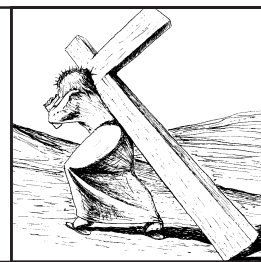
Весьма волнующим является повествование притчи *о богаче и Лазаре* (Лк 16,19-31). И здесь на сцену выводится мнимо самодостаточный, а в сущности «безумный» богач. Ему противопоставлен нищий калека Лазарь, существования которого богач не хотел замечать. Как бы ни было велико различие между этими двумя людьми в земной жизни, еще больше оно у Бога, где богач и Лазарь меняются ролями.

¹ Ср. Мк 3,21-22; Мф 12,24.

² Мк 8,11-12.

³ Пс 14 (13),1.

Путь Иисуса согласно Евангелиям

Богач символизирует людей, хорошо устроившихся в мире сём, в принципе отвергающих возможность иной реальности, иных взаимоотношений. Эти люди не ищут близости с Богом, не желают ничего знать о Нем и Его воле. Они же остаются совершенно нечувствительными к нуждам и страданиям ближних. Даже явные чудеса, «если бы кто и из мертвых воскрес» (здесь, вероятно, содержится намек на воскрешение Иисусом Лазаря, описанное в 11-ой главе Евангелия от Иоанна, и на Воскресение Самого Иисуса), вряд ли способны коренным образом изменить их жизненную позицию. Поэтому-то Иисус решительно отвергает требование оппонентов о «знамени с неба»: того, что они уже увидели и услышали вполне достаточно, чтобы сделать правильный выбор.

С другой стороны, Лазарь не подвержен искушениям земного богатства. Но было бы ошибкой считать его нищим только в смысле материальном. Он – «нищий духом»¹, т.е. человек, полагающийся, прежде всего, на любовь небесного Отца, ожидающий от Него помощи и спасения. Нам показана великая опасность искушения «качеством жизни», а, вместе с тем, преподан урок: бедность и физическая болезнь отнюдь не являются препятствием для близких отношений с Богом.

Еще одну важнейшую тему затрагивает притча о талантах (Мф 25,14-30)². Речь идет о нашем собственном отношении к вверенному нам сокровищу – любви небесного Отца. Герой притчи – человек, отправлявшийся в «чужую страну» – созвал слуг и доверил им свой капитал. Все, кроме одного, заметно приумножили доверенное им достояние и заслужили похвалу. Оставшийся же признался, что не хотел рисковать и заботливо зарыл деньги в землю. Сейчас он достал их, несомненно, ожидая похвалы за свое благоразумие. На самом деле его публично осуждают за непростительное отсутствие инициативы. Деньги, которые он получил, изымаются у него и передаются другому.

Но дело не только в отсутствии у «лукавого и ленивого раба» предприимчивости. Куда более трагические последствия связаны с имеющимся у него искаженным, а точнее, полностью ложным образом Бога: наподобие «жестокоего человека», который «жнет, где не сеял, и собирает, где не рассыпал». Иисус, рассказывая эту притчу, адресовал ее религиозным лидерам Израиля. В другом месте Иисус прямо говорит о них: «Горе вам, законники, что вы взяли ключ разумения: сами не вошли и входящим воспрепятствовали»³.

Законоучителям и многим другим набожным иудеям (их представляют, главным образом, фарисеи) было доверено великое сокровище: Откровение живого Бога. Но они вели политику собственной исключительности, чем сделали бесплодной религию Израиля⁴. Простой народ, мытари, грешники и язычники не имели плодов от фарисейского соблюдения Закона, согревающие лучи Божественной любви так и не коснулись их. В свою очередь, Бога не интересует «зарытый в землю» капитал религиозной самоправедности. Притча, обращенная к благочестивым иудеям, призвана помочь им осознать свое поведение, увидеть его в истинном свете. Иисус стремится заставить их понять, что Божий дар предназначен не им одним, что любовь лишь там остается любовью, где ею щедро делятся. Благочестивые иудеи были призваны рисковать, не опасаясь «оскверниться грехом» и «стать нечистыми». Теперь же они уличены в том, что ничего не делали и эгоистичски хранили полученное сокровище у себя.

Впоследствии, христиане, читая эту притчу, применили ее к самим себе. Это христианам вверено великое сокровище, и Бог ожидает, что они принесут плод – плод приумноженной и засвидетельствованной делами любви к Богу и ближнему⁵. В конце концов, Сам Учитель подведет окончательный итог.

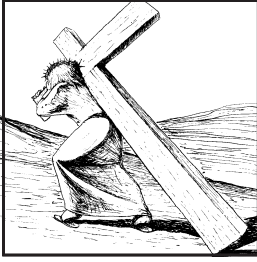
¹ Мф 5,3.

² Другим ее вариантом является притча о минах, приведенная в Евангелии от Луки (Лк 19,11-27).

³ Лк 11,52.

⁴ Факт бесплодия фарисейской интерпретации ветхозаветной религии Израиля проиллюстрирован в притче о бесплодной смоковнице (Лк 13,6-9).

⁵ Ср. Ин 15,2.

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

Еще одна группа притч содержит указания, предназначенные для членов Царства, тех, кто готов «учиться Царству». Они показывают, каким должен быть ученик, как ему следует себя вести и что может потребоваться от него.

Истинный ученик будет внимательно слушать. Он поймет призыв Иисуса и решительно ответит на него. Служение ученика не может ограничиться одними словами, но непременно выразится в конкретных поступках. Целью служения будет не видное положение или привилегии, но бескорыстная помощь ближним, вплоть до личного самопожертвования. Пример такого поведения дает Сам Иисус: *«вы знаете, что почитающиеся князьями народов господствуют над ними, и вельможи их властвуют ими. Но между вами да не будет так: а кто хочет быть большим между вами, да будет вам слугою; и кто хочет быть первым между вами, да будет всем рабом. Ибо и Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих»*¹.

Ученик все время должен быть бдительным и не поддаваться самоуверенности. Он знает, что Отец на небесах слышит его молитвы, а потому не теряет надежды даже в самых трудных обстоятельствах. Как раз трудные обстоятельства должны стать испытанием «качества веры» ученика, своего рода тестом на принадлежность к Царству.

Две притчи, приведенные в Евангелии от Луки (Лк 14,28-33) – *о строителе башни* и *о царе, идущем на войну* – прямо говорят об «издержках христианства», т.е. о цене следования за Иисусом и вхождения в Царство. Иисус обращается к нам с предложением. Мы же должны подсчитать как цену принятия приглашения, так и цену отказа от него. Христианином «не рождаются»: тот, кто приходит ко Христу, должен делать это сознательно. Между тем, настоящее следование за Христом во все времена является делом опасным или очень опасным. Прямо это касается периодов гонений. Однако подобное утверждение сохраняет всю свою значимость и для современного мира, где христианин призван отказаться от многих вещей, кажущихся иному человеку чем-то само собой разумеющимся, а порой рискует быть непонятым, как был в свое время не понят Сам Христос. Вместе с тем, Иисус, призывающий следовать за Собой, знает и цену такого следования, и человеческую слабость. Он несомненно придет на помощь тем, кто действительно пытается ответить на Его призыв.

О необходимости духовно бодрствовать, не поддаваясь ощущению кажущегося отсутствия Бога, говорит нам притча *о бодрствующих слугах* (Лк 12,35-38)². Показательно, что таким людям служит Сам Бог – «господин» из притчи: *«Блаженны рабы те, которых господин, придя, найдет бодрствующими; истинно говорю вам, да препояшется и посадит их, и, подходя, станет служить им»*.

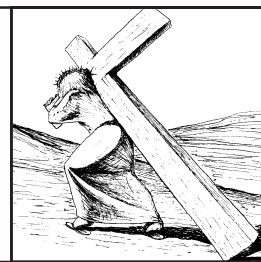
Контрольное задание

Есть ли у Вас «любимая» притча, та, которая наиболее близка Вам лично и полнее всего отражает Ваш духовный опыт? Попробуйте сформулировать ее заново, используя символы, метафоры и житейские ситуации, характерные для современной жизни.

¹ Мк 10,42-45.

² Подобный смысл имеет и притча *о благоразумном домоправителе* (Мф 24,45-50; Лк 12,41-48).

Путь Иисуса согласно Евангелиям

Служение Царствия Божия предполагает скромность (притча *о местах за столом*: Лк 14,7-11) и полное отсутствие самодовольства (притча *о рабе, возвращающемся с поля*: Лк 17,7-10). Качество духовного строительства новых отношений проявляется в период испытаний. Об этом свидетельствует притча *о доме построенном на камне*, содержащаяся в Евангелиях от Матфея (Мф 7,24-27) и от Луки (Лк 6,47-49). Оба евангелиста совершенно определенно приводят ее как комментарий к следующему изречению Иисуса: «*Не всякий говорящий Мне: Господи! Господи!, войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего небесного*»¹.

Проповедь «со властью»

Иисус говорит о Царстве не только притчами. Многие Его высказывания имеют форму нравственных поучений. Характерна манера, в которой они были изложены. Иисус, вопреки обычаям религиозных наставников того времени, не ссылаясь на мнения живших прежде учителей и на традицию школ. Он не ссылаясь даже на авторитет Моисея – главного законодателя иудаизма. Иисус учил от первого лица, давая понять, что речь тут идет о непосредственном возвещении воли Бога. Евангелист Марк следующим образом выражает недоумение слушателей, впервые столкнувшихся с такой манерой учительства: «*Что это? Что это за новое учение... со властью?*»². Аналогичное замечание вставляет и евангелист Матфей: «*Народ дивился учению Его: ибо Он учил их, как власть имеющий, а не как книжники и фарисеи*»³.

Евангелисты Матфей и Лука собрали известные им из предания изречения (*логи*) Иисуса, имеющие характер нравственных поучений, в большие речи. Так появилась *Нагорная проповедь* в Евангелии от Матфея (Мф 5 – 7) и соответствующая ей *проповедь на ровном месте* в Евангелии от Луки (Лк 6,17-49)⁴. В обоих случаях Иисус представлен как *Новый Моисей* и *Новый Законодатель* приблизившегося Царствия Божия. *Новый Закон* Царства, призванный заменить фарисейскую интерпретацию Моисеева закона, по-своему раскрывает новую систему взаимоотношений между Богом и людьми⁵.

«*Блаженными*»⁶, т.е. особо расположенными к принятию Царства и пользующимися особым покровительством Бога, объявлены те, кто не может или не хочет идентифицировать себя с системой взаимоотношений, доминирующих в «мире сём», т.е. мире, имеющем ложное представление о Боге и, как следствие, отмеченном извращенными отношениями между людьми.

Это (согласно Мф 5,3-12) – *нищие духом*, т.е. отказывающиеся от того самоутверждения, которое могут обеспечить богатство, власть, упоение собственными способностями и талантами, увлеченность жизненными заботами и интересами, идентификация себя с мощными общественными образованиями, как-то: нация, государство, свой класс или социальная группа, политическая партия, общепринятый образ жизни и т.п.

¹Мф 7,21. Ср. Лк 6,47.

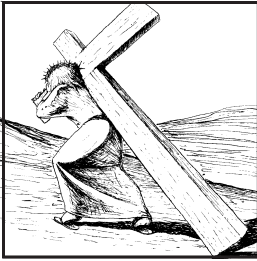
²Мк 1,27.

³Мф 7,28-29.

⁴Согласно Матфею, Иисус произносит эту проповедь, *взойдя на гору* (Мф 5,1), а, согласно Луке, напротив, *сойдя с горы* (Лк 6,17). Следует думать, что Иисус во время Своей земной жизни часто обращался к народу с речами, взойдя на близлежащий пригорок. Это облегчало Ему общение с большими массами слушателей: люди, рассевшиеся по склонам холма, могли видеть и слышать Его. С другой стороны, в обоих Евангелиях содержится намёк на известный эпизод из Ветхого Завета: Моисей получил заповеди Божественного Закона на горе Синай и возвестил их Израилю, сойдя с горы (ср. Исх 24; 34).

⁵Подробно нравственное учение Нагорной проповеди будет нами рассмотрено в 7-ой тетради нашего Курса.

⁶Греческое слово *макариос*, переведенное на русский язык как «блаженный», буквально означает «счастливый», «благословенный».

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

Богу нет места там, где человек уже наполнен собственным содержанием. Зато Бог может наполнить Собой того, кто «пуст», т.е. является «нищим». Это – *плачущие, алчущие и жаждущие правды*, т.е. те, кто ощущает невозможность счастья там, где нет близких отношений с любящим Богом. Внешние лишения, вынужденная нищета иногда могут способствовать такому ощущению. Тот, кто отчаялся найти помощь у людей, естественным образом ищет ее у Бога. Нужда, нищета, физические болезни – это враждебные человеку силы, а потому долг каждого участника Царства – нести, в меру своих сил, освобождение тем, кто ими угнетен, подобно тому, как это делал Сам Иисус.

Это – *кроткие, милостивые, чистые сердцем и миротворцы*, т.е. те, кто распространяет в своем окружении атмосферу любви, искренней доброжелательности, бескорыстия и взаимоподдержки.

Наконец, это – *изгнанные за правду*, т.е. те, кто имеет мужество дать свидетельство истине, не взирая на возможные репрессии. Иисус в данном случае ссылается на пророков Израиля, возвещавших своему народу истину о Боге и человеке и сталкивавшихся притом с непониманием современников, а порой – и с прямыми гонениями.

Иисус пришел не для того, чтобы упразднить учение Закона и Пророков, но для того, чтобы их исполнить (Мф 5,17). Но, исполняя Закон, Он разрушил его узко-юридическую и казуистическую¹ интерпретацию: то, что удерживало скрытую в заповедях силу Божия слова и духа. Иисус выходит за рамки традиционного, по-человечески ограниченного понимания заповедей в современном Ему иудаизме. Он также выходит за рамки традиционного благочестия, основанного на таком восприятии Закона. Он толкует Тору согласно замыслу Того, Кто ее дал – Бога, согласно духу Его любви. За мертвой буквой Закона Он открывает его истинный дух. Как раз такая интерпретация Закона и открывает путь к чистоте сердца, о которой говорится в заповедях блаженства.

В Нагорной проповеди приводится шесть примеров толкования Иисусом заповедей Торы (Мф 5,21-48). Все они содержат ключевую мысль: мало просто воздерживаться от определенных действий, квалифицируемых Законом как грех. Куда важнее очистить внутренние намерения, т.е. сердце – то, что является побудительной причиной всех человеческих поступков. Опасаться следует не внешней нечистоты, связанной с нарушением определенного перечня «табу»², но внутреннего осквернения, т.е. всего, что несовместимо с духом любви. Вот как об этом сказано в Евангелии от Марка: *Иисус сказал им [ученикам]: «Неужели и вы так непонятливы? Неужели не понимаете, что ничто, извне входящее в человека, не может осквернить его? Потому что не в сердце его входит, а в чрево, и выходит вон, чем очищается всякая пища. Далее сказал: исходящее из человека оскверняет человека, ибо извнутри, из сердца человеческого, исходят злые помыслы, прелюбодейания, любодейания, убийства, кражи, лихоимство, злоба, коварство, непотребство, завистливое око, богохульство, гордость, безумство, - все это зло извнутри исходит и оскверняет человека»³.*

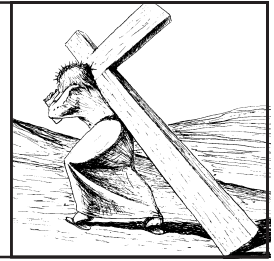
Поэтому нет ничего удивительного, что в Царствии Божиим заповедь любви составляет суть новой праведности, т.е. угодной Богу жизни. Притом любовь к Богу и ближнему нераздельны: одно служит подтверждением другого, одно не существует без другого. Если Бог бесконечно любит че-

¹ *Казуистический* – прилагательное от слова *казуистика* (от латинского casus – случай). *Казуистика* – подведение частных случаев под общее правило или наоборот, истолкование общего правила применительно к частному случаю. Казуистику, в числе прочих, практиковали фарисеи, стремившиеся выработать конкретные правила соблюдения Моисеева закона для возможно большего числа житейских ситуаций. Такой подход в области религиозной нравственности часто приводил к злоупотреблениям, а потому за словом *казуистика* прочно утвердилось негативное значение: ловкость и изворотливость в доказательстве ложных или сомнительных положений; а также – крючкотворство.

² *Табу*: в древних религиях – запрет, налагаемый на какое-либо действие, слово, предмет, нарушение которого карается Божественной силой.

³ Мк 7,18-23.

Путь Иисуса согласно Евангелиям

ловека, то и человеку не остается ничего, как поступать так же. Все учение Закона и Пророков сводится к двум основным заповедям: *«возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя; на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки»*¹. А в другой раз Иисус скажет: *«По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою»*².

Смысл призыва «возлюбить ближнего» иллюстрирует притча о милосердном самарянине (Лк 10,25-37). «Ближний» – это тот, кто здесь и сейчас нуждается в моей помощи, кому я могу и должен оказать помощь. При этом не имеют значения ни национальная принадлежность, ни общественное положение, ни религиозные убеждения «ближнего». Можно утверждать, что Царство Божие становится реальностью, лишь будучи вписано в контекст конкретной ситуации. Любовь потенциально охватывает всех людей, но ее усилия всегда должны быть сосредоточены на конкретном человеке и выражаться в конкретных делах.

Заповедь любви к врагам (Мф 5,38-42; Лк 6,27-36) открывает еще одну – важнейшую – сторону любви к ближнему. Деление всех людей на «своих» и «чужих» было в то время повсеместным, таковым оно, во многом, остается и теперь. Иисус же предлагает новую систему взаимоотношений с другими людьми – без деления на «друзей» и «врагов». Показательна и ее мотивация: *«Но вы любите врагов ваших..., и будете сынами Всевышнего; ибо Он благ и к неблагодарным и злым. Итак, будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд»*³.

Итак, заповедь любви к врагам не может быть правильно понята в «двухполюсной перспективе»: «мы» и «наши враги». Необходим «третий полюс» – Бог – Тот, Кто эту заповедь провозгласил. Если мы вступаем с Богом в живые отношения, то начинаем смотреть на мир «Его глазами», в том числе, начинаем любить врагов. Мы освобождаемся от своего личного и коллективного самодовольства и приобретаем способность быть радикально открытыми, от всего сердца желать добра и творить добро тем, кого мы привыкли считать нашими врагами или кто привык нас считать своим врагом. Если мы любим наших врагов, они перестают быть нашими врагами. Тогда появляется надежда, что и они когда-нибудь перестанут видеть врагов в нас.

Заповедь любви к врагам, прозвучавшую в устах Иисуса, можно считать радикальной формой заповеди любви к ближнему. На окончательном Суде будет лишь один критерий: соблюдение тех или иных норм внешнего религиозного благочестия, но действенная помощь тем, кто находится в беде, кто голоден или жаждет, кто пребывает на чужбине и лишен крова над головой, кого гонят и преследуют... Именно с этими людьми Иисус отождествляет Самого Себя, а потому помочь им – значит оказать услугу Самому Иисусу⁴.

Вместе с тем, Иисус не отрицает необходимости здорового благочестия, в частности, трех его столпов: молитвы, милостыни и поста (Мф 6,1-18). Однако их ни в коем случае нельзя воспринимать в качестве извне наложенных обязанностей, они должны быть совершенно лишены показного характера. Их единственная цель – сделать отношения с Отцом еще более близкими и доверительными. В конечном счете, значима лишь любовь, проявляющаяся в конкретных делах. Она-то и составляет то «неветшающее сокровище», о котором сказано: *«Где сокровище ваше, там будет и сердце ваше»*⁵.

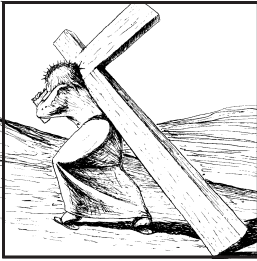
¹ Мф 22,37-40.

² Ин 13,35.

³ Лк 6,35-36.

⁴ См. Мф 25,31-46.

⁵ Мф 6,21.

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

Гражданин Божия Царства не даст себя поглотить повседневным заботам и тревогам: ведь это – еще одна форма рабства (Мф 6,25-34). Цель жизни не сводится просто к физическому выживанию, а по его достижении – к непрерывному улучшению ее «качества». Человек призван к неизмеримо большему, а потому нравственное учение Иисуса можно суммировать одной фразой: *«Ищите же прежде Царствия Божия и правды его, и это все [все остальное] приложится вам»*¹. Это изречение содержит призыв, требующий конкретного ответа, конкретного решения.

Еще одним свидетельством близости Царства следует считать саму жизнь Иисуса. Он не только учил о Царстве, не только рассказывал о том, каким оно «должно быть». Он Сам был первым его Участником! А потому, чтобы понять сущность Царства, необходимо присмотреться к образу жизни его Провозвестника. Он оставался земным человеком, живым и доступным, без тени пренебрежения к миру, без тени фальшивого ригоризма² или религиозного фанатизма. Он любил природу и человека-труженика: об этом свидетельствуют рассказанные им притчи и красочные метафоры. Он не пренебрегал простыми радостями бытия и среди них – дружеским общением за столом. В этой связи Его «благочестивые» оппоненты упрекали Его: *«Вот человек, который любит есть и пить вино, друг мытарям и грешникам»*³. Сам стиль Его жизни воспринимался многими набожными иудеями как вызов! Но, вместе с тем, Он был всецело поглощен служением Царству, поглощен настолько, что отказался от создания семьи, что в то время считалось обязательным для каждого полноценного иудея⁴. Он никогда не имел собственного дома, хотя и пользовался гостеприимством многих расположенных к Нему людей⁵. Ту же форму жизни Он рекомендовал и тем, кто будет призван к особому служению Царству в будущем⁶.

Контрольное задание

Что означает в Вашей конкретной ситуации призыв «любить врагов»? Кто для Вас эти «враги»? В чем именно может проявиться «любовь к врагам»?

¹ Мф 6,33.

² *Ригоризм* – суровое, непреклонное, мелочное соблюдение каких-либо принципов, правил, преимущественно в вопросах нравственности.

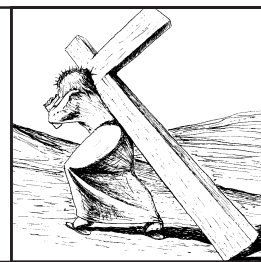
³ Мф 11,19. В греческом оригинале упрек звучит еще более откровенно: «Вот обжора и пьяница...».

⁴ В связи с этим противники присвоили Ему оскорбительную кличку «скопца» (евнуха).

⁵ Ср. Мф 8,20: «Лисицы имеют норы, и птицы небесные – гнезда; а Сын Человеческий не имеет, где преклонить голову».

⁶ Ср. Мф 19,12: «...и есть скопцы, которые сделали сами себя скопцами для Царства Небесного. Кто может вместить, да вместит».

Путь Иисуса согласно Евангелиям

Кризис Царствия Божия

Читая Евангелия, не трудно заметить, что в Самой личности Иисуса, Его судьбе, как и в Его учении о Царстве имеет место некое напряжение. С одной стороны, в делах и проповеди Иисуса Царство уже явилось в мире, явилось реально и воочию. С другой же стороны, не только ученики Иисуса, но и Он Сам относят его окончательное водворение к будущему. Ныне же Царство Божие как бы стоит под вопросом.

Да, чудеса Иисуса несут действительное освобождение людям, они словно бы некие «модели», «образцы», делающие видимым ожидаемое Спасение, предваряющие его, указывающие на возможность существования «нового неба и новой земли», где «Сам Бог с ними будет Богом их. И отрет Бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет, ибо прежнее прошло»¹. Тем не менее, чудеса Иисуса ставятся под сомнение, как и Сам Иисус. Они подготавливают путь вере, но не разрешают всех проблем. Они не оказывают давления, не принуждают к однозначному признанию, но оставляют пространство человеческой свободе, а потому допускают разную интерпретацию. Они в разной мере касаются конкретных людей, и, пока, не охватывают всех.

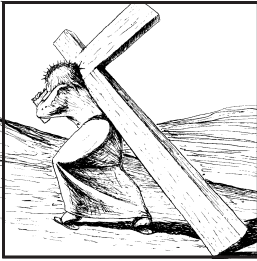
Не меньше противоречий вызывает и учение Иисуса. Как мы уже выяснили, его основной смысл – освобождение человека от всего, что господствует над ним, поработачает и «наполняет» его, дабы дать место владычеству любви милосердного Отца, дабы «наполниться» Отцом – единственным «Господином», в общении с Которым человек сможет обрести самого себя. Но что, если люди отнюдь не спешат «освободиться»? Что, если они предпочитают оставаться под владычеством Моисеева закона в его фарисейской интерпретации? Или под владычеством Римской империи, столь величественной, кажущейся нерушимой и, притом, требующей религиозного поклонения по отношению к себе? Наконец, кто-то, услышав призывы Нагорной проповеди, может решить про себя: «да, это звучит прекрасно, но, к сожалению, совершенно не годится для жизни. Не лучше ли держаться житейской мудрости, порой бескрылой и пошлой, но зато гарантирующей стабильность и освобождающей от личной ответственности? Не лучше ли просто раствориться в массе и жить так, как живут все?»

В первых трех Евангелиях ярко продемонстрировано, как вокруг Иисуса постоянно нарастает враждебность. Его служение начинается весьма успешно. Толпы народа приходят слушать Его проповеди. Не меньшее число людей устремляется к Нему в надежде получить исцеление. Однако все более очевидные знамения приблизившегося Царства вызывают все более ожесточенное сопротивление. У Иисуса появляется все больше явных и скрытых врагов. Ближайшая причина этого лежит в узко-законническом толковании воли Божией иудейской религиозной элитой, что не позволяло ей понять и принять возведенное Иисусом исполнение Торы в духе доверительного общения с Отцом в любви.

Царство Божие не подкреплено внешней силой, не прибегает к принуждению, оно предполагает свободный ответ веры, а значит – подвержено риску быть отвергнутым. Сам Иисус – Посредник Царства – сознает, что Его ожидают страдания и даже смерть. Он начинает готовить Своих учеников именно к такому исходу: «И начал учить их, что Сыну Человеческому много должно пострадать, быть отвержену старейшинами, первосвященниками и книжниками, и быть убиту, и в третий день воскреснуть. И говорил о сем открыто»². О том же говорят и притчи о злых виноградарях (Мк 12,1-12), поднявших руку на «любезного» Хозяину (Богу) Сына, и о брачном пире (Мф

¹ Откр 21,3-4.

² Мк 8,31-32.

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

22,1-14; Лк 14,15-24), приглашения на который не приняли многие «званные». И здесь возникает вопрос: сумеет ли преодолеть явленная в служении Иисуса близость Божией любви сопротивление неприятия и неверия? Не постигнет ли Царство та же трагическая судьба, что и Его Посредника?

Мы уже знаем ответ на этот вопрос. Откровение Божией любви происходит в самом унижении Царства, в его скрытом характере, как и в слабости его человеческого Посредника. В конечном счете, Бог отождествляет Себя с человеком Иисусом перед лицом смертельной опасности. Исторической формой реализации Царствия Божия станет крестная смерть Иисуса и Его последующее Воскресение. Провозглашенная Иисусом безусловная любовь Отца обретет свое конкретное выражение в абсолютной взаимной верности Отца Сыну и Сына Отцу в событии Пасхи – Креста и Воскресения. Эту тему мы обсудим в ходе нашего дальнейшего изложения.

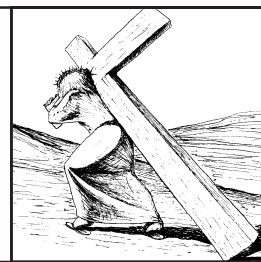
Заметим, однако, что, сознавая собственные трагические перспективы, Иисус ни на минуту не сомневается в конечном торжестве Царства. Бог остается абсолютным будущим каждого отдельного человека, всего человечества и человеческой истории. А потому Царство неминуемо должно иметь эсхатологическое, т.е. окончательное исполнение. Говоря о нем (см. Мк 13; Мф 24), Иисус использует привычные Его аудитории образы, заимствованные из иудейской апокалиптической литературы¹. Эти книги читал Он Сам, их читали Его ученики и другие иудеи. Посредником эсхатологического исполнения Царства, согласно Иисусу, должен стать *прославленный Сын Человеческий*, в новой форме продолжающий Его собственное служение *униженного Сына Человеческого*². Ожидание эсхатологического явления Царства во славе остается предметом *надежды* – еще одной, наряду с верой и любовью, составляющей христианского мировоззрения. Залогом неизбежного наступления Царства является сама крестная смерть Иисуса – принесенная Им Жертва, которой скреплен **Новый Завет**, т.е. новый договор между Богом и людьми. Иисус выразил эту истину на Тайной Вечере, пользуясь символами хлеба и вина: *«Сие есть Кровь Моя нового завета, за многих изливаемая. Истинно говорю вам: Я уже не буду пить от плода виноградного до того дня, когда буду пить новое вино в Царствии Божием»*³.

¹ *Апокалиптика* – жанр религиозной литературы иудаизма, активно развивавшийся, начиная с II века до н.э. Помимо определенной литературной формы и своеобразного языка, насыщенного грозной космической символикой, он включает и ряд характерных идей. Явно противопоставляются друг другу эпохи настоящего и будущего. В настоящем в мире властвуют злые, враждебные Богу и человеку силы. Их господство становится все более невыносимым, тьма предельно сгущается. Однако в кульминационный момент торжества зла парадоксальным образом является Сам Бог и начинается *новый век*, в котором осуществляются все данные прежде обетования Спасения. Его наступление будет отмечено воскресением мертвых, судом и разделением человечества на тех, кто наследует Спасение, и тех, кто подлежит вечному осуждению.

² Значение титула «Сын Человеческий» мы подробнее обсудим ниже, в главе *Иисус – Мессия*.

³ Мк 14,24-25.

Путь Иисуса согласно Евангелиям

Покаяние

Согласно Мк 1,15, другой важнейшей темой проповеди Иисуса наряду с Царством было *покаяние*. Вопреки часто встречающемуся мнению, оно не сводится к простому сожалению о прежде совершенных плохих поступках. Греческое слово *метанойя*, переводимое на русский язык как «покаяние», означает буквально коренное изменение образа мыслей и, как следствие, изменение поступков, поведения, всего образа жизни. Иначе говоря, речь идет о полной перестройке личности человека, новом мировоззрении, новом мироощущении.

В переводе еврейских Священных Писаний на греческий язык (Септуагинта) словом *метанойя* переводилось еврейское *шуб*. Это слово особенно часто использовалось в проповеди пророков: с ним связывалась идея обращения (лицом) к Богу или возвращения к Нему.

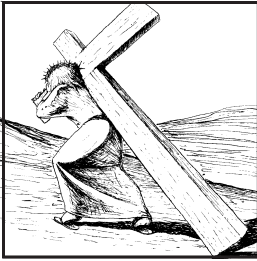
Согласно пророкам, Израиль не знал истинного Бога, отвернулся от Него, обратился к ложным образам Бога – идолам. Для того, чтобы остаться в живых, иудейскому народу предстояло совершить «обратный поворот» – от идолов к Богу, научиться слушать подлинный голос Божий, распознать Его истинный образ, откликнуться на Его призыв. Вот как пишет об этом пророк Иезекииль: *«Посему Я буду судить вас, дом Израилев, каждого по путям его, говорит Господь Бог; покайтесь и обратитесь от всех преступлений ваших, чтобы нечестие не было вам преткновением. Отвергните от себя все грехи ваши, которыми согрешали вы, и сотворите себе новое сердце и новый дух; и зачем вам умирать, дом Израилев? Ибо Я не хочу смерти умирающего, говорит Господь Бог; но обратитесь, и живите!»*¹.

Иисус призывает к покаянию в том же смысле, в каком пророки призывали к возвращению («шуб»), однако с той поправкой, что в лице Иисуса Бог продемонстрировал людям всю силу Своей Отеческой любви. Такой полноты Откровения пророки древнего Израиля еще не знали.

Можно утверждать, что требование «покаяться» является простым логическим следствием призыва искать прежде «Царствия Божия и правды его». Мы уже отмечали, что Иисус не учил закону или морали, Он учил отношениям. Тогда покаяние (метанойя) – это коренное изменение отношений с Богом, и, как следствие, с самим собой, другими людьми, окружающим миром. Причем это изменение должно осуществляться в том направлении, которое указал нам Христос. Бог Иисуса – безгранично любящий Отец, стремящийся к примирению с людьми, желающий обнять их, как отец из притчи обнимает покинувшего отчий дом, но затем вернувшегося сына. Именно таким Бог являлся человеку у истоков творения, как об этом свидетельствуют первые главы Книги Бытия. Между тем, имеет место непреложный факт: человек прочно сформировался для жизни в отчуждении от Бога, для жизни во вражде с Богом. Таким образом мы сталкиваемся с реальностью **греха** – того, что идентично отчуждению от Бога, других людей, себя самого...

Греху так или иначе причастны все люди без исключения: сами по себе они уже не могут видеть Бога таким, каким Он есть. Истинного Бога можно познать лишь встречаясь с Иисусом, проникаясь словом Его проповеди и следуя за Ним. Между Богом, каким Его представляют люди, и Богом, Которого возвещает Иисус – огромное различие. Не меньшее различие – между реальным человеком и человеком, способным вступить в близкие отношения с Богом, – а именно такими хочет нас видеть Бог. Тогда покаяние – это процесс, призванный преодолеть указанное различие. Иначе его можно определить как процесс преодоления греха, т.е. состояния тотального отчуждения.

¹ Иез 18,30-32.

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

Началом покаяния можно считать момент личной встречи со Христом и Его проповедью Царства: именно здесь человеку открывается его вопиющая греховность (конечно, не во всей ее полноте, но как сам факт), именно здесь становится возможным признание различия между увиденным образом «настоящего человека» и самим собой. Поэтому можно утверждать, что покаяние – это результат осознания своего состояния, своих устремлений и желаний, но прежде всего – результат осознания истинного характера своих отношений с Богом и людьми. Там, где сознается их изначальная извращенность и неподлинность (т.е. грех), возможна метанойя – постепенная перестройка личности, воссоздание себя заново. И пусть эта задача может порой показаться огромной, превышающей наши силы. Бог знает слабость человека. Для Него достаточно лишь одного шага, одного движения навстречу. Он Сам поможет исполнить все остальное: именно так поступает отец, предоставляя блудному сыну почетное место в своем доме!

Впрочем, со стороны человека может быть и иная реакция: нежелание знать истину, готовность удовольствоваться теми «внешними» отношениями с Богом, которые «уже есть» и которые кажутся более простыми и доступными, поскольку сводятся к исполнению суммы определенных, раз и навсегда данных правил. Так и поступают *«девятью девять праведников, не имеющих нужды в покаянии»*. Однако их поведение не вызывает ни малейшей радости на небесах¹.

Охватывающий всю жизнь процесс покаяния можно описать в терминах освобождения, а еще – в терминах освящения. В процессе покаяния становятся святыми, т.е. принадлежащими Богу – именно таково первоначальное библейское значение этого слова. Началом покаяния становится сознание ужасного факта: насколько же мы «не вмещаем» в себя Бога, о Котором свидетельствует Иисус! Насколько же мы Ему не принадлежим! Насколько же «неевангелизована» наша душа!

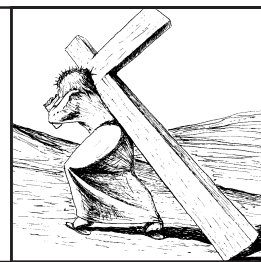
Можно сделать и иной вывод: собственно, Богу принадлежит до конца лишь один Человек – Сам Иисус! А потому нет ничего удивительного, что в Его проповеди тема покаяния органически

С самого начала Своего общественного служения Иисус занимает необычную личную позицию, отличающуюся от принятого толкования Его времени, толкования «книжников и фарисеев» (Мф 5,20). Свидетельств тому много: антитезы Нагорной Проповеди (Мф 5,21-48), высшая свобода Иисуса, касающаяся соблюдения субботы (Мк 2,15-17 и пар.). С Его стороны все это – не каприз протестующего, а, наоборот, более глубокая верность воле Божией, выраженной в Писании (Мф 5,17; 9,13; Мк 7,8-13 и пар.; 10,5-9 и пар.).

*Папская Библейская Комиссия,
Документ «Толкование Библии в Церкви»
от 15 апреля 1993 г., III, А, 2.*

¹ Лк 15,7.

Путь Иисуса согласно Евангелиям

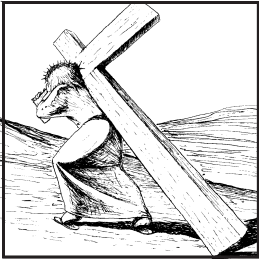
переходит в другую тему: следования лично за Собой. Каяться – не значит просто перечислять прежде совершенные проступки. Каяться – не значит просто бить себя в грудь и проливать слезы. **Каяться – значит по-новому жить: жить вместе с Иисусом, следуя за Иисусом, подражая Иисусу.** В конечном счете, можно утверждать, что покаяние идентично самой жизни во Христе. Именно так мы вовлекаемся в новые отношения с Богом, с собой, с другими людьми... Именно так мы становимся участниками Царства! По этой причине проповедь Царства и призыв к покаянию в служении Иисуса составляют нераздельное целое: *«Покайтесь, ибо приблизилось Царствие Божие».*

Мы вновь вернемся к тому же вопросу чуть позднее, обсуждая проблему следования за Христом. Теперь же мы обратимся к другим важнейшим аспектам Его проповеди: свидетельству о Своем достоинстве Мессии и достоинстве Сына Божия.

Контрольное задание

Каким образом соотносятся то покаяние, к которому призывал Иисус и которое является условием вхождения в Царствие Божие, и то покаяние, которое мы совершаем регулярно перед исповедью? Что между ними общего? Чем они отличаются друг от друга?

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

3. Иисус - Мессия

Как мы уже отмечали выше, ожидание Мессии в иудейском мире было практически повсеместным. Само слово *Мессия* – это производное от еврейского *Машиах*, что означает «Помазанный». Его буквальным переводом на греческий язык является известное нам слово *Христос*, которое уже в ранней церковной традиции стало фактически вторым собственным именем Иисуса.

Как сам термин, так и связанные с ним ожидания имеют длительную историю. Титул «Помазанный» когда-то относился к земным царям из династии Давида, царствовавшим в Иерусалиме. Однако государство Израиля перестало существовать после уничтожения его вавилонским царем Навуходоносором в 586 г. до н.э. Надежды иудеев на возобновление царства связывались с фигурой идеального властителя, посредством которого Бог установит новый порядок.

Согласно общепринятому мнению, зафиксированному в Книгах Пророков, он должен был происходить из рода Давида, а также отличаться исключительной преданностью Богу Израиля и Его завету, способностью вершить справедливый суд и обеспечить защиту угнетенным членам Израильского народа. Его власть должна была в той или иной мере распространяться и на другие народы, а потому с его появлением в мире должны были прекратиться войны. Наконец, он должен был собрать в Землю Обетованную – Палестину – всех иудеев, рассеянных по миру в ходе предыдущих завоеваний и депортаций¹. Титул «Помазанный» – Мессия – мог по праву принадлежать лишь ему одному. Другим его общепринятым наименованием было «Сын Давидов», что подчеркивало его происхождение и преемственность по отношению к величайшему из царей иудейской древности. Именно этих взглядов на служение ожидаемого Мессии придерживались фарисеи – участники самого влиятельного из религиозных движений того времени, – а, вместе с ними, и подавляющее большинство иудеев.

Вместе с тем, в Священных Писаниях Израиля содержались и другие идеи, связанные с фигурой посредника Царства Бога. Так в Книге пророка Захарии титул «Помазанника» относится к первосвященнику, который должен одновременно принять и царские полномочия². Эти взгляды были характерны для ессеев – еще одного влиятельного движения I века – ожидавших явления Мессии-Священника из рода Аарона. Правда, ессеи ожидали и появления Мессии-Царя из рода Давида, однако его роль по отношению к Мессии-Священнику была, скорее, служебной.

В некоторых кругах ожидали явления великого Пророка, «как Моисей»³. К пророку также был приложен титул «Помазанника». Речь при этом шла о «помазании» Духом Господа, Святым Духом. По-видимому, многие ученики Иоанна Крестителя видели в нем такого Пророка и готовы были признать его Мессией. Своеобразным компромиссом этого круга идей с общепринятым образом Мессии-Царя стало ожидание пришествия пророка Илии, который должен был подготовить явление «Сына Давида» и предварить его во времени. Именно это учение было принято фарисеями и, благодаря им, стало общераспространенным⁴.

Наконец, священные тексты Ветхого Завета указывают еще некоторые фигуры посредников Царства, практически забытые в иудаизме I столетия, но сыгравшие ключевую роль в интерпретации Своей миссии Иисусом. Так в апокалиптической Книге Даниила на сцене появляется таинственная

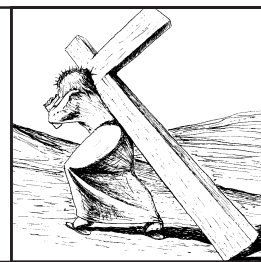
¹ См., например, Ис 11,1-16.

² Зах 6,9-15.

³ См. Втор 15,15.18-19; Мал 3,1-2; 4,5-6.

⁴ Ср. Мф 17,10-11.

Путь Иисуса согласно Евангелиям

фигура Сына Человеческого: *«Видел я в ночных видениях, вот, с облаками небесными шел как бы Сын человеческий [подобный человеку, «как человек»], дошел до Ветхого днями и подведен был к Нему. И Ему дана власть, слава и царство, чтобы все народы, племена и языки служили Ему; владычество Его - владычество вечное, которое не преидет, и царство Его не разрушится»¹*. Образ Сына Человеческого, в отличие от земного «Сына Давидова», имеет здесь явно неотмирный характер, что должно подчеркнуть такой же характер приходящего свыше Царства. В апокрифической² книге «Притчи Еноха» (конец I в. до н.э.) Сын Человеческий назван «Праведным», «Избранным», «Помазанным». Бог вручает ему всю полноту власти. Он защитит «праведных и избранных» и низложит «царей и сильных», преследующих праведников.

С другой стороны, в Книге пророка Исаии появляется еще один таинственный образ – Отрока (Раба, Слуги) Господня. Он должен стать совершителем Божия Суда и посредником Спасения для всех народов. Древний пророк говорит по этому поводу следующее: *«Вот, Отрок Мой, Которого Я держу за руку, избранный Мой, к Которому благоволит душа Моя. Положу дух Мой на Него, и возвестит народам суд»³*. *«Мало того, что Ты будешь рабом Моим для восстановления колен Иаковлевых и для возвращения остатков Израиля; но Я сделаю Тебя светом народов, чтобы спасение Мое простерлось до концов земли»⁴*. Служение Отрока Господня неразрывно связано с тяжкими страданиями, которые, однако, приведут его к конечному торжеству и дадут возможность искупить грех многих: *«Он, Праведник, Раб Мой, оправдает многих, и грехи их на Себе понесет. Посему Я дам Ему часть между великими, и с сильными будет делить добычу, за то, что предал душу Свою на смерть, и к злодеям причтен был, тогда как Он понес на Себе грех многих и за преступников сделался ходатаем»⁵*.

Но что же Сам Иисус? Как относился Он к тому комплексу мессианских идей, которым была отмечена жизнь Его современников-иудеев? Нет сомнений, что Иисус не только возвещал «приближение Божия Царства», но и приоткрывал Свою совершенно уникальную роль в нем.

В отличие от раввинов, выступавших в качестве интерпретаторов уже существующей традиции, Иисус учит от Своего имени, *«как власть имеющий, а не как книжники»⁶*. Только один Бог может называться Отцом, но таким же образом только один Иисус может называться Наставником⁷. Он не принимает во внимание авторитет Моисея, прямо ссылаясь на известную Ему изначальную волю Бога⁸. Он ставит Себя выше других, весьма почитаемых персонажей Священной Истории: Ионы, Соломона⁹, Давида¹⁰, Авраама¹¹. Но больше того, Он ставит Себя выше самого Храма¹²! Он ставит

¹ Дан 7,13-14.

² *Апокрифами* называются тексты религиозного содержания, появившиеся в среде иудаизма и раннего христианства, но не вошедшие в Ветхо- и Новозаветный канон. Название происходит от греческого слова *апокрифос* – тайный, сокровенный. И в самом деле, тексты, относящиеся к числу *апокрифических*, претендовали на изложение тайного Откровения, призванного дополнить общеизвестное и общепризнанное Откровение, выраженное в Священных Писаниях. Апокрифические книги обычно приписывались известным персонажам Священной Истории: праведникам древности (Енох), патриархам, пророкам и учителям Израиля (Моисей, Исаия, Иеремия, Варух, Ездра) или апостолам Иисуса Христа. Позднее слово *апокрифос* стало применяться в значении «подложный».

³ Ис 42,1.

⁴ Ис 49,6.

⁵ Ис 53,11-12.

⁶ Мк 1,22.

⁷ Мф 23,10.

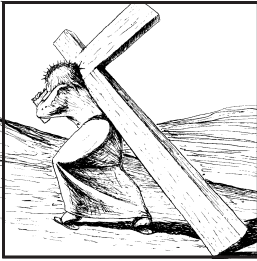
⁸ Мк 10,2-9.

⁹ Мф 12,41-42.

¹⁰ Мк 12,37.

¹¹ Ин 10,58.

¹² Мф 12,6.

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

себя выше Торы, от Своего имени отпуская грехи¹ и провозглашая Себя «*господином субботы*»². Между тем, именно Храм и Тора находились в центре иудейской религии! Даже ожидаемый Мессия никоим образом не мог на них посягнуть. Выше авторитета Храма и Торы был лишь авторитет Самого Бога. Претензии Иисуса, если бы они были приняты, означали конец иудейской религии в ее сложившейся к тому времени исторической форме.

Поведение Иисуса изумляет окружающих: «*никогда ничего такого мы не видали*»³. Знатки иудейского Закона не могут сдержать своего возмущения: «*что Он так богохульствует? кто может прощать грехи, кроме одного Бога?*»⁴. Даже родственники Иисуса полагают, что «*Он вышел из себя*»⁵. И среди противников Иисуса, и среди тех, кто Ему симпатизирует, все громче звучит недоуменный вопрос: «*Кто же Этот, о Котором мы слышим такое?*»⁶.

В конце концов, Сам Иисус вызывает Своих учеников на решительный разговор (Мк 8,27-30). Находясь вблизи Кесарии Филипповой, Он спрашивает вначале: «*За кого почитают Меня люди?*» Ученики пересказывают Иисусу толки о Нем в среде симпатизирующих Ему слушателей: «*за Иоанна Крестителя [воскресшего из мертвых], другие – за Илию, а иные – за одного из пророков*».

Затем следует прямой вопрос: «*А вы за кого почитаете Меня?*» И Петр, от имени всех учеников, решается на ответственнейшее исповедание: «*Ты Христос (Мессия)*». Иначе говоря, Ты – Надежда Израиля, Ты – Тот, с Кем связаны древние обетования, Ты – Тот, в Ком открылся высший смысл религии отцов!

Иисус принимает это исповедание, но тут же, парадоксальным образом запрещает свидетельствовать о нем публично. Сам Он никогда не назовет Себя Мессией – Сыном Давидовым, хотя и не протестует, когда так называют Его другие люди⁷. Лишь в конце Своего земного служения Иисус сознательно совершит ряд символических действий, однозначно приписанных пророками грядущему Мессии и, таким образом, публично засвидетельствует Свое мессианское достоинство.

Иисус торжественно въезжает в Иерусалим на осле, что представляет собой исполнение пророчества из Книги Захарии⁸. Он принимает приветствия толпы, именующей Его *Сыном Давидовым*⁹, и, вопреки решительному протесту иудейских религиозных лидеров, отказывается отречься от этого титула¹⁰. Он совершает очищение Храма, что, согласно некоторым иудейским традициям, также должен был сделать Мессия-«Сын Давидов», чем возбуждает новую волну споров и негодования: «*Какою властью Ты это делаешь? и кто дал Тебе такую власть?*»¹¹.

И тут же Он вступает в спор со знатоками Писания, доказывая, что титул «Сын Давидов» не выражает подлинного характера служения Мессии: «*Итак, если Давид называет Его Господом, как же Он сын ему?*»¹². И в свидетельстве о сущности Своей миссии Иисус столь же загадочен, как и в свидетельстве о сущности Царства. Те, кто воспринимает религию Ветхого Завета как свод незыблемых заповедей, вновь ощущают себя поставленными в тупик.

¹ Мк 2,5.

² Мк 2,28.

³ Мк 2,12.

⁴ Мк 2,7.

⁵ Мк 3,21.

⁶ Ср. Лк 9,9.

⁷ Ср. Мк 10,47-48.

⁸ Зах 9,9: «*Ликуй от радости, дочь Сиона, торжествуй, дочь Иерусалима: се Царь твой грядет к тебе, праведный и спасающий, кроткий, сидящий на ослице и на молодом осле, сыне подъяремной*».

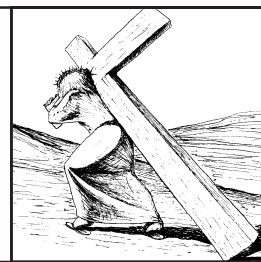
⁹ Мф 21,9.

¹⁰ Мф 21,15-16.

¹¹ Мф 21,23.

¹² Мф 22,45.

Путь Иисуса согласно Евангелиям

Иисус раскрывает суть Царства – новых отношений с Богом и ближними – иносказательно, в притчах. Так же, скорее намеком, «из контекста», чем непосредственно, Он дает прикоснуться к сути Своей миссии Посредника. В подавляющем большинстве Своих высказываний Иисус говорит о Себе в третьем лице: *Сын Человеческий*. Этот титул практически не встречается в других новозаветных произведениях, кроме Евангелий. Но и в Евангелиях он появляется исключительно в прямой речи Иисуса. Ни ученики, ни другие иудеи никогда не называют Учителя из Назарета «Сыном Человеческим». Иначе говоря, в отличие от других титулов («Христос», «Господь», «Сын Божий», «Агнец Божий»), данный титул не выражал богословского учения ранней Церкви о ее Основателе, Иисусе. Итак, «Сын Человеческий» – это наиболее адекватное свидетельство Иисуса о Себе Самом. Древнейшее церковное предание сохранило память об этом факте.

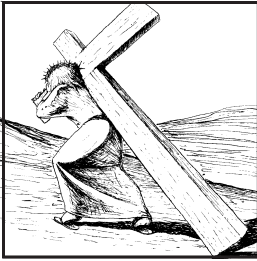
Между прочим, в семитских языках оборот «сын человеческий» идентичен слову «человек». Называя Себя «Сыном Человеческим», Иисус свидетельствует о Себе как о человеке – одном из нас. Больше того, Он отождествляет Себя с самыми несчастными из нас: теми, кто *«не имеет, где преклонить голову»*, с голодными, гонимыми, узниками...

Но, с другой стороны, «Сын Человеческий» – это Посредник «неотмирного» Царства Божия из Книги Даниила. Царство, проповедуемое Иисусом, отнюдь не находится «на том свете». Напротив, оно пришло в мир, оно здесь, рядом, «на расстоянии вытянутой руки». Но, вместе с тем, оно *«не от мира сего»*¹, ибо решительно противоречит нравам «сего мира», отношениям, которые в нем господствуют, образу Бога и образу человека, которые в нем сформировались... Притом Иисус «прочитывает» образ Сына Человеческого сквозь призму другого библейского образа – Отрока Господня из Книги Исаии. Так в Его устах появляется тема страданий Сына Человеческого², отсутствующая в апокалиптике иудаизма.

Иисус знал Библию, как и другие религиозные традиции Своего народа. Из них Он черпал образы, призванные адекватно выразить Его миссию. Иисус решительно отверг общераспространенные представления о характере служения будущего Мессии. Он не пожелал стать политическим лидером – создателем теократического государства. Потому-то Он так осторожно относился к титулу «Сын Давидов», обремененному грузом подобных ассоциаций. Вместе с тем, и этот титул, идентичный титулу «Мессия», мог быть приемлем, если понимать его «в духе Иисуса», а не в духе популярных иудейских мнений. Иисус действительно исполнил служение Мессии, но «по-Своему» – как Сын Человеческий, как Слуга Господень. А еще – **как Сын Божий**. Об этой важнейшей грани Его свидетельства мы поговорим в дальнейшем.

¹ Ин 18,36.

² Мк 8,31; 9,31; 10,33-34.

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

4. Иисус – Сын Божий

Наименование «Отец» применительно к Богу не было чуждо Ветхому Завету. В связи с этим появлялось и коррелятивное¹ понятие «сын». Иногда эта пара понятий относилась к народу Израиля: Бог, образовавший (т.е. «родивший») Израиль посредством заключения с ним Завета и дарования Закона, Бог, проявлявший о Своем народе исключительную заботу, мог именоваться его «Отцом». Вот как говорит об этом Книга Второзакония: «*Не Он ли Отец твой, Который усвоил тебя, создал и устроил тебя?*»². А пророк Исаия пишет: «*Но ныне, Господи, Ты – Отец наш; мы глина, а Ты – образователь наш, и все мы – дело руки Твоей*»³. Тот же Исаия называет Бога «Отцом» святого остатка Израиля, т.е. израильтян искренне преданных Богу, по-настоящему любящих Его: «*Только Ты – Отец наш; ибо Авраам не узнает нас, и Израиль не признает нас своими; Ты, Господи, Отец наш, от века имя Твое: Искупитель наш*»⁴.

В других случаях Бог провозглашался «Отцом» определенных людей: в смысле особой опеки, которой Он их окружал. Так «сыном Господа» мог считаться царь Израиля из династии Давида: «*Я буду ему отцом, а он будет Мне сыном...*»⁵. Весьма выразительны строки 2-го псалма, который в древности использовался в качестве торжественного гимна, исполнявшегося при вступлении на престол очередного отпрыска Давидовой династии: «*Я помазал Царя Моего над Сионом, святою горою Моею. Возведу определение: Господь сказал Мне: Ты Сын Мой; Я ныне родил Тебя. Проси у Меня, и дам народы в наследие Тебе...*»⁶. Позднее, в некоторых неортодоксальных кругах иудаизма (например, у ессеев) этот псалом получил мессианскую интерпретацию, и, таким образом, титул «Сын [Божий]» мог быть отнесен к будущему Мессии.

В псалме 68 (67) Бог провозглашен «Отцом сирот и вдов», т.е. самых беззащитных членов общества, тех, кому не на кого и не на что рассчитывать, кроме одного Бога. Наконец, в Книге Сираха «как бы сыном Всевышнего» назван праведный человек, подобно Богу проявляющий заботу о сиротах и вдовах: «*Сиротам будь как отец, и матери их – вместо мужа; и будешь как сын Всевышнего, и Он возлюбит тебя более, нежели мать твоя*»⁷.

Однако в современной Иисусу иудейской традиции Бога практически никогда не называли Отцом – это казалось слишком вызывающим и непочтительным по отношению к Тому, само имя Которого было окружено священным трепетом. Даже грядущего Мессию в общераспространенной (фарисейской) интерпретации называли не «Сыном Божиим», но лишь «Сыном Давидовым». Тем более недопустимым, не только с точки зрения современного Иисусу благочестия, но и с точки зрения Ветхого Завета, был факт, когда сам человек именовал себя «Сыном Божиим». А, между тем, именно это и делал Иисус.

Он постоянно обращался к Богу «*мой Отче*»⁸. Заметим, что Иисус говорил на арамейском языке. Употреблявшееся Им слово «*Авва*» звучало даже более интимно, чем просто «Отец». Его возможным значением могло быть «папочка», «батюшка». Факт такого обращения к Богу был настолько необычен, что христианская традиция сохранила его оригинальное, арамейское звучание: в некоторых написанных по-гречески текстах Нового Завета слово «Авва» стоит рядом со своим греческим

¹ Коррелятивный – прилагательное от слова *корреляция*: взаимосвязь, соотношение предметов, понятий или явлений.

² Втор 32,6.

³ Ис 64,8.

⁴ Ис 63,16.

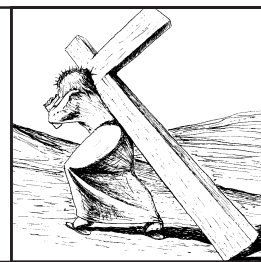
⁵ 2 Цар 7,14. Ср. также Пс 89 (88),27-29.

⁶ Пс 2,6-8.

⁷ Сир 4,10-11.

⁸ Мк 14,36; Мф 11,25-27; 26,39.42; Лк 23,46; и опосредованно: в Мф 27,21; 8,32 сл.; 16,17; 18,19.35.

Путь Иисуса согласно Евангелиям

переводом *Патер* (в русском переводе – «Отец», «Отче»): *Авва Отче*¹. Такая практика казалась иудеям нестерпимым богохульством: по их мнению, Иисус намеренно упразднял непреходимую границу между Богом и человеком: *«Не за доброе дело хотим побить Тебя камнями, но за богохульство и за то, что Ты, будучи человек, делаешь Себя Богом»*².

Называя Бога «Отцом», а Себя – «Сыном», Иисус, безусловно, мог вдохновляться прочитанной Им заново ветхозаветной традицией. Он по праву мог считать Себя Сыном, и будучи олицетворением «святого остатка Израиля», т.е. тех, кто до конца и безоговорочно предан Богу, и как бездомный Сын Человеческий, не имеющий в этом мире где приклонить голову, и как Мессия из рода Давида, и как Друг всех угнетенных в Израиле – «вдов и сирот». Защищая Свое право называться Сыном в полемике с иудейскими религиозными лидерами, Он использовал такого рода аргументы: *«не написано ли в законе вашем: Я сказал: вы боги? Если Он назвал богами тех, к которым было слово Божие, и не может нарушиться Писание, - Тому ли, Которого Отец освятил и послал в мир, вы говорите: богохульствуешь, потому что Я сказал: Я Сын Божий?»*³. И все же, этим не исчерпывается вся глубина свидетельства Иисуса о Себе.

У синоптиков Иисус прямо исповедует Себя Сыном Божиим в следующем высказывании: *«Все предано Мне Отцем Моим, и никто не знает Сына, кроме Отца; и Отца не знает никто, кроме Сына, и кому Сын хочет открыть»*⁴. За этими словами стоит **уникальное познание Бога, восприятие подлинного образа Божия, открывшееся Иисусу в Его личном духовном опыте**. Итак, Иисусу передано **истинное знание о Боге**, которым не владеет никто из Его современников. И в самом деле, образ Бога, Которого исповедовал Иисус, был совершенно иным, нежели во всех направлениях современного Ему иудаизма: у фарисеев, саддукеев, ессеев, Иоанна Крестителя... Столь близкое познание предполагает **особые взаимоотношения между Иисусом и Богом – по образу отношения отца с сыном**. Иисус ощущал Себя носителем именно такого знания и именно таких взаимоотношений. Можно предположить, что сознание исключительности этих взаимоотношений в человеческом сознании Иисуса постоянно нарастало. Таким образом сознание Своего Богосыновства стало неотъемлемой частью Его мессианского сознания.

Иисус, обладающий уникальным познанием Бога, имеет способность открывать его миру. Следовательно, Он играет исключительную роль в передаче истинного знания о Боге человечеству. Более того, **Он – единственный, Кто может открыть истинный лик Божий**. Конечно же, речь идет не о знании в смысле информации. Иисус передает людям не «сумму знаний о Боге». **Он – Свидетель Бога Живого**⁵, тот, Кто делает Бога присутствующим Своим словом, Своими делами, всей Своей личностью!

Еще более выразительный характер имеет свидетельство Иисуса о Себе, приведенное в Евангелии от Иоанна. Прочитаем отрывок Ин 5,17-29:

17 Иисус же говорил им: Отец Мой доныне делает, и Я делаю. 18 И еще более искали убить Его Иудеи за то, что Он не только нарушал субботу, но и Отцем Своим называл Бога, делая Себя равным Богу. 19 На это Иисус сказал: истинно, истинно говорю вам: Сын ничего не может творить Сам от Себя, если не увидит Отца творящего: ибо, что творит Он, то и Сын творит также. 20 Ибо Отец любит Сына и показывает Ему все, что творит Сам; и покажет Ему дела больше сих, так что вы удивитесь. 21 Ибо, как Отец воскрешает мертвых и оживляет, так и Сын оживляет, кого хочет. 22 Ибо Отец и не судит никого, но весь суд

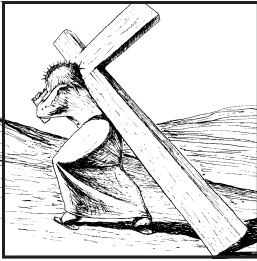
¹ Так в Мк 14,6; Рим 8,15 и Гал 4,6.

² Ин 10,33.

³ Ин 10,34-36.

⁴ Мф 11,27; ср. Лк 10,22.

⁵ Откр 3,14: «Свидетель верный и истинный».

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

отдал Сыну, 23 дабы все чтити Сына, как чтут Отца. Кто не чтит Сына, тот не чтит и Отца, пославшего Его. 24 Истинно, истинно говорю вам: слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную, и на суд не приходит, но перешел от смерти в жизнь. 25 Истинно, истинно говорю вам: наступает время, и настало уже, когда мертвые услышат глас Сына Божия и, услышав, оживут. 26 Ибо, как Отец имеет жизнь в Самом Себе, так и Сыну дал иметь жизнь в Самом Себе. 27 И дал Ему власть производить и суд, потому что Он есть Сын Человеческий. 28 Не дивитесь сему; ибо наступает время, в которое все, находящиеся в гробах, услышат глас Сына Божия; 29 и изыдут творившие добро в воскресение жизни, а делавшие зло - в воскресение осуждения.

В древнем мире отец, как правило, передавал свои знания и свои профессиональные умения сыну. Так и Иисус унаследовал профессию плотника от Иосифа – того, кто на земле считался Его отцом. Однако подлинный Отец Иисуса – на небесах. И этот небесный Отец щедро делится со Своим Сыном: Он «учит» Его всему, что «умеет» Сам: *«Отец любит Сына и показывает Ему все, что творит Сам»* (ст. 20). Сын, в свою очередь, творит то, чему научился у Отца (ст. 19): *благотворит людям* (ст. 17), *воскрешает мертвых и оживляет* (ст. 21), *проповедует слово, которое, будучи словом Божиим, дарит жизнь* (ст. 24). *Бессмертная жизнь Бога в лице Сына стала доступна людям* (ст. 26.28-29). Наконец, *«Бог и не судит никого, но весь суд отдал Сыну, дабы все чтити Сына, как чтут Отца»* (ст. 22-23).

Заметим еще, что не только *«Отца не знает никто, кроме Сына»*, но и *«Сына не знает никто, кроме Отца»*. Миссия Иисуса исходит от Бога, поэтому лишь один Бог может иметь о ней полное знание. Более того, лишь один Бог может иметь полное знание о том, **Кто** есть Иисус – **Посредник, являющий миру подлинный образ Бога**. Все прочие люди, включая иудеев, воспитанных в ветхозаветных и раввинистических традициях, не могут иметь такого знания, пока не примут ОТКРОВЕНИЯ ОТЦА В СЫНЕ. Потому-то Иисус может воскликнуть: *«Я и Отец – одно»*¹, но не «одно и то же». Иисус обращается к Отцу как к другому «Я», отличному от Его Собственного. Отношения между Отцом и Сыном – это отношения «Я – Ты». Но Отец и Сын имеют одно и то же внутреннее содержание, один и тот же сокровенный характер личности. Они – едины в Своей духовной Сушности, хотя остаются разными Лицами, пребывающими Друг с Другом в постоянном общении. В свете такого понимания Иисусом Себя Самого и Своей миссии нет ничего удивительного, что призыв стать участником Царства трансформируется в Его устах в призыв следовать за Собой лично, как Носителем принципиально нового Откровения.

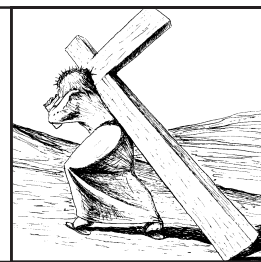

Контрольное задание

Титулы Иисуса – Мессия, Сын Человеческий, Сын Божий – глубоко укоренены в традиции Ветхого Завета. Воцерковленные христиане очень часто слышат и используют их. Но каким образом объяснить их смысл людям, которые далеки от Церкви и никогда не читали Библию? Представьте, что перед Вами – неверующий человек. Расскажите, Кем для Вас является Иисус, не прибегая к библейским и догматическим формулам, но используя живой и конкретный язык, на котором говорят наши современники.

¹ Ин 10,30.

Путь Иисуса согласно Евангелиям

5. Следование за Иисусом – путь Спасения

В иудаизме отношения «учитель – ученик» основывались на добровольном выборе ученика и продолжались лишь некоторое время. Научившись, можно было самому учить других, можно было даже превзойти учителя. Иисус, как правило, проявляет инициативу Сам, предлагая тому либо другому человеку последовать за Собой. Адекватным ответом должно стать решение: отныне и навсегда связать свою судьбу с Учителем, жить Его жизнью, любить то, что любит Он, хотеть то, чего хочет Он, иначе говоря, проникнуться Его духом, Его мировосприятием... Такое решение, если оно подлинно, носит окончательный и бесповоротный характер: «Никто, возложивший руку свою на плуг и озирающийся назад, не благонадежен для Царствия Божия»¹. По этой причине последовавший за Христом всегда остается учеником. Не может он и превзойти Наставника, переходя в разряд «учителей»: «А вы не называйтесь учителями: ибо один у вас Учитель – Христос; все же вы братья»².

Следование за Христом сопряжено с определенными условиями. Их раскрывает отрывок из Евангелия от Луки (Лк 9,57-62), посвященный ученичеству:

57 Случилось, что когда они были в пути, некто сказал Ему: Господи! я пойду за Тобою, куда бы Ты ни пошел. 58 Иисус сказал ему: лисицы имеют норы, и птицы небесные - гнезда; а Сын Человеческий не имеет, где приклонить голову. 59 А другому сказал: следуй за Мною. Тот сказал: Господи! позволь мне прежде пойти и похоронить отца моего. 60 Но Иисус сказал ему: предоставь мертвым погребать своих мертвецов, а ты иди, благовестуй Царствие Божие. 61 Еще другой сказал: я пойду за Тобою, Господи! но прежде позволь мне проститься с домашними моими. 62 Но Иисус сказал ему: никто, возложивший руку свою на плуг и озирающийся назад, не благонадежен для Царствия Божия.

Характерно, что Иисус с учениками находится *в пути* (ст. 57). Уже само слово «следовать» предполагает движение. Образ путешествия полнее всего выражает, что значит, быть учеником. Сын Человеческий – это Путешественник, Который не имеет на земле постоянного убежища, т.е. того, что есть даже у животных (ст. 58).

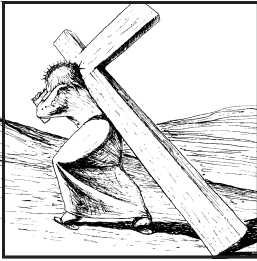
Людам свойственно заботиться о своей безопасности: именно чувство безопасности делает их уверенными. Уверенными делает людей прочное положение в обществе, материальное благополучие, поддержка влиятельных друзей и т.д. И вот оказывается, что тот, кто предал себя водительству Христа, решил разделить с Ним жизненный путь, не будет иметь такой безопасности! В Царстве «не от мира сего» нет места гарантиям земного успеха и благополучия. Зато появляются иные гарантии. Их источник – доверие Богу, как любящему Отцу. Именно об этом Иисус хочет напомнить охваченному энтузиазмом кандидату в ученики. Другие Евангельские тексты акцентируют то одну, то другую сторону христианского пути: в одном случае они предупреждают об опасностях и трудностях, в другом – обещают защиту и мир в Боге.

Во втором диалоге (ст. 59-60) следование за Христом предполагает уход из родного дома и включение в миссионерское служение. Его содержанием должно стать благовестие Царствия Божия, которое уже пришло в мир в лице Иисуса. Ситуация выглядит весьма драматично. Как в иудейской, так и в эллинистической культуре участие в погребении отца было не только долгом сыновней любви, но и религиозной обязанностью³. Однако, согласно Иисусу, освященная древней традицией

¹ Лк 10,62.

² Мф 23,8.

³ Многие толкователи Евангелий считают, что призванный Христом ученик просил разрешения вернуться к *еще живому*, хотя и престарелому (или больному) отцу, чтобы ухаживать за ним до его смерти, и лишь потом присоединиться к Иисусу.

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

обязанность не может стоять выше требований любви к Богу. Божию призванию необходимо следовать безоговорочно и немедленно! Поступить иначе – значит оказаться в числе «духовно умерших».

Афоризм *«предоставь мертвым погребать своих мертвецов»* представляет собой игру слов. Здесь намеренно сопоставляются физическая и духовная смерть. «Быть живым» означает принять Христа и включиться в вознесение Благой Вести, проповедовать пришедшее в мир Царствие Божие.

Не только сыновнее чувство может помешать ученику последовать за Христом. Остаются еще родственники и друзья, привычный образ жизни, общественные связи... Все это может подразумеваться под словами «дом», «домашние». Сердце ученика, не вполне отрешившегося от прежних привязанностей, может быть разделено. Как раз в такой ситуации находится третий собеседник Иисуса (ст. 61), о чем и свидетельствует его просьба. Ответ Иисуса (ст. 62), обращенный не только к непосредственному собеседнику, но и ко всем нам, читающим евангельские строки, может показаться беспощадным. Однако он не заключает в себе ничего, кроме требования безоговорочно отдать себя Богу. Бог же хочет впустить в Свое Царство всех без исключения людей, в том числе и наших родственников, друзей, коллег. Он исполняет Свои замыслы одному Ему ведомым образом. Пытаясь отстоять, вопреки Богу, наши человеческие привязанности, мы лишь мешаем Его великому делу, наносим вред себе и другим.

Эта истина была известна уже авторам Ветхого Завета. Жена Лота, которой было трудно расстаться с обреченным, но ставшим для нее родным городом (Содомом), погибла¹; израильтяне, вздохавшие о сытой жизни в Египте, едва не лишились Божия избрания². «Благонадежным для Царствия Божия» может быть лишь тот, кто полностью предал себя его Посреднику – Иисусу, кто полностью сосредоточился на следовании Ему.

Итак, первый диалог (ст. 57-58) содержит призыв к отречению от мирских удобств и выгод; второй (ст. 59-60) – к отречению от всего, что не имеет отношения к Божьему Царству; а третий (ст. 61-62) – побуждает сделать Царство Божие единственной целью всех стремлений и усилий. Ни соображения мнимой мирской безопасности, ни груз старых традиций, символически представленных в образе отца, ни иллюзорная идиллия прежней жизни в кругу друзей и близких не должны помешать радикальному следованию требованиям Евангелия Христова.

Притом необходимо учитывать, что Иисус далеко не всегда требует от Своих учеников буквального расставания с отчим домом, родителями и друзьями. Так исцеленному Им *«в Гадаринской стране»* бесноватому³ Иисус, вопреки его явно выраженному желанию *«быть с Ним»*⁴, предписывает возвратиться *«в дом свой»* и рассказать, *«что сотворил тебе Бог. Он пошел, и проповедовал по всему городу, что сотворил ему Иисус»*⁵. Но и оставаясь «в миру», ученик должен переосмыслить свои прежние связи, привычки, взаимоотношения заново – в свете обретенной им веры в приблизившееся Царство и его Посредника. Эту истину иллюстрирует другое высказывание Иисуса, которое также может показаться «беспощадным». В Евангелии от Луки (Лк 14,26) мы читаем:

«Если кто приходит ко Мне и не возненавидит отца своего и матери, и жены и детей, и братьев и сестер, а притом и самой жизни своей, тот не может быть Моим учеником».

¹ Ср. Быт 19,17,26.

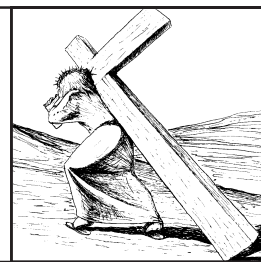
² См. Исх 16,3.

³ См. Лк 8,26-39.

⁴ Лк 8,38: исцеленный человек намеревается присоединиться к апостолам и другим ученикам, всюду следующим за Иисусом.

⁵ Лк 8,39.

Путь Иисуса согласно Евангелиям

Эти слова, безусловно, должны были шокировать современных Иисусу иудеев, усматривавших в благополучной семье и многочисленном потомстве знак благословения Божия. Да и нам сегодня они могут показаться странными. Не случайно другой евангелист – Матфей – приводит их в более мягкой и, по видимости, более состоятельной версии: *«кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня»*¹. Между тем, приведённое Лукой изречение вполне соответствует манере Иисуса, предпочитавшего излагать Свое учение в парадоксальной, шокирующей форме. В Его устах «ненависть» – это отсутствие ограничивающих свободу действий привязанностей. Это слово относится не к эмоциям, но к поступкам. Иисус говорит не о чувствах к ближайшим родственникам, но о выборе в пользу Царства и Его Посредника. Так «ненавидели» своих детей (и свою жизнь!) христианские мученики. Когда им предлагали на выбор отречение от Христа и возможность остаться с детьми или верность Христу до смерти, в результате чего их дети оставались сиротами, они решительно выбирали последнее. Так «ненавидели» своих близких и многие другие христиане (жившие столетиями раньше, и наши современники), избравшие путь служения Господу вопреки желанию своих родственников. Результатом их выбора часто становилось обращение тех, кто поначалу отчаянно противился их призванию.

Тема личного самоопределения по отношению к Иисусу получает свое дальнейшее развитие в отрывке Лк 9,23-26:

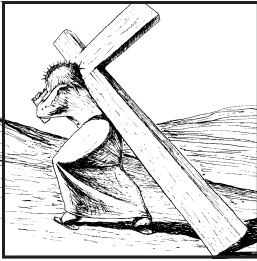
23 Ко всем же сказал: если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною. 24 Ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее; а кто потеряет душу свою ради Меня, тот сбережет ее. 25 Ибо что пользы человеку приобрести весь мир, а себя самого погубить, или повредить себе? 26 Ибо кто постыдится Меня и Моих слов, того Сын Человеческий постыдится, когда придет во славе Своей и Отца и святых Ангелов.

Иисус дает понять, что бытие учеником предполагает не столько некое «правильное поведение», сколько правильное отношение к полномочному Посреднику Божиих замыслов – к Нему Самому. И вновь путь ученика представлен в образе путешествия, совершаемого под водительством Иисуса и под сенью Креста (ст. 23).

«Отвергнуться себя» означает здесь отказаться от своей мнимо-самодостаточной идентичности и целиком предаться Христу. Верное следование за Христом предполагает и возможность страданий, что выражено в метафоре принятия креста. Впрочем, ценность имеют не сами по себе страдания. Самодовлеющее значение имеет лишь любовь к Богу и ближнему. Однако эта любовь была бы лишь пустым словом без готовности к самопожертвованию, к страданию за правду и к состраданию. Итак, в стихе 23 сформулировано двойное условие следования за Христом: разрыв со своим самоуверенным и самодостаточным «я», а также готовность принять на себя все превратности однажды избранного пути.

В стихе 24 слово «душа» употребляется в значении «жизнь». Стремление «сберечь свою душу» равносильно отказу «отвергнуться себя», к которому призывает предыдущее изречение. «Потеряет душу» тот, кто надеется устроить свою жизнь согласно собственным представлениям, используя лишь собственные силы и способности. Иначе говоря, тот, кто захочет «устроиться» вне Христа. «Потеряет душу» также и тот, кто захочет ее сберечь исключительно для себя: отгородиться от других людей, от их нужд и страданий; подобно героям притчей о безумном богаче и о богаче и Лазаре, построить свой собственный «маленький рай» за высоким забором эгоизма. Подлинную же жизнь дарует нам Бог через Своего Посредника – Иисуса. И принадлежит она нам тогда, когда мы столь же щедро дарим ее другим: *«Истинно, истинно говорю вам: если пшеничное зерно, пав в зем-*

¹ Мф 10,37.

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

лю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода. Любящий душу свою погубит ее; а ненавидящий душу свою в мире сем сохранит ее в жизнь вечную»¹.

Заметим, что необходимо не просто «потерять душу», но потерять ее *ради Меня [Христа]*. Следование за Христом вовсе не предполагает презрения к мирским благам, «умерщвления плоти», патологическую любовь к страданиям. Его цель – радостное и исполненное надежды общение с любящим Богом, а также готовность поделиться своей радостью с ближними, свидетельствуя и «исцеляя».

Ложную направленность жизни без Бога Иисус ассоциирует не с распутством, как это чаще всего бывало в Ветхом Завете, но с алчностью (ст. 25). Здесь Он формулирует альтернативу², которая в XX веке привлекла внимание многих писателей и философов: быть или иметь? Желание самовольно «спасти душу» предстает тут в облике стремления «приобрести весь мир», т.е. присвоить себе максимально возможное количество земных благ, занять как можно более престижное положение. Очевидно, что сделать это возможно лишь за счет других, что порождает у обделенных жажду реванша. Подлинно приобретать человек может лишь отдавая: свою любовь, свои знания, свой опыт, но, прежде всего, свое близкое общение с Богом в Иисусе.

Изречение стиха 26 вновь предупреждает об опасности, подстерегающей ученика. Это – соблазн отказаться от подлинного следования под влиянием внешних, житейских соображений. Вера и свидетельство относятся не к области интеллекта, но к области «сердца», как средоточия всех жизненных импульсов. Это предполагает готовность жить не «как все», но мужественно отстаивать собственные убеждения. Собственных ценностей можно «устыдиться», если они не вписываются в контекст общепринятых взглядов, представлений, норм поведения... Именно в такой ситуации находились первые христиане как в иудейском, так и в эллинистическом мире. Именно в такой ситуации находились все, кто всерьез воспринимал свое ученичество у Христа во все времена. Именно в такой ситуации находился и Сам Иисус во время Своей земной жизни.

И здесь мы опять возвращаемся к теме Креста. Крест – это символ самоотречения в служении Богу. Существует соответствие выражений: *приходит ко Мне, несет крест, идет за Мною*. Приход к Иисусу еще не означает следования за Ним. Подлинно следует лишь тот, кто несет крест. И в этом отношении Иисус был первым! Он показал пример: Его жизнь действительно, буквально закончи-

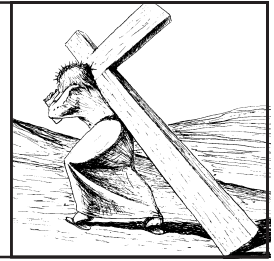
*...Глубокая истина и о Боге, и о Спасении человека сияет нам
через это Откровение во Христе, Который одновременно и
Посредник, и Полнота всего Откровения.*

*II Ватиканский Собор, Конституция
«О Божественном Откровении», 2.*

¹ Ин 12,24-25.

² Альтернатива – необходимость выбора между двумя либо несколькими исключаящими друг друга возможностями, а также каждая из этих возможностей в отдельности.

Путь Иисуса согласно Евангелиям

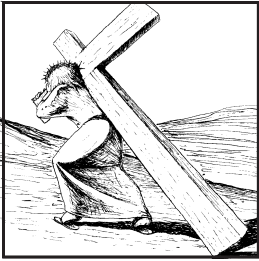
лась на кресте. Согласно собственному свидетельству Иисуса, приведенному неоднократно на страницах всех четырех Евангелий, Он Сам видел в этом факте заключительный аккорд, увенчивающий все Его служение, придающий ему целостность и завершенность.

Но как это случилось? По какой причине земной путь Иисуса должен был закончиться именно Крестом? Не было ли какой-то другой возможности? А если и в самом деле не было, то почему? На эти вопросы мы постараемся дать ответ в ходе нашего дальнейшего изложения.

Контрольное задание

Из чего конкретно складывается Ваше личное следование за Иисусом?

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

6. Смерть Иисуса

Судя по высказываниям Иисуса во время последнего путешествия в Иерусалим (тремякратное предсказание страданий и смерти Сына Человеческого, призывы взять «свой крест», загадочные слова о «чаше», которую будут пить ученики и о «крещении», которым они будут креститься¹), Он не только допускал возможность собственной гибели, но и считал ее практически предрешенной. Что же заставило Его принять столь мрачную перспективу? Определенную роль здесь могли сыграть и естественные человеческие соображения.

В самом деле, Иисус знал о трагической судьбе Иоанна Крестителя². Вероятно, находясь под впечатлением его казни, Он произнес Свои слова о Царстве, терпящем насилие³. Отсюда – и Его призыв молиться к Отцу, чтобы не впасть в искушение⁴. Его конфронтация⁵ с фарисеями и законоучителями также, рано или поздно, должна была подойти к развязке. Противники обвиняли Иисуса в магии, богохульстве, лжепророчестве, намеренном осквернении субботы и в развратном поведении⁶. Между тем, любое из этих преступлений, согласно закону Моисея, каралось смертью.

И все же, судя по сцене Его молитвы в Гефсимании⁷, Иисус, завершая Свой земной путь, оказался в состоянии глубочайшего душевного кризиса. Лишь неимоверным усилием воли, во внутреннем борении вплоть до кровавого пота⁸, Ему удалось взять Себя в руки и мужественно пойти навстречу смерти, которую Он теперь однозначно воспринимал как волю Отца: *«не как Я хочу, но как Ты... Если не может чаша сия миновать Меня, чтобы Мне не пить ее, да будет воля Твоя»*⁹.

Едва ли сама по себе перспектива физической смерти так устрасила Иисуса: ведь даже многие неверующие люди сохраняют самообладание в подобной ситуации. Заметим, однако, что в Библии смерть – это не только разлучение души с телом, но и знак разрыва человека с Богом, дающим жизнь, разлучение с Богом, состояние абсолютной богооставленности, лишение самого источника жизни, короче говоря, то, что можно назвать «тьмой внешней», «адам». В этой связи можно говорить о мистическом переживании гнева Божия: *«Страшно впасть в руки Бога живаго!»*¹⁰. По-видимому, именно такой опыт стал уделом Иисуса в Гефсимании и, особенно, на Кресте¹¹. Сын Божий и Сын Человеческий был лишен привилегии «мирной кончины», относительно спокойного разрешения от «уз плоти», духовного упокоения... Его уделом стало «схождение в ад», о котором упоминает Апостольский Символ веры: «страдал, умер и был погребен, сошел во ад...».

Поведение Иисуса в Гефсиманском саду чем-то отдаленно напоминает стенания Иова, который, не в силах перенести всего ужаса выпавших на его долю страданий, не скрывает своего отчаяния перед Богом. И всё же, как когда-то Иов, Иисус находит в Себе силы сохранить верность Богу, при-

¹ Мк 10,38-39.

² Мк 6,14-19; 9,13.

³ Мф 11,12. В Синодальной Библии это предложение звучит так: «От дней же Иоанна Крестителя донныне Царство Небесное силою берется...», однако, по мнению библеистов, более адекватным является перевод: «Царство Небесное терпит насилие».

⁴ В молитве *Отче наш* (Мф 6,13).

⁵ *Конфронтация* – противоборство, противостояние убеждений, нравственных позиций, интересов и т.д.

⁶ См. Мф 11,19, где Иисус назван «обжорой и пьяницей». Аналогичным образом в Книге Второзакония характеризовался «непокорный сын», которого следовало предать смерти. Ср. Втор 21,18-21.

⁷ Мк 14,32-42; Мф 26,36-46; Лк 22,39-46.

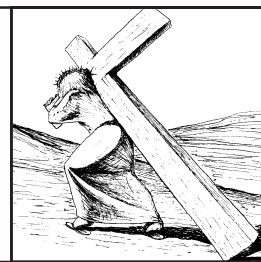
⁸ Лк 22,44.

⁹ Мф 26,39.42.

¹⁰ Евр 10,31; ср. Мф 10,28.

¹¹ Согласно Евангелию от Марка, последними словами Иисуса на кресте было восклицание, которое евангелист приводит в его арамейской форме: «Элон! Элон! Ламма савахфани?» – «Боже Мой! Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?» (Мк 15,34).

Путь Иисуса согласно Евангелиям

нять Свою жестокую судьбу как дар свыше, как выражение Божественной воли: *«Не как Я хочу, но как Ты»*. В конце концов, Он неустрашимо идет навстречу Своей гибели, шагает в неизвестность, поддерживаемый беззаветной верой в любовь небесного Отца. Иисус усвоил не только опыт человеческой жизни, но и опыт человеческой смерти со всем ее ужасом. Потому-то Он, *«как Сам... претерпел, будучи искушен, то может и искушаемым помочь»*¹.

Нетрудно указать ряд естественных причин, повлекших гибель Учителя из Назарета. Их можно суммировать следующим образом: несовместимость учения Иисуса о Царстве и Его личных притязаний Посредника с общепринятой религией, которую исповедовало большинство Его современников-иудеев; политические интриги; беспринципность римского наместника Понтия Пилата, принявшего окончательное решение о предании Иисуса казни.

Иудаизм времен Иисуса был, в основных чертах, полностью сложившейся религией. Высшим и окончательным изъявлением Бога в ней был закон Моисея (Тора) в той трактовке, которую ему придали последующие поколения учителей. Ожидаемый Мессия не мог посягать на основы этой религии. Он лишь должен был осуществить ожидания, связанные с ее внешним, видимым торжеством.

Легко представить себе логику судей Синедриона – Высшего иудейского совета, – потребовавших казнить Иисуса². Человек из низов общества – обыкновенный плотник, не имеющий религиозного образования, странствующий проповедник, склонный к экзальтации, объявляет себя носителем Божественной силы и славы! На вопрос первосвященника: *«Ты ли Христос [Мессия], Сын Благословенного [Бога]»*, Он отвечает: *«Я; и вы узрите Сына Человеческого, сидящего одесную силы [опять-таки Бога] и грядущего на облаках небесных»*³. С точки зрения рафинированных⁴ иудейских лидеров – священников, аристократов, законоучителей – это – небывалая наглость или тяжелая форма мании величия, образец абсолютно невменяемого поведения. Сколько же вреда этот человек может принести своими проповедями, которые – что невозможно отрицать – производят сильное впечатление на невежественных и легковерных людей! А потому он и его движение должны быть остановлены любой ценой и как можно скорее! В этом и состоит долг «лучших людей Израиля» – его элиты, призванной блюсти верность древним религиозным традициям и поддерживать в народе спокойствие и правопорядок. Требуя смертного приговора для Иисуса, члены Синедриона, безусловно, полагали, что делают благое, оправданное их религиозными принципами дело.

Нельзя также отрицать, что проповедь Иисуса нередко встречала отпор не только со стороны иудейских лидеров, но и со стороны простого народа. Его не приняли земляки – жители Его родного города Назарета⁵. Сам Иисус упрекал галилейские города – Вифсаиду, Хоразин, Капернаум, где Его проповедь, по видимости, развивалась весьма успешно – в нежелании *«покаяться»*, т.е. вступить в новые, характерные для приблизившегося Царства, отношения с Богом⁶. Наконец, смертного приговора Иисусу требовали не только представители иудейской элиты, но и подстрекаемая ими толпа – *«весь народ»*⁷. Причина неприятия Иисуса народом в сущности та же, что и у руководителей: полное несоответствие Его образа жизни и Его учения общепринятым представлениям и ожиданиям.

¹ Евр 2,18.

² См. описание суда над Иисусом: Мк 14,53-65.

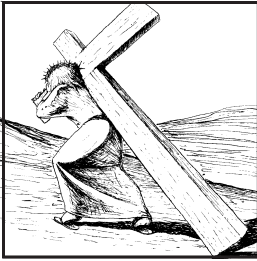
³ Мк 14,61-62.

⁴ *Рафинированный* – буквально – очищенный. В переносном значении – обладающий самыми характерными признаками какого-либо явления. Так представители иудейской элиты считали себя наиболее достойными сынами Израиля и выразителями его религиозной, культурной и исторической традиции.

⁵ Мк 6,1-6.

⁶ Мф 11,20-24.

⁷ Мф 27,20-25.

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

Наконец, утвердивший приговор иудейского суда Пилат руководствовался пресловутой «политической целесообразностью». С этой точки зрения, жизнь отдельного человека не стоит равным счетом ничего, ею можно легко пожертвовать для достижения нужных целей. Не желая обострения отношений с влиятельными членами Синедриона, не без оснований опасаясь их доноса в Рим, наместник Иудеи отправил на казнь «галилейского бродягу», очевидно полагая, что Его смерть, как и Его жизнь, – это сущая мелочь, о которой не следует сокрушаться. В действиях Пилата со всей очевидностью возобладал цинизм политика, свойственный, к сожалению, не ему одному.

Однако никто из евангелистов не довольствуется лишь естественным объяснением гибели Иисуса. Все происшедшее с Ним рассматривается как своего рода «священно-историческое принуждение», как неотъемлемая, более того, главная по значению часть Божьего замысла Спасения мира. *«Не так ли надлежало пострадать Христу и войти в славу Свою?»*¹. Иисус и в самом деле был убит по человеческой вине – *«руками беззаконных»* – но *«по определенному совету и предведению Божию»*². Но что же заставило Бога протянуть Своему возлюбленному Сыну столь ужасную чашу?

Позднейшая традиция Церкви обычно расценивала смерть Иисуса как абсолютную необходимость, и связывала её с восстановлением Божественной справедливости – преодолением юридической вины перед Богом всех людей, начиная с Адама и Евы, совершивших первый грех. Смерть – справедливая кара за грех. Бог, как Верховный Законодатель вселенной, не мог отказаться от принципа адекватного воздаяния, на котором зиждется мир. С другой стороны, присущее Ему милосердие побуждало искать способов спасения твари, избавления её от заслуженного наказания. И выход был найден. Бог-Сын стал человеком и принял наказание на Себя. Сам будучи безгрешным, Он страдал за чужую вину. Таким образом, все прочие люди были освобождены от наказания и получили возможность примирения с Создателем.

Приведённому интеллектуальному построению нельзя отказать в логической стройности. Но очевидны и слабости подобных аргументов. Выработанные в ходе человеческой истории, по существу уже в падшем мире, юридические категории применяются здесь к совершенно иной сфере – отношениям Творца и несущего в себе образ и подобие Божие творения. Такая трактовка плохо вяжется с образом бесконечно любящего Бога-Отца, о котором свидетельствовал Иисус, и с реальностью проповеданного Им Царства, как новых отношений Бога и человека, доверительного диалога между ними.

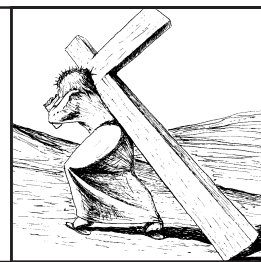
Отношения диалога между личностями зиждутся на взаимной свободе, что опять-таки исключает абсолютную необходимость, заданность происходящего. Скорее, можно говорить о результатах диалога, определенных волей обеих сторон. Эта воля может быть благой, и тогда имеет место диалог любви. Но если у одной из сторон добрая воля отсутствует, диалог прерывается. Не стала ли смерть Иисуса результатом этого «прерванного диалога» Бога с людьми? С другой стороны, та же Смерть позволила этот, казалось бы безнадежно неудавшийся диалог возобновить.

Так попробуем же взглянуть на ситуацию «глазами Бога» – Того любящего Отца, образ Которого открылся в проповеди Иисуса. Господь предложил людям Царство – отношения любви, но большинство людей оказалось неспособно принять такие отношения. Со своей стороны, Бог не мог прибегнуть к внешнему принуждению, ибо такое Его вмешательство противоречило бы самой природе Царства и исключало свободный диалог любви. Неприемлемым было и другое решение: отказаться от дальнейшего диалога. В таком случае оказалось бы, что грех – неприятие людьми Бога, противостояние Ему – сильнее, чем Божия любовь. А потому Бог избрал еще один путь: мученическую смерть

¹ Лк 24,26.

² Деян 2,23.

Путь Иисуса согласно Евангелиям

Того Человека, с Которым Он Себя отождествил, что означало и Его собственную Смерть! Смерть, превратившуюся в доказательство безмерного характера Божией Любви в настоящем и одновременно ставшую гарантией торжества этой Любви в будущем! *«Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную»*¹.

Уже Сам Иисус, в Своем человеческом самосознании, вероятно, понимал Свои страдания и смерть как **добровольную жертву**. Образцом для подобной интерпретации могли стать хорошо известные Ему тексты об Отроке Господнем из Книги пророка Исаии: *«Он был презрен и умален пред людьми, муж скорбей и изведавший болезни, и мы отвергали от Него лице свое; Он был презираем, и мы ни во что ставили Его. Но Он взял на Себя наши немощи и понес наши болезни; а мы думали, что Он был поражаем, наказуем и уничижен Богом. Но Он изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши; наказание мира нашего было на Нем, и ранами Его мы исцелились. Все мы блуждали, как овцы, совратились каждый на свою дорогу: и Господь возложил на Него грехи всех нас. Он истязуем был, но страдал добровольно и не открывал уст Своих; как овца, веден был Он на заклание, и как агнец пред стрижушим его безгласен, так Он не отверзал уст Своих»*².

Ситуация, когда подобное пророчество стало актуальным, возникла в Иудее в середине II века до н.э. Ее описание мы можем найти в 1-ой и 2-ой Книгах Маккавейских. Израиль находился тогда под властью сирийских царей – потомков Селевка Никатора, одного из полководцев Александра Македонского, провозгласившего на части завоеванных им территорий независимое государство. Среди иудеев появилась достаточно многочисленная и влиятельная партия «безбожных», стремившихся к ассимиляции Богоизбранного народа в господствовавшей тогда эллинистической культуре. Подобная ассимиляция могла осуществиться только за счет отказа от Библейского Единобожия и от образа жизни, продиктованного требованиями Моисеева закона.

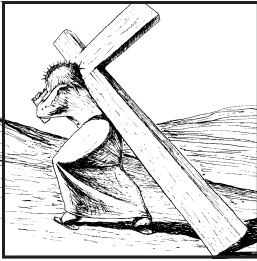
«Безбожные» добились ряда успехов, в частности, первосвященником Иерусалимского храма был назначен человек, склонный воплощать в жизнь их политику. И вот, очередной царь из династии Селевкидов – Антиох IV Епифан – вознамерился одним ударом покончить с религиозной и культурной самобытностью иудеев, растворить их в основной массе своих подданных. Богооткровенная религия была поставлена вне закона, в Иерусалимском храме начали приноситься жертвы языческим богам, за чтение и за хранение свитков Торы полагалась смертная казнь. Казни подлежали также все, кто исполнял иудейские религиозные обряды, включая обрезание детей и соблюдение субботы. Следствием репрессий Антиоха Епифана стало появление множества мучеников за веру. Они воспринимали происходящее как кару, допущенную Богом за страшный грех отступничества Израиля в лице «безбожных»³, а свою смерть – как жертву, способную остановить «гнев» и вернуть весь Израиль к его Господу. Мученики – эти лучшие люди народа – умирали за весь народ. Сама их смерть была великим свидетельством в пользу религии Единого Бога. Вот что говорил один из мучеников царю Антиоху в последние минуты своей жизни: *«Я же, как и братья мои, предаю и душу и тело за отеческие законы, призывая Бога, чтобы Он скоро умилосердился над народом, и чтобы ты с муками и карами исповедал, что Он один есть Бог, и чтобы на мне и на братьях моих окончился гнев Всемогущего, праведно постигший весь род наш»*⁴. И кровь мучеников не была пролита напрасно: вскоре царь Антиох погиб, а религия Моисеева закона – восстановлена.

¹ Ин 3,16.

² Ис 53,3-7.

³ Ср. 1 Макк 1,64.

⁴ 2 Макк 7,37-38.

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

Теперь же Бог в лице Иисуса протянул человеку руку примирения, предложил ему войти в Свое Царство. Тем не менее, человек оттолкнул протянутую ему Руку, не внял Божию призыву. Израиль вновь оказался виновен в страшном грехе отступничества. Сознывая видимую неудачу Своей земной миссии, Иисус выбрал мученическую смерть. Поступить иначе значило для Него предать Свое призвание Посредника, перечеркнуть все, что Он до этого делал, что говорил, к чему призывал...

Надеялся ли Пророк из Назарета, проповедуя соотечественникам Царство и покаяние, на позитивный отклик с их стороны? Такой возможности нельзя исключать, особенно на первых этапах Его служения. Однако со временем для Него становилось всё более очевидным, что сердца большинства остаются невосприимчивыми к обычным средствам, включая вдохновенное слово и чудеса исцелений. Чтобы достучаться в закрытые двери человеческих душ требовалось средство более сильное. И таким средством, в глазах Иисуса, оставалась лишь Его Собственная Смерть, подававшая пример безусловной верности Богу, Его Закону любви, терпения, милосердия и всепрощения, а также пример верности личному, полученному свыше призванию.

У Иисуса могло быть и ещё одно соображение. Неудача проповеди Царства доказывала, как далеки люди от Бога – Любящего Отца, желающего обнять Своих блудных сыновей. Бог-Отец оставался по существу непонятым в этом мире, отвергнутым, «распятым», и это не могло не причинять Ему глубоких страданий. Отец Небесный страдал, как страдал отец из притчи, брошенный своими чадами, как страдает всякий любящий, чья искренняя любовь с презрением отвергается. В этом случае логика любви к Отцу не могла не привести Иисуса на Крест. Там, где распят Отец, должен быть распят и Сын!

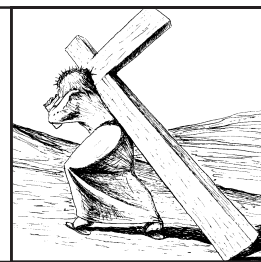
При этом Иисус мог принимать во внимание и логику апокалиптических книг иудаизма, из которых Он черпал образы для Своей проповеди. Там торжеству Бога и Его Царства непременно предшествовал период тягчайших бедствий. Учитель из Назарета вполне мог видеть в Своей смерти начало «мессианских страданий», необходимых для наступления «нового века», то «крещение огнем», которое возвещал Его предшественник Иоанн Креститель¹ Смерть Посредника Царства – сродни родовым мукам беременной женщины – способна приблизить его рождение в мире, в душах людей: «Жен-

...Спросим самих себя, стараясь быть объективными в своих рассуждениях: мог ли Бог пойти дальше в Своем самоумалении, в Своем сближении с человеком, с его реальными условиями бытия, с его познавательными возможностями? Как кажется, Он пошел так далеко, как только мог, далее идти уже не мог. В некотором смысле, Он зашел даже слишком далеко!

Иоанн Павел II, Переступить порог надежды, 6.

¹ Лк 3,16: «...идет Сильнейший меня, у Которого я недостоин развязать ремень обуви; Он будет крестить вас Духом Святым и огнем». Ср. Лк 12,49-50: «Огонь пришел Я низвести на землю, и как желал бы, чтобы он уже возгорелся! Крещением должен Я креститься, и как томлюсь, пока сие совершится!».

Путь Иисуса согласно Евангелиям

щина, когда рождает, терпит скорбь, потому что пришел час ее; но когда родит младенца, уже не помнит скорби от радости, потому что родился человек в мир»¹.

Смерть Посредника Царства способна искупить и грехи избранного народа, вновь, в который раз, «разминувшегося» с Богом. Его Кровь – «Кровь нового завета, за многих изливаемая во оставление грехов»². Потому-то Иисус молится на кресте и за отвергших Его сынов собственного народа, и даже за язычников-римлян, приводящих приговор в исполнение: «Отче! прости им, ибо не знают, что делают»³. Именно Крестная Смерть дает новый шанс делу Царства: «И когда Я вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе»⁴.

В конечном счете, Иисус идет на смерть, не просто проявляя послушание не вполне понятной Ему воле Отца, но по Своей воле, подводя тем самым итог Своей миссии. Теперь Его судьба – всецело в руках любящего Отца – Бога, воскрешающего мертвых. Несмотря на тяжкие духовные, а потом – и физические муки, Иисус верует, что Его поражение может обернуться победой, скорбь – радостью, а смерть – жизнью: «Потому любит Меня Отец, что Я отдаю жизнь Мою, чтобы опять принять ее. Никто не отнимает ее у Меня, но Я Сам отдаю ее. Имею власть отдать ее и власть имею опять принять ее. Сию заповедь получил Я от Отца Моего»⁵.

Итак, закончив Свое земное поприще на кресте, Сын сделал все, что, согласно Его же собственному пониманию, мог и должен был сделать. Теперь настала очередь высказаться Отцу. И Его ответом стало **Воскресение**.

Контрольное задание

Проповедь Иисуса постоянно встречала отпор среди Его ближайшего окружения. Она встречает отпор и в нашем мире. Как Вы думаете, что более всего мешает прийти ко Христу современному человеку?

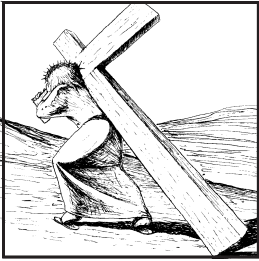
¹ Ин 16,21.

² Мф 26,28.

³ Лк 23,34.

⁴ Ин 12,32.

⁵ Ин 10,17-18.

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

7. Благовестие Пасхи

Едва ли можно вообразить более разительный контраст, нежели тот, который имел место между Страстной Пятницей и Первым Днем Недели, между кризисом веры в Иисуса как Посредника эсхатологического Божия Царства и последующим бесстрашным свидетельством апостолов о Его Воскресении и Вознесении в небесную славу.

Невозможно рационально совместить бегство учеников, оставивших Иисуса один на один с судьями и палачами, и их послепасхальную ревность проповедников и мучеников. Переход от катастрофы Страстной Пятницы к славному триумфу Воскресения нельзя объяснить естественными причинами: например, остатками энтузиазма учеников, возбужденного деяниями земного Иисуса, в сочетании с новой интерпретацией ветхозаветных текстов, говорящих о воскресении умерших праведников¹.

Совершенно определено, смерть Иисуса, допущенная Богом, первоначально казалась ученикам несовместимой с Его посредническими и мессианскими претензиями. Несмотря на прямые свидетельства земного Иисуса, Его последователи до последнего момента отказывались принять такую перспективу². И в этом нет ничего удивительного: обще-иудейские расхожие мнения имели власть и над умами тех, кто решил связать свою судьбу с Иисусом. Кроме того, все они хорошо помнили слова из Торы: «Проклят пред Богом всякий повешенный на дереве»³. Даже пишущие спустя десятилетия апостол Павел⁴ и евангелист Лука⁵ процитируют это изречение-приговор, хотя и дадут ему иную, христианскую интерпретацию. Для современников же Иисуса сомнений практически не должно было быть: это не Синедрион, не фарисеи, не Понтий Пилат приговорили Учителя из Назарета. Приговор Ему вынес Сам Бог Израиля. Сам Бог перечеркнул Его мессианские притязания.

Итак, перед лицом очевидного поражения Иисуса, Его позорной, с точки зрения современников, смерти прежняя вера учеников, как и теоретические размышления над текстом Писания, выглядят слишком слабым фактором. Едва ли нечто подобное могло заставить апостолов «продолжать дело Иисуса», а тем более настаивать на том, что их распятый Наставник на самом деле жив. Бездна Страстной Пятницы могла быть упразднена лишь неслышанным доселе актом Божия всемогущества. Провозвестником же подобного акта вновь стал Сам Иисус, явившийся ближайшим последователям как живой, спасенный Богом и прославленный ГОСПОДЬ – Посредник (несмотря на все усилия врагов) непобежденного Царства⁶. Таким образом, следует говорить о **ПАСХАЛЬНОМ СОБЫТИИ** – явлениях Воскресшего Христа (Христофаниях) свидетелям, которые затем возвестили об этом всем прочим людям.

Сопоставляя рассказы о явлениях Воскресшего Иисуса, содержащиеся во всех четырех Евангелиях, нетрудно заметить, что они расходятся в деталях. Во всех Евангелиях первыми свидетелями явлений Воскресшего названы женщины, пришедшие с Иисусом в Иерусалим из Галилеи. Однако затем становятся очевидными различия имеющихся сообщений.

В Мк 16,1-8 ко гробу отправляются три женщины: Мария Магдалина, Мария Иаковлева и Саломия. Их цель – помазать тело Иисуса благовониями. Они обнаруживают, что гроб, т.е. пещера с прива-

¹ Среди таких текстов: Дан 12,2; 2 Макк 7,9.14; 12,43; Прем 3,1.4..

² Ср. в этой связи Лк 9,45 и 18,34: слово о страданиях Мессии оставалось «закрытым» для учеников.

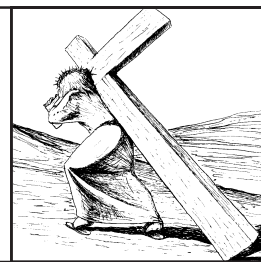
³ Втор 21,23.

⁴ Гал 3,13.

⁵ Деян 5,30.

⁶ Согласно сообщению Книги Деяний (Деян 1,3), Иисус «явил Себя живым, по страдании Своем, со многими верными доказательствами, в продолжение сорока дней являясь им [апостолам] и говоря о Царствии Божием».

Путь Иисуса согласно Евангелиям

ленным к ее входу большим камнем, *открыт*. Во гробе тела Иисуса уже не было. Зато там оказался юноша, одетый в белую одежду, который и сообщил пришедшим женщинам о Воскресении Иисуса. Он дал им задание: призвать учеников последовать на родину – в Галилею, где Воскресший Иисус явится им лично. Однако женщины не выполнили этого задания: *«их объял трепет и ужас, и никому ничего не сказали, потому что боялись»*.

В Мф 28,1-10.16-20 ко гробу отправляются не три женщины, как у Марка, а только две Марии. Их цель – *«посмотреть гроб»*. Существо в белой одежде названо здесь *«Ангелом Господним»*. Ангел сам открывает гроб, отваливая камень от его входа, а затем восседает на камне. Как и у Марка, Ангел возвещает женщинам о Воскресении Иисуса и велит им призвать апостолов последовать в Галилею. Женщины испытывают не только страх, но и *«великую радость»*, и спешат исполнить поручение. Однако прежде, чем они встретились с апостолами, им явился Сам Иисус и повторил повеление, переданное Ангелом: *«пойдите, возвестите братьям Моим, чтобы шли в Галилею, и там они увидят Меня»*.

Одиннадцать апостолов¹ отправляются в Галилею, где Иисус является им на некой горе как всемогущий Господь (*«дана Мне всякая власть на небе и на земле»*) и дает им поручение: *«Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам»*². Поручение подкрепляется обетованием: *«Се, Я с вами во все дни до скончания века»*.

В Евангелии от Луки (Лк 24) ко гробу отправляется целая группа женщин: *«Мария Магдалина, и Иоанна, и Мария, мать Иакова, и другие с ними»*. Во гробе они видят *«двух мужей в одеждах блистающих»*, которые говорят им о Воскресении Иисуса, ссылаясь на Его прежнее пророчество, *«произнесенное в Галилее»*. Женщины возвещают радостную весть *«одинадцати и всем прочим»*, но те им не верят. Все же, апостол Петр отправляется ко гробу и обнаруживает его пустым.

Затем Иисус является двум путникам, следующим из Иерусалима в Эммаус. Путники возвращаются в Иерусалим, чтобы поделиться пережитым с апостолами, и от них узнают, что за это время Воскресший явился Симону (Петру). Тут и Сам Иисус является Одинадцати и прочим ученикам, дает им *«великое миссионерское поручение»* и непосредственно после этого возносится на небеса. Все эти события разворачиваются в Иерусалиме и его окрестностях.

В Книге Деяний (Деян 1,1-11) Лука корректирует собственную информацию. Согласно этой версии, Воскресший Иисус являлся ученикам многократно *«в продолжении сорока дней и говорил о Царствии Божием»*. Вознесение Иисуса на небеса относится здесь к 40-му дню после Его Воскресения.

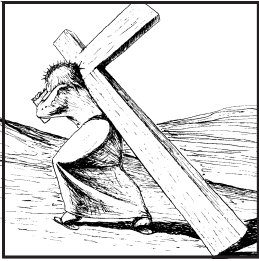
В Евангелии от Иоанна (Ин 20,1-29) Мария Магдалина отправляется ко гробу одна и обнаруживает его пустым. Она сообщает об этом Симону Петру и *«другому ученику»* (видимо – апостол Иоанн), которые бегут ко гробу и убеждаются, что тела Иисуса в нем нет. Вернувшаяся ко гробу Мария Магдалина переживает явление двух ангелов в белом одеянии, а затем – Самого Иисуса, Который велит ей сообщить ученикам (*«братьям Моим»*) о Своем восхождении *«к Отцу Моему и Отцу вашему, Богу Моему и Богу вашему»*.

В тот же первый день недели Воскресший является в Иерусалиме ученикам без Фомы, преподает им Духа Святого и поручает им миссию прощения грехов. На восьмой день Иисус является еще раз: специально чтобы развеять сомнения отсутствовавшего в прошлый раз Фомы.

В Ин 21,1-23 апостолы вдруг оказываются в Галилее, где возвращаются к своему прежнему занятию – рыболовству. После ночи труда, не принесшего никаких результатов, на берегу появляется таинственная фигура. Следует предложение закинуть еще раз сети. После того, как сети наполни-

¹ После предательства Иуды группа Двенадцати превратилась в группу Одинадцати.

² В церковной традиции это повеление Воскресшего Иисуса называется *«великим миссионерским поручением»*.

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

лись рыбой, ученики понимают, что перед ними – Господь. Затем следует диалог Иисуса с Петром, в котором тот получает от Господа поручение *«пасты овец Моих»*.

По единодушному мнению современных библеистов, фрагмент Мк 16,9-20, повествующий о явлениях Воскресшего, не принадлежит перу Марка и является позднейшей вставкой. В нем в краткой форме воспроизводятся сюжеты, уже известные нам из других Евангелий: явления Марии Магдалине, путникам по дороге в Эммаус, одиннадцати ученикам, а также великое миссионерское поручение.

Официальным свидетельством ранней Церкви о Воскресении Иисуса можно считать отрывок, приведенный апостолом Павлом в 1 Кор 15,3-5:

Ибо я первоначально преподал вам, что и сам принял, то есть, что Христос умер за грехи наши, по Писанию, и что Он погребен был, и что воскрес в третий день, по Писанию, и что явился Кифе, потом двенадцати...¹.

Апостол дополняет его другой, известной ему лично информацией о явлениях Воскресшего²: *«более нежели пятистам братьям в одно время»*, *Иакову³*, *«всем апостолам»⁴*. Свое собственное переживание по дороге в Дамаск Павел также относит к таким явлениям.

Расхождения в письменных свидетельствах о Христофаниях можно объяснить тем обстоятельством, что их фиксации предшествовал длительный период устной передачи. При этом первоначальная информация об исторических событиях обрастала все новыми подробностями апологетического и литературно-богословского характера. Кроме того, она по-разному воспроизводилась в различных христианских общинах. Со своей стороны, евангелисты включали в текст своего повествования те предания, которые функционировали в их ближайшем окружении и, следовательно, были им хорошо известны. Из различия используемых преданий проистекало и различие письменных версий.

¹ Эти стихи отличаются лексически и стилистически от обычной писательской манеры Павла. Кроме того, они предвзвращаются формулой: *«передал вам, что и сам принял»*. Итак, Павел перенял данное свидетельство от самых первых христианских общин вскоре после своего личного обращения. Большинство библеистов считает, что здесь перед нами отрывок из наиболее древнего христианского исповедания веры. Вероятно, оно передавалось в устной форме и сообщалось тем, кто хотел присоединиться к общине. Возможно, оно читалось и во время первых христианских богослужений – *преломления хлеба* (ср. Деян 2,42.46), т.е. Евхаристической трапезы.

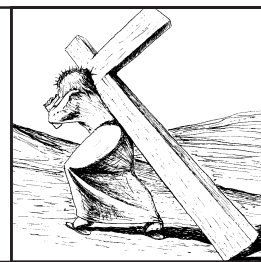
² 1 Кор 15,5-9.

³ Речь идет об Иакове, брате Господнем, возглавлявшем Иерусалимскую христианскую общину (ср. Деян 15,13; 21,18; Гал 1,19; 2,9.12). Тому же Иакову приписывается одно из новозаветных апостольских Посланий. О деятельности Иакова, как главы Иерусалимской христианской общины, упоминает и историк I века Иосиф Флавий.

Вероятно, Иаков, брат Господень, был родственником Иисуса из Назарета – Его сводным или двоюродным братом. В традиции Западной Церкви его принято отождествлять с одним из Двенадцати апостолов – Иаковом Алфеевым или «Меньшим» (ср. Мк 3,18; 15,40). На самом же деле Иаков брат Господень едва ли принадлежал к числу Двенадцати. В цитируемом нами отрывке из 1-го Послания к Коринфянам (1 Кор 15,3-8) «Двенадцать» и «Иаков» упомянуты отдельно друг от друга. Кроме того, согласно сообщениям Евангелий, родственники Иисуса долгое время не принадлежали к кругу Его ближайших последователей (ср. Мк 6,3; 3,21; Ин 7,5). По всей видимости, они присоединились к общине лишь после Пасхальных событий (Деян 1,14).

⁴ В раннехристианской Церкви наименование «апостол» относилось не только к членам группы Двенадцати, но и к значительно более широкому кругу лиц. Так апостолами считались Павел, уже упомянутый Иаков, брат Господень (Гал 1,19), Варнава (Гал 2,9), красноречивый проповедник Аполлос (ср. Деян 18,24-28; 1 Кор 1,12 и 4,9), сподвижник Павла Силуан, он же Сила (ср. 1 Фес 1,1 и 2,6-7), однажды упомянутые в Послании к Римлянам Андроник и Юния (Рим 16,7), о которых более ничего не известно, и, вероятно, многие другие. Очевидно, ранняя Церковь называла «апостолами» авторитетных возвестителей Благой Вести, признанных свидетелей Иисуса и хранителей связанных с Его именем традиций, основателей новых христианских общин. Контекст некоторых новозаветных произведений (ср. 1 Кор 15,3-9; Деян 1,21-22) позволяет предположить, что звание апостола мог по праву носить лишь тот, кто был непосредственным участником пасхальных явлений Иисуса Христа, лично пережил хотя бы одну из Христофаний. Только в этом случае он мог быть надежным свидетелем факта Воскресения Христа для своего окружения. Двенадцать учеников, призванных Иисусом еще во время Его земной жизни, естественно являлись апостолами. Но не каждый апостол принадлежал к группе Двенадцати.

Путь Иисуса согласно Евангелиям

Вместе с тем, нет никаких сомнений, что в основе всех рассказов лежат достоверные исторические факты. В частности, не могло быть выдуманно то обстоятельство, что первыми провозвестниками радостной вести о Воскресении были женщины. Дело в том, что в античном мире (как у иудеев, так и у римлян) свидетельство женщины не считалось достоверным. Женщины не могли принимать участия в судебных тяжбах. Если бы некто стал настаивать на достоверности каких-то событий, ссылаясь на мнение женщин, его бы просто подняли на смех. По этой-то причине в официальном церковном свидетельстве о Воскресении (1 Кор 15,3-5) о явлениях Христа женщинам не было упомянуто вовсе. С другой стороны, если бы евангельские рассказы о Воскресении представляли собой лишь позднейшую апологетическую легенду, сочинившие ее авторы сделали участниками происходящего более авторитетных лиц.

Некоторые исследователи предлагают следующую гипотетическую реконструкцию происшедших после казни Иисуса событий.

Утром первого дня недели женщины обнаружили открытый и пустой гроб¹, о чем сообщили апостолам². Возможно, некоторые из них (или одна Мария Магдалина) пережили некое чудесное явление ангелов³, а затем – и Самого Иисуса⁴, о чем также рассказали ученикам⁵. Однако эти их свидетельства не произвели впечатления⁶. Потрясенные пережитым, подвергающиеся насмешкам женщины весьма неохотно говорили об увиденном⁷. Все же, Петр (возможно – и «другой ученик») лично отправился ко гробу и убедился, что он пуст⁸. Тем не менее, разочаровавшиеся в Иисусе ученики⁹ еще не были готовы поверить в Его Воскресение¹⁰. Они бежали¹¹ на свою родину, в Галилею, где вернулись к прежним занятиям¹². Однако впоследствии они пережили ряд Христофаний¹³, что побудило их вернуться в Иерусалим и начать свидетельствовать о Воскресшем.

В ходе становления церковной традиции Галилейские предания были перенесены на Иерусалимскую почву¹⁴ и дополнены некоторыми местными преданиями, например, рассказом о явлении Христа Эммаусским путникам¹⁵. Пишущий сравнительно поздно Лука, по-видимому, уже ничего не знал о явлениях в Галилее¹⁶.

Интересным является и свидетельство апостола Павла о явлении Воскресшего «более нежели пятистам братьям в одно время, из которых большая часть доныне живых, а некоторые и почи-

¹ Мк 16,4; Лк 24,2-3; Ин 20,1.

² Лк 24,11-12; Ин 20,2-10.

³ Мк 16,5; Лк 24,4.22-23; Ин 20,12.

⁴ Мк 16,9; Мф 28,9-10; Ин 20,14-17.

⁵ Мк 16,10; Лк 24,10; Ин 20,18.

⁶ Мк 16,11; Лк 24,11.

⁷ Мк 16,8.

⁸ Лк 24,12; Ин 20,3-10.

⁹ Лк 24,21.

¹⁰ Мк 16,14.

¹¹ Мк 14,50; Мф 26,56.

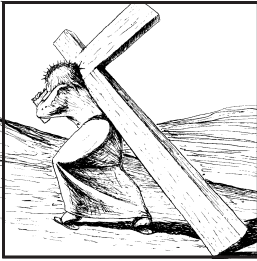
¹² Ин 21,3.

¹³ Мф 28,16-20; Ин 21,1-14; Деян 1,3.

¹⁴ Лк 24,36-53; Ин 20,19-29; Мк 16,14-20.

¹⁵ Лк 24,13-32; Мк 16,12-13.

¹⁶ Согласно версии Луки, Воскресший Христос повелевает Своим ученикам никуда не отлучаться из Иерусалима (Деян 1,4). Лука, вероятно, знал текст Евангелия от Марка (подробнее об этом – в тетради 4). При этом он изменил содержащийся у Марка призыв *идти в Галилею* (Мк 16,7), превращая его в пророчество Христа о Своем Воскресении, *произнесенное в Галилее* (Лк 24,6).

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

ли», содержащееся в 1-ом Послании к Коринфянам¹, написанном в середине 50-х годов I столетия, т.е. спустя четверть века после указанных событий. Для этого явления нет аналога в Евангелиях, что отчасти представляется странным: как могло столь значительное происшествие, имевшее место при стольких свидетелях, не найти своего отражения в преданиях, которыми пользовались евангелисты? Между тем, у евангелиста Луки мы встречаем рассказ о еще одном событии, происшедшем при многих свидетелях – излиянии Духа в день Пятидесятницы² в Иерусалиме. Заметим в этой связи, что Павел ссылается на живых свидетелей, к показаниям которых вполне можно обратиться. Такая возможность четверть века спустя косвенно предполагает, что большинство этих свидетелей пребывали в одном месте, а таким местом, в контексте раннего христианства, мог быть только Иерусалим. Следовательно, можно предположить, что событие явления Христа «*более нежели пятистам братьям*» и событие Пятидесятницы происходили в одном и том же месте – городе Иерусалиме.

Руководствуясь такого рода соображениями, некоторые исследователи выдвинули гипотезу, согласно которой явление пятистам (1 Кор 15,6) и излияние Духа в день Пятидесятницы (Деян 2,1-13) – это в действительности одно и то же событие, отраженное в разных преданиях. В пользу этого свидетельствует и Ин 20,22 («*примите Духа Святого*»), в котором явление Воскресшего и дарование Духа взаимосвязаны. Весьма вероятно, что некоторые Иерусалимские Христофании проходили при большом стечении людей и сопровождалась экстатической³ молитвой присутствующих «в силе Духа» и другими необычными явлениями. В ходе становления устной традиции рассказы о них акцентировали то одну (явление Воскресшего), то другую (излияние Духа) сторону происшедшего.

По замечанию одного из современных библеистов, с пережившими это людьми случилось нечто, о чем они с полной убежденностью могли сказать: «Мы видели Господа». Со всей определенностью, речь здесь идет не о каком-то «внутреннем опыте», вроде богословского или нравственного размышления, но о вполне конкретных, локализованных во времени происшествиях, которые, вместе с тем, имели абсолютно неслыханный, уникальный, неповторимых характер.

Содержащиеся в Новом Завете рассказы о явлениях Воскресшего Иисуса не всегда согласуются друг с другом. И все же, у каждого непредвзятого читателя складывается твердое убеждение: у участников описываемых событий возникло ощущение непоколебимой уверенности в том, что им явился живой Господь. Ученики были абсолютно уверены, что видели Самого Иисуса. Они снова обрели ту личную связь с Ним – те отношения – которые были почти утрачены накануне Его казни. Апостолы прошли сквозь разочарование Страстной Пятницы и, казалось, потеряли веру в своего Наставника. Но, встретившись с Воскресшим, они стали иными людьми – основоположниками нового, стремительно распространявшегося по всему миру религиозного движения.

Источником этого движения стала Благая Весть: **Христос воистину воскрес!** Возвещаемая Весть подразумевала и новое Откровение Бога. Отныне Бог открыл Себя людям как Тот, Кто воскресил Христа из мертвых⁴. От явил Себя как Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа⁵. Тем самым, Он дал Свое свидетельство об Иисусе – Посреднике Божия Царства, жившем в мире как человек «*во плоти*»⁶ – как о Сыне Божиим, открывшемся в силе Воскресения⁷, как о Господе и

¹ 1 Кор 15,6.

² Деян 2,1-13.

³ *Экстатический* – прилагательное от слова *экстаз*. *Экстаз* – высшая степень воодушевления, восторга, связанная с выходом за пределы обычного самоощущения.

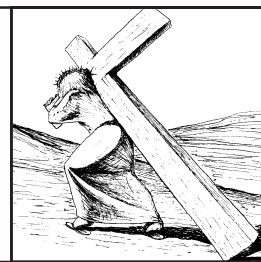
⁴ Гал 1,1; Рим 4,24; 8,11; 2 Кор 4,14; Еф 1,20; Кол 2,12.

⁵ 2 Кор 1,3; 11,31; Еф 1,3; Кол 1,3; 1 Петр 1,3.

⁶ Рим 1,3; 8,3; Гал 1,16; 4,4; Флп 2,6-7; Деян 13,33.

⁷ Рим 1,4.

Путь Иисуса согласно Евангелиям

Мессии, Которому предоставлена вся полнота власти¹, иначе говоря, как о равном Себе Боге². Отныне Бог нашей веры – это не только Отец. Бог – это Отец и Сын в их единстве. Это единство открывается в действии третьего Божественного Лица – Святого Духа, действии, которое станет живым опытом послепасхальной общины учеников Иисуса.

По вдохновению Святого Духа в среде первых христиан возникнут различные богословские учения, выражающие уникально-новый опыт Бога и, как следствие, уникально-новый опыт человеческого самосознания. С ними мы познакомимся в следующей части нашей тетради.

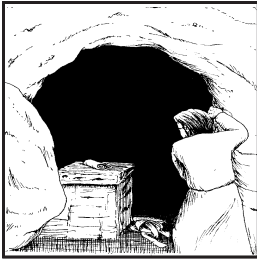

Контрольное задание

Что для Вас лично является наиболее убедительным доказательством того, что «Иисус воскрес», т.е. что Он жив и до сих пор продолжает Свое служение?

¹ Мф 28,18; Флп 2,9.11; 1 Кор 15,28; Деян 2,32.36; 5,30 и др.

² Ин 20,28; 1 Ин 5,20.

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

Богословское осмысление образа Иисуса в первохристианской Церкви

1. Иисус Распятый – Иисус Воскресший. Воскресший Господь и Спаситель

Апостол Петр, произнесший в Иерусалиме в день Пятидесятницы проповедь о Воскресении Иисуса (Деян 2,14-36), закончил ее следующими словами: *«Итак твердо знай, весь дом Израилев, что Бог соделал Господом и Христом Сего Иисуса, Которого вы распяли»*. Та же мысль о тождественности Распятого Иисуса из Назарета и Воскресшего Христа – Господа и Спасителя¹ всех людей – звучит в уже процитированном отрывке из раннего исповедания веры 1 Кор 15,3-5. Его текст построен по принципу параллелизма, где элементы, касающиеся Смерти и Воскресения, соответствуют друг другу:

Христос

А умер	А' и воскрешен
В за грехи наши,	В' в третий день,
С по Писанию	С' по Писанию
Д и был погребен	Д' и явился Кифе, потом Двенадцати...

Итак, Смерть Христа обретает свое спасительное значение лишь в свете Его Воскресения. Более того, Смерть и Воскресение являются одним СПАСИТЕЛЬНЫМ СОБЫТИЕМ, а их Субъект – один и тот же. Распятый и есть Воскресший. Кифе, потом Двенадцати, явился не ангел, не дух, но живой Учитель – Тот, Кто ходил с ними по пыльным дорогам Галилеи; Тот, Кто сидел с ними за общим столом; Тот, Кто рассказывал им притчи и *«учил со властью»*; Тот, Кого они видели униженным, избитым, оплеванным, а потом – распятым... По свидетельству Евангелий, Воскресший Иисус позволяет Своим ученикам прикоснуться к Своим ранам, чтобы еще раз подтвердить: *«Я – Тот же»*.

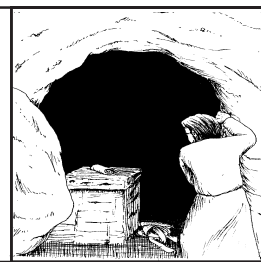
Обращают на себя внимание и грамматические формы греческого оригинала 1 Кор 15,3-5. Глаголы «умер», «был погребен», «явился» употреблены в аористе. В греческом языке эта форма глагола описывает однократное событие, реально имевшее место в прошлом. Зато глагол «воскрешен» дан в перфекте. Это – тоже форма прошедшего времени глагола, которая, однако, указывает на *«лящееся событие»* – то, которое прямо связано с настоящим. Таким образом, Воскресение Христово принадлежит не времени, но вечности. Оно – не «воскрешение трупа» для земной жизни, но вхождение в славу Отца. По этой же причине оно остается одинаково актуальным для всех времен: Воскресший Иисус – не только современник апостолов, но и наш Современник. Он жив и реален для всех людей во все века, как жив и реален для всех людей Сам Бог.

Первые христианские проповедники выразили эту открывшуюся им истину с помощью образов, заимствованных из ветхозаветной традиции. Так в качестве метафоры использовалась идея «общности трона», где восседающий «одесную Бога» Иисус выступал в качестве Его Соправителя. Образцом в данном случае могли быть уже упомянутый нами псалом 2, а также псалом 110 (109):

Сказал Господь Господу моему: седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих. Жезл силы Твоей пошлет Господь с Сиона: господствуй среди врагов Твоих. В день силы Твоей народ Твой готов во благолепии святых; из чрева прежде денницы подобно росе рождение Твое. Клялся Господь и не раскается: Ты священник вовек по чину Мелхиседека.

¹ Мы рассмотрим подробно богословское понятие Спасения в тетради 2, когда будем говорить о библейской Истории. Пока же отметим, что дар Спасения предполагает возможность новых отношений: возможность жить в мире с Богом, с самим собой, с другими людьми. Иисус Христос, открывший нам путь Спасения, является Спасителем.

Богословское осмысление образа Иисуса в первохристианской Церкви

Псалмы 2 и 110 цитируются в Послании к Евреям, где Иисус прямо назван «Первосвященником по чину Мелхиседека»¹.

В Воскресении Иисус входит «на небеса», т.е. в совершенное общение любви с Отцом. Отныне Они Вдвоем – нераздельно – будут продолжать дело Царства на земле. Эту истину евангелист Лука выражает с помощью символа Вознесения. От него мы узнаем, что во время последней встречи с учениками Иисус благословил их и *вознесся на небо* (Лк 24,51 и Деян 1,4-11). Иисус восходит в присутствии учеников, а *облако* скрывает Его от их глаз. Как и в рассказах о Воскресении, Божии вестники – ангелы – поясняют ученикам смысл происходящего.

Лука не случайно использует слово *облако*, с которым в Ветхом Завете связывались важнейшие богословские ассоциации. Так, согласно Книге Исход, облако сопровождало Израиль во время его сорокалетнего странствия по пустыне². Оно покрывало гору Синай, на которой Моисею был дарован Закон для Израиля³. То же облако сошло на гору Сион, в построенное царем Соломоном святилище⁴. На языке Ветхого Завета *облако* обозначает границу естественного познания и вводит в область тайны – сферу Божия всемогущества, Его Откровения, Самого Его присутствия⁵. Оно – словно бы тень, являющая на земле сокровенный свет Славы Божией. Итак, в сообщении Деяний речь идет не о «пространственном перемещении» Иисуса, а облако – это вовсе не «метеорологическое явление». Воскресший не переносится на небеса, как в заранее подготовленное помещение, не взбирается по крутой тропинке на мифический Олимп, где обитают боги. Здесь перед нами – образный язык, свидетельствующий об основополагающей истине: Иисус завершил историю Своей земной жизни, войдя в абсолютно близкие, неповторимые, вечные ОТНОШЕНИЯ С БОГОМ, как Небесным Отцом.

Эта истина появится на страницах Нового Завета неоднократно. Иисус, «*восшел на небо, пребывает одесную Бога и... [Ему] покорились Ангелы и власти и силы*»⁶. Бог воскресил Иисуса из мертвых и «*посадил одесную Себя на небесах, превыше всякого начальства, и власти, и силы, и господства, и всякого имени, именуемого не только в сем веке, но и в будущем, и все покорил под ноги Его...*»⁷. «*Бог превознес Его и дал Ему имя выше всякого имени, дабы пред именем Иисуса преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних, и всякий язык исповедал, что Господь Иисус Христос в славу Бога Отца*»⁸.

И однако, прославленный, превознесенный Христос остается Распятым. Именно так называет уже воскресшего Иисуса Ангел в Евангелии от Матфея⁹. Павел, свидетельствуя о Воскресении Христа, говорит о Распятом¹⁰. Не только факт Воскресения, но и факт Распятия принадлежит вечности. Воскресение и Распятие – неразрывное целое, грани одного и того же события. И в этом событии первые христиане совершенно справедливо увидели шанс – шанс радикально новых отношений между

¹ Евр 4,14 – 5,10.

² См. Исх 40,34-38; Числ 9,15-23.

³ См. Исх 19,16-20; 24,15-18.

⁴ 3 Цар 8,10-13.

⁵ Ср. Исх 13,21.

⁶ 1 Петр 3,22; ср. 1 Тим 3,16.

⁷ Еф 1,20-22.

⁸ Флп 2,9-11.

⁹ Мф 28,5.

¹⁰ Ср. 1 Кор 1,23; 2,2; Гал 3,1 и др.

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

Богом и человеком. Благодаря Распятию и Воскресению Иисуса Христа, все человечество вместе со своей историей оказалось в совершенно ином, чем прежде положении по отношению к Богу – Отцу и Сыну – и Их Царству. В человечестве Распятого и Воскресшего Иисуса Бог отныне и навсегда остается «Присутствующим-для-нас» – «Богом с нами». Именно таков смысл имени Посредника между Богом и людьми, возвещенного устами пророка Исаии: «*А все сие произошло, да сбудется реченное Господом через пророка, который говорит: се, Дева во чреве примет и родит Сына, и нарекут имя Ему Еммануил, что значит: с нами Бог*»¹. Тех, кто захочет ответить на призыв «Бога-с-нами», Он введет в реальность Своего Царства, в Свою непосредственную близость.

2. Предвечное единство Отца и Сына

Вопрос, столь волновавший современников Иисуса при Его земной жизни: *Кто же Этот?*, с новой силой был поставлен в христианской общине после Его славного Воскресения. *Кто же Этот?* – Заявлявший еще при жизни о Своем единстве с Отцом и Прославленный, Превознесенный Им после Своей смерти? *Кто же Этот?* – хотя незримо, но реально Присутствующий в общине Своих учеников и всех, кто поверил слову их проповеди? *Кто же Этот?* – и после Своего расставания с земной жизнью Продолжающий творить чудеса и привлекать к Себе все новых последователей? И в среде первых учеников постепенно оформился ответ на этот вопрос. Соответствующее свидетельство мы найдем в новозаветных текстах.

Из факта присутствия Бога в жизни Иисуса следует Его единственная в своем роде связь с Божиим бытием, сущностью и священно- историческим спасительным действием. Иисус в Своем лице – это «Имя» Бога в Истории Спасения, окончательное дарование Себя Богом для всех людей. Под небом нет другого имени, в котором бы присутствовало Спасение Божие и Его Царство². Иисус – «виновник Спасения вечно»³, «истинный Бог и жизнь вечная»⁴. Он – нечто неизмеримо большее, нежели Спасение, даруемое Торой, Храмом и ветхозаветными посредниками Божия владычества: Моисеем, царями и пророками.

Из абсолютной тождественности Отца и Сына в мысли, слове и действии первые христиане очень быстро пришли к заключению об Их извечном единстве в самом бытии. Согласно этой точке зрения, отношение *Отец – Сын* не могло возникнуть однажды во времени, как нечто случайное. Напротив, это отношение принадлежит к самой сущности Бога и ее характеризует. Оно не возникает в некий момент Священной Истории на земле, скажем, в момент зачатия Иисуса, Его рождения или крещения в Иордане. Как раз наоборот, Откровение Иисуса из Назарета как Сына Божия в Зачатии, Рождестве или Крещении, а также в Его проповеди и делах, в Его Распятии и славном Воскресении выражает собой то, *Кем* Бог есть «Сам по Себе» – в вечности, «на небесах». Эту истину евангелист Иоанн выразил, применяя к Сыну понятие Слова Божия, ставшего плотью.

Греческое понятие *Логос* (в русском переводе – «Слово») в эллинистической философии того времени означало универсальный космический разум вселенной. Однако, по мнению большинства библеистов, Иоанн руководствовался не представлениями, заимствованными из популярной философии

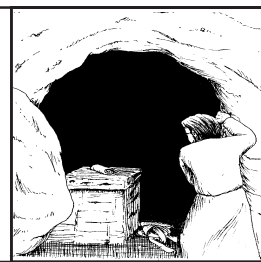
¹ Мф 1,22-23.

² Деян 4,12.

³ Евр 5,9.

⁴ 1 Ин 5,20.

Богословское осмысление образа Иисуса в первохристианской Церкви

фии, но традицией Ветхого Завета, где слово *Божие* (еврейское «дабар Яхве») было неотделимо от Самого Бога и выражало Его творческое деяние и интерпретирующее его пояснение. Так словом Божиим были сотворены «небо и земля», т.е. все существующее. В слове Бог открывал Себя Самому пророкам. Наконец, тем же словом должны были быть сотворены «новые небо и земля», т.е. реальность Царства и Спасения. И вот, это Слово, Которое «было у Бога, и было Бог»¹, стало «плотью» (греч. *sarke*)² и «обитало с нами»³, т.е. стало человеком среди прочих людей, не переставая при этом быть Богом!

В какой-то мере уже в Ветхом Завете пророк, как посредник Откровения Божия, включался в этот процесс всем своим существом, самой своей жизнью. И все же, пророки, безусловно, отличали свои слова и мысли от Слов и Мыслей Бога, а свое «я» – от того Божественного провозвестия, которое им было поручено возвещать. Абсолютной же новизной Откровения, данного во Христе, является как раз тождество принадлежащего Божественной сущности, предвечного Слова и Его конкретной исторической реализации – человека Иисуса из Назарета. То самое Слово, Которым был сотворен мир («небо и земля»), ныне в облике Иисуса Христа творит Царство Божие («новое небо и новую землю») и приводит людей в общение с Богом. А потому через Этого Человека – ставшее плотью Слово – пришли в мир ПУТЬ, ИСТИНА И ЖИЗНЬ ВЕЧНАЯ. А потому Иисус из Назарета – это Предвечное Откровение Предвечного Бога (не только в Своем учении, но, прежде всего – в Своем Лице!), по выражению одного из современных богословов, окончательная и полная ЭКЗЕГЕЗА⁴ БОГА. Он – Предвечный Сын Отца, живший в истории, во времени⁵. Тот, кто верит в Бога как в Отца Иисуса Христа, а Иисуса исповедует Сыном Божиим, вступает в живые отношения с Богом, как с Отцом и Сыном.

Однако полнота Откровения Бога во Христе касается не только Духа. Появляется еще одно Лицо – Святой Дух, переживание близости Которого стало непосредственным результатом Пасхального события.

3. Сошествие Святого Духа. Откровение Святой Троицы

Опыт духа Божия был уделом Израиля еще в Ветхозаветные времена. Дух Бога – это та сила, благодаря которой присутствие Божие становится воочию ощутимым. Бог сотворил мир не только Своим словом, но и *духом уст Своих*⁶. Дух Божий сходил на пророков Израиля, благодаря чему в их сознании рождалось слово, которое они затем возвещали народу⁷. Дух руководил и процессом письменной фиксации слова Божия для последующих поколений: именно таким образом на свет появились Священные Писания⁸.

¹ Ин 1,1-3.

² Евангелист Иоанн вместо нейтрального *сома* («тело») использует достаточно грубое слово *sarke* – «плоть», буквально – «мясо». Этот термин обозначает человеческое существо в его земных, физиологических проявлениях. Таким образом автор, написавший наиболее возвышенное из Евангелий, в котором акцент сделан как раз на Божественности Христа, однозначно свидетельствует: предвечный Божий Сын-Слово воистину и реально стал конкретным земным человеком, человеком из плоти и крови.

³ Ин 1,14.

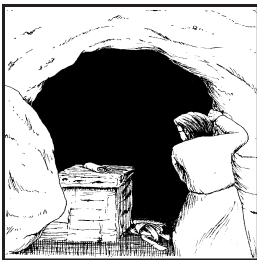
⁴ *Экзегеза* – объяснение, интерпретация, истолкование.

⁵ И здесь возникает серьезнейшая богословская проблема: как *Предвечное Слово – Сын Божий и Бог*, могло стать *реальным человеком*, из души и тела, живущим в пространстве и времени. Эту тему мы подробно обсудим в 6-ой тетради.

⁶ См. Пс 33 (32),6.

⁷ Ср. 2 Петр 1,21.

⁸ Ср. 2 Тим 3,16.

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

Книга Судей описывает, как вожди древнего Израиля *в силе духа* совершали подвиги ради освобождения Избранного народа от чужеземного порабощения. Наконец, Дух от Бога должен был наполнить ожидаемого Мессию¹ и весь народ в последние времена. *«И будет после того, излию от Духа Моего на всякую плоть, и будут пророчествовать сыны ваши и дочери ваши; старцам вашим будут сниться сны, и юноши ваши будут видеть видения. И также на рабов и на рабынь в те дни излию от Духа Моего»,* - читаем мы в Книге пророка Иоиля².

Современники Иисуса видели в Нем пророка³, т.е. человека духа. Сам Иисус связывал Свои исцеления и изгнания бесов с силой присутствующего в Нем духа⁴. По глубокому убеждению первых учеников, как зачатие Иисуса во чреве Марии, так и Его Воскресение было делом Божия Духа⁵. И все же, полнота Откровения Бога в Духе – это именно плод Пасхи. Как раз об этом свидетельствуют евангелист Иоанн⁶ и Деяния Святых Апостолов⁷.

И здесь следует обратиться к употреблению слова *дух* в нашей обыденной речи. «Словарь русского языка»⁸, в числе прочих, подает следующие значения этого термина:

1. Психические способности, мироощущение, сознание, мышление. Например: *В здоровом теле здоровый дух. Болен дух. Свободный дух. Дух, погруженный во что-либо.*
2. Внутреннее состояние, моральная сила человека или коллектива. Например: *Дух войска. Подъем духа. Упадок духа. Бодрость духа.*
3. Основное направление, характерные свойства, сущность чего-либо. Например: *Дух эпохи. Дух времени. Дух народа.*
4. Какое-либо начало, определяющее поведение, образ мыслей и т.д. Например: *Кастовый дух. Воинственный дух. Дух ответственной дисциплины. Дух освобождения.*

Все эти значения присутствуют и в новозаветном термине *дух*. Дух Святой, излившийся на учеников после Воскресения, это общий дух Отца и Сына⁹: следовательно, общее для Них «сознание, мышление, самоощущение», то, что выражает Их внутреннюю сокровенную сущность. Потому-то апостол Павел говорит: *«Дух все проникает, и глубины Божии. (...) Божьего никто не знает, кроме Духа Божия»*¹⁰. И вот, этот общий Отцу и Сыну Дух стал достоянием человека. Благодаря Его действию ученики смогли отождествить Распятого Иисуса с Воскресшим Христом и от всего сердца исповедать Его Господом, т.е. безраздельным Господином своей жизни: *«Никто не может назвать Иисуса Господом, как только Духом Святым»*¹¹.

¹ Ис 11,1-9.

² Иоил 2,28-29.

³ См., например, Лк 24,19.

⁴ Ср. Мф 12,28; Лк 8,46; Ин 7,37-38.

⁵ Лк 1,35; Рим 1,3-4; 8,11.

⁶ Ин 7,39; 16,7; 20,22.

⁷ Деян 2,1-21.

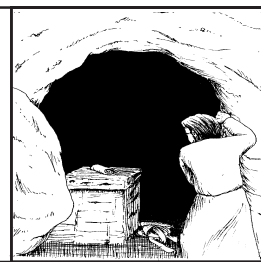
⁸ Словарь русского языка, т. I, М. 1981 г. Стр. 455.

⁹ Ср. Мф 10,20; Ин 14,26; 15,26; Гал 4,6; Рим 8,9-11.

¹⁰ 1 Кор 2,10-11.

¹¹ 1 Кор 12,3.

Богословское осмысление образа Иисуса в первохристианской Церкви

Действующий в учениках Святой Дух стал новым началом их жизни, а потому рожденный от Духа¹ является *новым творением*². Отныне он *«имеет ум Христов»*³, т.е. способен воспринимать Бога, мир, людей и события так, как воспринимал их Христос. Он вступил с Богом в отношения сыновства – те отношения, которые были возвещены Иисусом в Его проповеди⁴. Вся жизнь во Христе отныне должна стать плодом принятого Духа. Апостол Павел перечисляет ее конкретные проявления: *«любовь, радость, мир, долготерпение, благодать, милосердие, вера, кротость, воздержание»*⁵. Тот, кто живет *по Духу*, уже не нуждается во внешней диктатуре заповедей и ригористических предписаний⁶. А потому плод Духа – *«жизнь вечная»*⁷: жизнь в свободе и любви⁸. Иначе говоря, в Духе Отца и Сына спасительное для нас событие Иисуса становится нашим внутренним достоянием: не только извне проповеданным авторитетным учением, но и качеством самой нашей личности. *«Вы не по плоти живете [т.е. не так, как живут люди, не знающие Бога, или имеющие о Нем искаженные представления], а по духу, если только Дух Божий живет в вас. Если же кто Духа Христова не имеет, тот и не Его»*⁹.

При том Дух Святой не только наполняет сердца отдельных учеников. Отныне Он становится духом общины верующих, вдохновляя свидетельство¹⁰, направляя миссию¹¹, помогая принимать важные для жизни Церкви решения¹². Подводя итог, можно утверждать: если суть Откровения Бога во Христе – это новые отношения Бога и человека, то по-настоящему реальными, исполненными актуальной силы они становятся именно в Духе.

Однако вдохновляемая тем же Духом богословская мысль первых христиан идет дальше. Как отношения Отца и Сына не ограничиваются периодом земной жизни Иисуса из Назарета, но имеют предвечный характер, так предвечным является и самовыражение Бога (Отца и Сына) в Духе. В четырех отрывках из Евангелия от Иоанна (Ин 14,15-17.26; 15,26; 16,8-11.12-15) Дух Святой назван *другим Ходатаем*¹³ («первым», безусловно, является Сам Иисус Христос), т.е. еще одним Божественным Лицом, существующим наряду с Отцом и Сыном и отличающимся от Них. Именно Он продолжит на земле миссию Иисуса Христа, обличая мир *«о грехе и о правде и о суде»*¹⁴, свидетельствуя о Христе¹⁵, наставляя учеников *«на всякую истину»*¹⁶. Дело Отца и Сына теперь неразрывно связано с

¹ Ср. Ин 3,5; Тит 3,5.

² 2 Кор 5,17; Гал 6,15.

³ 1 Кор 2,16.

⁴ Рим 8,15-16: «Потому что вы не приняли духа рабства, чтобы опять жить в страхе, но приняли Духа усыновления, Которым взываем: «Авва, Отче!». Сей самый дух свидетельствует духу нашему, что мы – дети Божии».

⁵ Гал 5,22.

⁶ Гал 5,23-24.

⁷ Гал 6,8.

⁸ Гал 5,1-6.13-14.

⁹ Рим 8,9.

¹⁰ Деян 4,31; 7,55-56; 10,44; 13,9.

¹¹ Деян 13,2.4; 16,6-10.

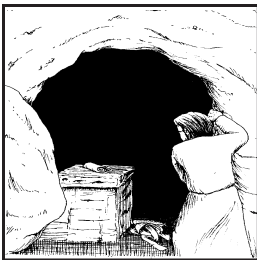
¹² Деян 15,28.

¹³ В греческом тексте употреблено слово *Параклетос*, переведенное на русский язык как «Утешитель». Однако более адекватный перевод – это «Ходатай» или «Помощник».

¹⁴ Ин 16,8-11.

¹⁵ Ин 15,26.

¹⁶ Ин 16,13.

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

Его действием, а Бог окончательно открывает человеку Свой предвечный образ: **единство трех Лиц в отношениях (общении) ЛЮБВИ**. Но прежде, чем прикоснуться к этой тайне Откровения Бога, мы подведем некоторые итоги того, что было сказано до сих пор.

4. Откровение образа Бога во Христе: Бог есть любовь

4.1. Крест и Воскресение: солидарность Бога с людьми

Для авторов Нового Завета существование человека, не знающего Христа¹, отмечено радикальным отчуждением от Бога, отсутствием Бога в человеческом сердце, делах, поступках. Это состояние в христианском богословии называется «первородным грехом». Оставаясь во власти греха, человек не в состоянии совершить самостоятельный «поворот» к Богу, а потому Бог, любящий человека, Сам выступает инициатором Спасения. *«Когда пришла полнота времени, Бог послал Сына Своего, Который родился от жены, подчинился закону, чтобы искупить подзаконных, дабы нам получить усыновление»*². Сын Божий *«стал подобен нам во всем, кроме греха»*³. Иисус – Сын Божий – взял на Себя весь ужас земной ситуации человека, вплоть до мученической смерти, и испил эту чашу до конца. Он сделал это исключительно добровольно⁴, только «нас ради и нашего Спасения». В Послании к Евреям Иисус представлен как Священник и Жертва одновременно – Он без остатка отдает Себя Отцу и, по Его воле, приносит Себя для Спасения людей. Таким образом Он становится абсолютным Ходатаем и Посредником, примиряет нас с Богом⁵. Последним аккордом этого примирения является славное Воскресение.

Итак, **Бог идет вместе с человеком вплоть до крайней черты утраты Бога, чтобы вернуть Себя человеку, а человека – Себе**. Дальше Божественная любовь продвинуться просто не могла. Отныне всякий, кто с верой примет Жертву Христа – это *«новое творение»* во Христе⁶, сын Божий⁷ и *«причастник Божественного естества»*⁸.

4.2. Крест и Воскресение: «Бог для нас»

В Евангелии от Иоанна не только Воскресение, но и Крест являет славу Божию. *«Бог так возлюбил мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную»*⁹. Сын совершил дело Отца – умер за людей на Кресте¹⁰ – и, тем самым, прославил

¹ В этой связи апостол Павел говорит о «существовании в Адаме», в котором человек обречен на смерть. Ср. 1 Кор 15,22; Рим 5,12-14.

² Гал 4,4-5.

³ Евр 4,15.

⁴ Ин 10,17-18.

⁵ Ср. 2 Кор 5,18-21.

⁶ 2 Кор 5,14-17.

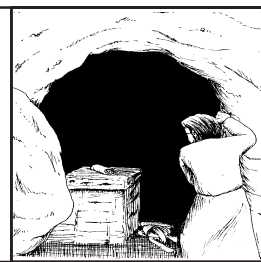
⁷ Гал 4,5-7.

⁸ 2 Петр 1,4.

⁹ Ин 3,16.

¹⁰ Ин 19,30.

Богословское осмысление образа Иисуса в первохристианской Церкви

Отца. Также и Отец прославил Сына¹: отныне Он – вознесенный на Крест и Воскресший – «*всех привлечет к Себе*»²: привлечет не насилем, но всепобеждающей любовью.

Именно на Кресте становится понятным подлинный смысл имени Божия «Яхве», под которым Бог некогда открылся Моисею³. Это имя означает: «Я есмь». Теперь это имя следует читать: «Я есмь для вас». В этом – смысл того нового имени Бога, Его сокровенного существа, которое Иисус возвестил людям⁴, возвестил не только Своим учением, но и всей Своей жизнью, а прежде всего – Своим Крестом.

Современные богословы используют в этой связи понятие *про-экзистенции*: «бытия-для». Истина о бытии Бога для человека приоткрывалась уже в Ветхозаветную эпоху. Откровение Бога происходило в связи с Его спасительными деяниями, целью которых было благо Его избранного народа и конкретных людей. Это Бог вывел Израиль из Египетского рабства, подавал ему все необходимое во время странствий по пустыне, даровал ему справедливый Закон, ввел в Землю Обетованную, посылал к нему судей, царей и пророков, а затем освободил из Вавилонского плена. Это Бог спешил на помощь человеку, попавшему в отчаянную ситуацию, опустившемуся на дно нищеты, оказавшемуся на одре болезни. Это Бог устами Своих пророков пообещал грядущее вызволение не только Израилю, но и всем народам земли. Это Бог продемонстрировал Свою готовность к всепрощению, Свою власть над царством смерти, Свою способность внимать воплю праведных, исходящему из глубин преисподней. Это Бог устами пророков возвестил людям о Своей неизменной любви: «*любвьюю вечною Я возлюбил тебя*»⁵. Но во всей полноте Божие «бытие-для» открылось в жизненном пути Иисуса Христа. В свете дела, совершенного на Голгофе стало очевидным: это для нас живет Сын,

Верить в распятого Сына и значит «видеть Отца» (Ин 14,9). Но это также и вера в то, что любовь присутствует в мире и что эта любовь сильнее всякого зла, в которое погружены человек, человечество и мир. Вера в такую любовь означает веру в милосердие. Милосердие... есть тот присущий любви образ, посредством которого она раскрывается и осуществляется, противодействуя злу мира, тому злу, которое искушает и осаждает человека, проникая до самого его сердца, и может «душу и тело погубить в геенне» (Мф 10,28).

Иоанн Павел II, Энциклика «Бог, богатый милосердием», 7.

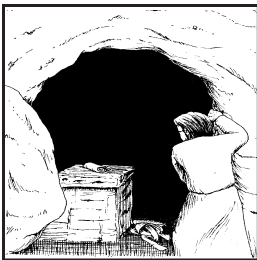
¹ Ин 13,31-32.

² Ин 12,32.

³ Исх 3,14. Об откровении имени Божия *Яхве* см. Катехизис Католической Церкви, 203-213.

⁴ Ин 17,6.26.

⁵ Иер 31,3.

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

вся жизнь Которого стала непрерывным актом служения Богу-Отцу¹ и людям². Это для нас живет Отец, пославший Сына Своего в мир, чтобы не судить, но спасти его³. Это для нас живет Святой Дух, приводящий нас к Отцу и Сыну и освящающий нас изнутри. Как это ни парадоксально звучит, но Бог **есть ДЛЯ ЧЕЛОВЕКА, живет ДЛЯ ЧЕЛОВЕКА, служит ЧЕЛОВЕКУ**.

«Быть для», жить для другого, служить ему – значит любить. А потому **сущность Бога – это ЛЮБОВЬ**⁴. Бог, уважая свободу творения, может добровольно ограничить Свое всемогущество, Он может и вовсе оказаться бессильным, как Иисус на Кресте. Лишь от одного Бог никогда не захочет, а значит не сможет отказаться – от Любви. Именно в этом Откровении Бога – Любви – радикальная новизна христианства, его отличие от иных, ранее существовавших и теперь существующих религий.

4.3. Откровение Бога-Любви: Святая Троица.

Однако на Кресте и в Воскресении Бог открывает не только то, *Кем Он есть для человека*, но и то, *Кто Он Сам по Себе*, иначе говоря, открывает Свою **сущность**. Вслед за евангелистом Иоанном, мы определяем ее как ЛЮБОВЬ.

Слово «любовь» в обыденной речи имеет целый ряд очень разных значений. Можно любить мужа, жену, своих детей или вообще детей... Можно любить мороженное. Можно любить определенную погоду или время года. В наиболее высоком и непосредственном смысле любовь – это акт личности, в котором она выражает себя полностью и без остатка, обнаруживая свои подлинные и очень глубокие сердечные склонности, намерения, мотивации, и, притом, также полностью и без остатка принимает другую личность, ставит ее в центр своего внимания, своего интереса.

Но и здесь существует важное различие. Очень часто земная любовь связана с чувством вожделения, страстным влечением к своему предмету, которым она стремится во что бы то ни стало обладать. В греческом языке для такого рода любви было специальное слово – *эрос*. Подобный характер имеет чувство, возникающее между лицами противоположного пола. Однако «эротичным» может быть и желание обладать вещами, и наслаждение искусством, и стремление к знанию, как это было у древнегреческого философа Платона.

В том же греческом языке есть и иные термины, переводимые на русский язык как «любовь». Например, слово *филия*, означающее дружбу, основанную на глубокой взаимной склонности, приязни. Или слово *агапе* – любовь-сочувствие, любовь-сострадание, любовь, умеющая воздать должное своему партнеру. Здесь на первый план выступает иное качество любви – умение дарить себя тому, кого любишь, дарить абсолютно бескорыстно, забывая свое «я» ради любимого «ты». В этом случае любовь «получает» ровно столько, сколько она «дарит». Такая любовь возможна не между «биологическими субъектами» во власти инстинктов и вожделений, но между личностями – разумными и свободными существами под названием «Я» и «Ты». Можно утверждать, что сама личность проявляется и существует лишь в общении с другими личностями, в непрерывном «обмене» с ними, в ритме дарения и получения, короче говоря – в общении любви.

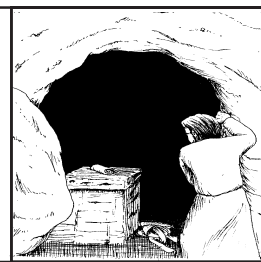
¹ Ин 4,34.

² Мк 10,45; Лк 22,27; Ин 13,13-14.

³ Ин 3,17.

⁴ 1 Ин 4,8-10.

Богословское осмысление образа Иисуса в первохристианской Церкви

Конечно же, для человека подобные отношения остаются неким не до конца реализованным идеалом. Само сожительство людей является, помимо всего прочего, еще и выражением их ограниченности и нужды друг в друге. Люди «обречены друг на друга». Никто из людей не самодостаточен. Кроме того, ни в ком из человеческих индивидов полнота человеческих возможностей (сущность «бытия-человеком») не реализуется вполне. Каждый из нас ограничен обстоятельствами времени и места, набором данных ему талантов и способностей, своим социальным статусом, отношением к нему иных людей... По этой причине человеческая любовь всегда в той или иной мере «эротична» (стремится к чему-то, чего она сама по себе лишена), а никакая человеческая личность не идентична себе самой (т.е. не обладает полнотой самоосуществления, а лишь желает ее достичь).

Напротив, Бог, согласно однозначному свидетельству Писаний, есть Существо совершенное. Он не имеет неудовлетворенных потребностей. Он – абсолютное Единство, «бытие-у-Себя». Он в полной мере владеет Самим Собой и является самодостаточной Личностью. По этой-то причине Любовь Бога есть исключительно Дар, Дар как таковой. По той же причине о Боге нельзя мыслить как о личности одинокой. Между тем, именно так представляли Бога в исторических формах монотеизма, существовавших до Христа. Позднее ученые-религиоведы назвали эти формы монотеизма унитарными¹.

Согласно учению знаменитого древнегреческого философа Аристотеля, Бог – это всесовершенный Разум, мыслящий и любящий исключительно Себя Самого. В этом – Его счастье и блаженство. О существовании человека этот Бог, по-видимому, даже не знает, поскольку человек – слишком мелкий, недостойный предмет для столь возвышенного Ума. Так и человек не задумывается о жизни муравьев, а тем более – о судьбе конкретного муравья. В данном случае Божия любовь – сродни нарциссизму, абсолютной эгоистической самовлюбленности². Ясно, что от такого Бога человеку не следует ожидать помощи. Бессмысленна молитва, нет надежды на понимание. Остается лишь подчиниться раз и навсегда установленному порядку... В других философских учениях в Боге видят безличное начало, непознаваемое Единое. Всякое существо, включая и человека, растворяется в Нем без остатка, лишается своей индивидуальности, подобно тому, как отдельная капля воды бесследно исчезает в безбрежных водах океана. И здесь Бог оказывается не Помощником и Спасителем, а лишь абстрактной первоосновой существующей вселенной. Путь же Спасения для человека мыслится как слияние с этой Первоосновой ценой утраты своего личного «я» и в результате собственных многолетних усилий – аскезы, медитации.

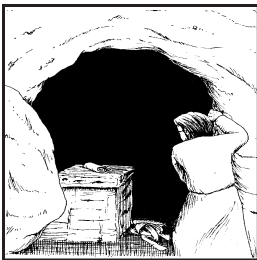
Что же касается нехристианских монотеистических религий, то в них Бог – это, скорее, абсолютный деспот по отношению к сотворенному миру, существо, ослепляющее Своим величием, вызывающее ужас, повергающее в трепет...³ Можно попытаться Его умиловить дарами, приношениями или хорошим поведением, но кое-кто принимает другое решение – просто держаться от Него подальше. Вместе с тем, Бог в этом случае оказывается, как это ни парадоксально, зависимым от мира, как зависим (хотя и в негативном смысле) тиран от массы своих раболепных подданных. Ведь для того, чтобы проявить Свою сущность Господина, так понимаемому Богу просто необходим подвластный мир.

Итак, в каждом из приведенных случаев провозглашаемое абсолютное совершенство Бога на деле оборачивается Его абсолютным несовершенством.

¹ Унитарный – единый, представляющий собой нерасчленимое на элементы и составные части целое.

² Это слово происходит от имени героя одного из древнегреческих мифов – юноши *Нарцисса*, влюбившегося в собственное отражение.

³ Конечно же, здесь имеются в виду лишь некоторые тенденции этих религий, лишенных света полного Откровения. Другие тенденции в тех же религиях представляют Бога как Источник добра, справедливости и любви. Их можно считать предварением или частичным отражением полноты Откровения Бога, данного во Христе.

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

И вот, во Христе открывается совершенно иной Бог. Он не зависим от мира и человека. В Своей сущности Он – Любовь, причем Любовь не эротическая (происходящая от недостатка), но дарующая (происходящая от изобилия). Но любовь, как мы уже это выяснили, есть отношение личностей. А потому в Самом Боге есть **разные Лица**, есть **отношения**. Само Единство Бога возникает из отношений и через отношения. Нельзя мыслить о Боге помимо Его Лиц и связывающих их отношений. Из Откровения мы знаем имена этих Лиц: Отец, Сын, Святой Дух. И сущность связывающих их отношений – Любовь. Согласно определению выдающегося современного теолога Вальтера Каспера, христианство есть конкретный монотеизм, в отличие от монотеизма унитарного.

Подобный образ Бога не мог возникнуть в ходе философских изысканий или как следствие естественного человеческого опыта. Он – целиком и полностью плод Откровения, явленного миру во Христе: *«Бога не видел никто никогда; Единородный Сын, суший в недре Отчем, Он явил»*¹. Отца и Сына связывает взаимная любовь, а в Святом Духе та же любовь становится открытой вовне: она способна объять все множество сотворенных (сотворенных как раз по побуждениям любви) существ и, прежде всего, человека – разумное создание, столь нуждающееся в любви. **Отец, Сын, Святой Дух в отношениях всеобъемлющей и открытой вовне Любви** – вот полное, окончательное Откровение Единого Бога!²

Между тем, служение Иисуса было ознаменовано не только Откровением истинной сущности Бога. С ним было связано и еще одно величайшее событие: **явление миру нового человека**, сотворенного не по образу Адама, а по образу Христа – Человека, достойного данного ему Откровения Бога-Любви. К этой теме мы теперь намерены обратиться.

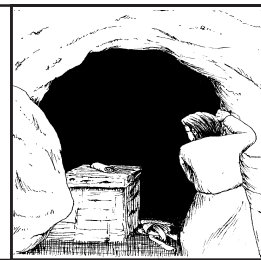
Бог, каким Его раскрыл Христос, тесно связан с миром не только как Его Творец и подлинный источник его существования – Он также и Отец, Он пребывает в единстве с человеком, которого призвал к существованию в видимом мире; это единство осуществляется посредством отношений куда более глубоких, нежели отношения между Творцом и творением. И эта любовь не только творит добро, но делает человека причастным к самой жизни Бога Отца, Сына и Святого Духа. Поистине тот, кто любит, желает отдать самого себя.

Иоанн Павел II, Энциклика «Бог, богатый милосердием», 7.

¹ Ин 1,18. Ср. также Ин 6,46.

² Более подробная беседа, посвященная учению о Святой Троице, будет помещена в 11-ой тетради нашего курса.

Богословское осмысление образа Иисуса в первохристианской Церкви

Контрольное задание

Уже в первые века христианства было высказано суждение, согласно которому Отец, Сын и Святой Дух – это три последовательные формы Откровения Единого Бога во времени. Иначе говоря, Бог сначала открывается людям как возвышающийся над миром Творец и Господин – «Отец». Затем – как живущий рядом с нами «Сын», и, наконец, как «Дух Святой», в котором каждому человеку даруется непосредственный доступ к любви и истине. Почему это утверждение является неверным? Что именно в нем неправильно? Есть ли в нем некая крупинка истины? Подкрепите свой ответ цитатами из Священного Писания.

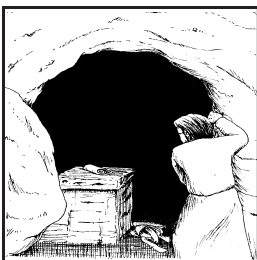
5. Откровение образа человека во Христе

5.1. Иисус – Бог. Иисус – человек

В ходе предыдущего изложения мы убедились, что в среде первых христиан происходило осмысление образа Иисуса, которое можно охарактеризовать как перемещение от одного полюса к другому. Если у синоптиков Иисус – это, прежде всего, человек, исполненный силы Духа Святого, живущий в особо близких отношениях с Отцом, то в апостольских Посланиях и в Евангелии от Иоанна Он, прежде всего, Всемогущий, Всеведущий Бог. Конечно же, истиной остается и то, и другое. Между тем, порой складывается впечатление, что в повседневной христианской проповеди Иисус-Бог как бы затмевает, заслоняет Собой Христа-человека. Не приводит ли это к тому, что мы фактически перестаем воспринимать Иисуса как ПОСРЕДНИКА новых отношений с Богом? Если Сам Иисус – только Бог, то тогда, дабы найти доступ к Нему, нужны еще иные посредники. Однако, согласно Писанию, *«един Бог, един и посредник между Богом и человеками, ЧЕЛОВЕК ИИСУС ХРИСТОС, предавший Себя для искупления всех. Таково было в свое время свидетельство...»*¹.

Человечество Иисуса остается крайне важным для нас. Лишь вступая в личные отношения с ЧЕЛОВЕКОМ-ИИСУСОМ (и только через такие отношения!) мы включаемся в отношения с Богом – входим в общение Отца и Сына, в предвечное единство Святой Троицы. Так и в таинстве Святого Причастия мы принимаем не только Христа-Бога. Евхаристия – это таинство продолжающегося общения с человеком Иисусом, в нем мы телесно, осязательно вступаем в контакт с Его человеческой природой. Божественное и человеческое во Христе нераздельны. Можно также утверждать, что **Иисус – это Божественный способ бытия человеком.**

¹ 1 Тим 2,5-6.

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

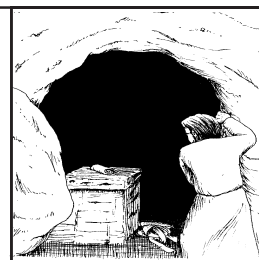
И здесь важно принять во внимание следующую истину. Состояние греха, т.е. отчуждения от Творца, характеризуется не только извращенным, неправильным представлением о Боге. Утратив подлинное представление о Боге, человек утратил и подлинное представление о себе самом – таком, каким его замыслил, «представлял Себе» Бог. В то же время во Христе мы имеем дело с «двойным Откровением»: истинного образа Бога и истинного образа человека. Иисус равным образом «явил миру Бога» и «явил миру Человека». Как раз по этой причине Он – «пример для следования», «пример для подражания», «идеальный Человек». При всем том, этот «Идеал Человека» не менее неожиданен, парадоксален, чем Тот Бог, Которого мы смогли осязать в Его лице. Итак, кто Этот Человек? Как можно Его охарактеризовать? Ответ на этот вопрос можно найти на страницах Евангелий. Мы, по крайней мере отчасти, ответили на него на страницах этой тетради, отмечая основные вехи жизненного пути Учителя из Назарета. Теперь же нам хотелось бы несколько систематизировать ранее сказанное.

В самом деле, тайна человека истинно проясняется лишь в тайне воплотившегося Слова. Ведь Адам, первый человек, был образом будущего, то есть Христа Господа. Христос, последний Адам, в Откровении тайны Отца и Его любви полностью являет человека самому человеку и открывает ему его высочайшее призвание...

«Образ Бога невидимого» (Кол 1,15), Он есть и совершенный человек, возвративший сынам Адама подобие Божие, искаженное первым грехом. Поскольку человеческое естество было в Нем воспринято, но не исчезло, постольку и в нас оно было возведено в наивысшее достоинство. Ибо Он, Сын Божий, через Свое воплощение некоторым образом соединился с каждым человеком. Человеческими Своими руками Он трудился, человеческим разумом Он мыслил, человеческой волей действовал, человеческим сердцем любил. Рожденный от Девы Марии, Он поистине стал одним из нас, уподобившись нам во всем, кроме греха.

*II Ватиканский Собор,
Конституция «Радость и надежда», 22.*

Богословское осмысление образа Иисуса в первохристианской Церкви

5.2. Идеальный Человек

Библия – не только книга о Боге, но и книга о человеке, предстоящем Богу. По этой причине вопрос о том, каким должен быть «настоящий человек», ставился и в Ветхом Завете. Такой человек назывался «праведным», т.е. «правым», угодным Господу, или «святым», т.е. отделенным от грешников и принадлежащим Творцу¹. Его описание дается, например, в псалме 15 (14):

1 Господи! кто может пребывать в жилище Твоем?

кто может обитать на святой горе Твоей?

2 Тот, кто ходит непорочно и делает правду,

и говорит истину в сердце своем;

3 кто не клеветает языком своим,

не делает искреннему своему зла

и не принимает поношения на ближнего своего;

4 тот, в глазах которого презрен отверженный,

но который боящихся Господа славит;

кто клянется, хотя бы злему, и не изменяет;

5 кто серебра своего не отдает в рост

и не принимает даров против невинного.

Поступающий так не поколеблется вовек.

Однако всякий образец нуждается в конкретном воплощении, лишь тогда он становится живым и осязаемым. Таким воплощением праведности в Ветхом Завете были патриархи (Авраам, Исаак, Иаков, Иосиф), пророки (Моисей, Илия, Иеремия), некоторые цари (Давид, Иосия) и просто преданные Богу люди (Иов, Товия). Свой идеал святости был и в поздней иудейской традиции. Так для фарисеев идеалом человека считался тот, кто посвятил всего себя скрупулезному соблюдению Торы – всех ее 613-ти заповедей в интерпретации учителей Израиля; тот, чья жизнь регламентировалась заповедями и предписаниями вплоть до мельчайших деталей; тот, кто добровольно взвалил на себя тяжкое бремя Закона²

Естественно, что христиане изначально усматривали идеал человека в Иисусе, уподобившемся нам «во всем, кроме греха»³. Для учеников Иисус был человеком «без греха», единственным на земле святым человеком. Уверовавшие в Него соотечественники так и называли Его – Праведным, Праведником с большой буквы⁴. Но вот как оценивали Его многочисленные противники: обжора, пьяница, хулиган, не признающий общепринятых авторитетов, нарушитель общественного спокойствия и порядка. Его и на смерть-то предали потому, что, по мнению законной религиозной власти, Он хулил Бога Израилева! В чем же разгадка этого парадокса?

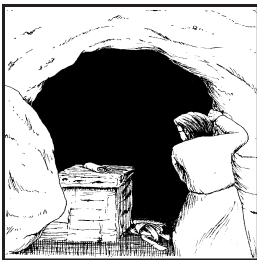
Верно и то, что каждая эпоха имела «своего Иисуса», наиболее близкого ее собственным стремлениям, определяющему ее «духу времени». Да и в рамках одной и той же эпохи различные круги в христианском мире культивировали «своего Христа». Так для первых иудео-христиан Иисус был

¹ Первоначальное библейское значение слова *святой* – это как раз «принадлежащий Богу». В полном смысле слова Свят – т.е. отделен от мира, совершенно отличен от Него, а вместе с тем, абсолютно свободен, всеведущ и всемогущ – один только Бог. По аналогии *святым* может быть названо и то, что посвящено Богу, особым образом отдано Ему: места (земля Палестины, горы Синай и Сион, город Иерусалим), предметы (Ковчег Завета, Храм, храмовая утварь) и люди (народ Израиля и отдельные его члены).

² Сами учителя Израиля (раввины) сравнивали данный Израилю Закон с тяжким бременем, которое, однако, необходимо нести, чтобы угодить Богу. Ср. Мф 23,4; Деян 15,10.

³ Евр 4,15.

⁴ См. Деян 3,14-15; 7,52; Иак 5,6.

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

примером совершенного исполнения Моисеева закона, хотя и не в фарисейской, а в Своей собственной, «истинной» интерпретации¹. Для апостола Павла и евангелиста Луки Он, напротив, образец свободы в Святом Духе, где уже *«нет ни эллина, ни иудея»*, а закон Моисея лишен силы.

В Средневековой теократии Иисус – это, по преимуществу, Царь и Законодатель, обеспечивающий целостность существующего общества, а для монашеских кругов – мистик-аскет, пребывающий в сокровенном общении с Богом. Для оппозиционных официальной Церкви и государству кругов Он – образец гонимого властями бедняка и пророка. В позднейшем христианском благочестии тот же Иисус оказывается олицетворением смирения, нежности сердца и верности долгу. Целый букет образов Иисуса принесли два последних столетия. Здесь: и Иисус – проповедник общечеловеческой морали, и Иисус – восторженный апокалиптик, и Иисус – революционер, и Иисус – странствующий проповедник житейской мудрости, и даже – Иисус-хиппи, Иисус-анархист, Иисус – воплощение «андерграунда»².

Конечно же, говоря об Иисусе, трудно отрешиться от своей традиционно-религиозной, культурной, этической и идеологической обусловленности. И все же, непредвзятое обращение к Евангелиям возможно, как возможен и основанный на Евангелиях ответ на интересующий нас вопрос: Что представляет собой Этот Человек?

Иисус много молится, Он постоянно беседует с Небесным Отцом, а, принимая важнейшие в Своей жизни решения, проводит в молитве целые ночи³. Вместе с тем, Он ведет очень активный образ жизни, все время окружен людьми, общается с ними, учит их, глубоко сочувствует их скорбям и нуждам и помогает им всем, чем только может. Он ходит по земле *«благодворя и исцеляя всех, обладаемых диаволом»*⁴. Он не пренебрегает аскезой, соблюдая тяжелый сорокадневный пост перед началом Своего мессианского служения⁵. И в то же время, Он не чужд мирских радостей, любит дружеское застолье, охотно погружается в его непринужденную атмосферу. Недаром же Евангелия так часто упоминают о трапезах с Его участием! Он, по-видимому, не является поборником храмового благочестия⁶, хотя и не отрицает вовсе значения Иерусалимского храма, как это делали Его современники-есееи⁷. Тем не менее, Он считает нужным вмешаться при виде явных злоупотреблений; Он не может мириться с превращением религиозного культа в поле бизнеса⁸. Он прилежно следует некоторым традициям благочестия, принятым в Израиле, например, регулярно посещает собрания в синагоге⁹, однако дает им собственную интерпретацию и органично включает их в собственное служение. Богослужения иудеев становятся для Него поводом свидетельствовать о Царстве¹⁰. Он безгранично предан Богу, любит Его, но при всем том нисколько не лишен теплых дружеских чувств к людям, человеческих привязанностей¹¹.

¹ Подобная система взглядов представлена, прежде всего, в Евангелии от Матфея и Послании Иакова.

² Английское слово *underground* буквально означает «подземный», а в переносном смысле – «тайный», «секретный», особенно в смысле тайного («подпольного») сопротивления враждебным силам, оккупантам и т.д. В современном словоупотреблении так называются явления культуры, находящиеся, по замыслу их создателей, в прямой оппозиции к господствующим в обществе представлениям, идеалам и нормам.

³ Мк 1,35; Лк 5,16; 6,12; 22,39-46.

⁴ Деян 10,38.

⁵ Мф 4,1-2.

⁶ Ср. Мф 17,24-27.

⁷ Представители одного из влиятельных движений иудаизма I века – есееи – считали Храм оскверненным нечестивыми священниками, а потому отрицали храмовый культ. Подробнее о есееях и их воззрениях будет сказано в 3-ей тетради.

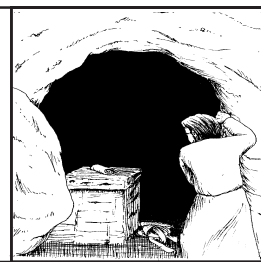
⁸ См. характерный эпизод изгнания из Храма торговцев: Мк 11,15-17 и пар.; Ин 2,13-17.

⁹ Ср. Лк 4,16.

¹⁰ Мк 1.21.39; 3,1 и др.

¹¹ Ср. Ин 11.5.35-36; 13,23.

Богословское осмысление образа Иисуса в первохристианской Церкви

Итак, в Евангелиях мы встречаем Человека, который всему находит свое время и место: время поститься и время пиршествовать; время смеяться и веселиться и время плакать и скорбеть; время для уединения и время для общения. Он умеет совместить аскезу и земные радости, служение милосердия и наставничество, уединение и общительность. Он очень разный – в зависимости от места и времени. Потому-то Он так часто смущает и ставит в тупик. С другой же стороны, евангельский Иисус не имеет ничего общего с гуманистическим идеалом «всесторонне развитой личности». Он не читал ни Платона, ни Аристотеля, ни Цицерона... Он не соприкасался с высшими достижениями культуры Своего времени... Он не имел опыта семейной жизни... Вероятно, Он даже никогда не покидал Своей глухой, провинциальной Палестины...

Оказывается, кратко охарактеризовать Человека-Иисуса не так-то и легко. И все же, две Его черты проступают достаточно четко, при внимательном чтении Евангелий они буквально бросаются в глаза. Во-первых, жизнь Иисуса при всей ее парадоксальности, неоднозначности – это не набор неких эпизодов. Ей присуще глубокое внутреннее единство, которое можно выразить в двух словах: верность призванию. Призвание – вот слово-ключ к пониманию жизни Иисуса-человека, и к пониманию нового образа человека во Христе. Однажды открыв Свое дарованное свыше Призвание, Иисус не только хранил верность Ему. Он отождествил Себя с ним, слился с ним до конца. О сути этого призвания – быть Посредником Царства (по-новому понятого владычества Божия) – мы сказали уже достаточно. Притом нет ничего удивительного, что в разных условиях это единственное призвание требовало разных форм, разных средств, разных методов реализации. Итак, если видеть в Иисусе идеал человека, идеал для подражания, то определить его можно следующим образом: это – Человек, неуклонно следующий своему единственному, абсолютно неповторимому и уникальному призванию, цель которого – Царство, т.е. новые отношения между Богом и людьми. Так мы вновь возвращаемся к теме призвания, уже затронутой нами в самом начале этой тетради. Но как перебросить мост от единственного в своем роде Призвания Иисуса к нашему, тоже единственному в своем роде, но все же иному по форме призванию? На этот вопрос мы попытаемся ответить чуть позже, а пока обратим внимание на еще одну грань облика человека Иисуса.

От читателя Евангелий не ускользнет Его глубочайшая внутренняя свобода – в отношениях с Богом, с завещанной предками религиозной традицией, а прежде всего – с людьми. Иисус охотно общается с учителями Израиля, книжниками и законоучителями, берет от них все лучшее, по достоинству оценивает его¹. Но Он же общается с теми, с кем раввины и вообще благочестивые израильтяне никогда бы не стали общаться. Не соблюдающие Закон мытари и грешники считались исключенными из Избранного народа, но именно эти люди «приближаются» к Иисусу². Раввинам не рекомендовано иметь дело с женщинами, а Иисус не только допускает женщин в Свою общину³, но и обращается к тем из них, кто имеет явно запятнанную репутацию: блудницам, прелюбодейкам...⁴ Для всех иудеев просто немыслимо общение с самарянами, а Иисус ставит им в пример милосердного самарянина⁵ и Сам нарушает запрет, вступая в беседу с далеко не лучшей представительницей племени самарян – женщиной, у которой было пять мужей и ныне живущей с мужчиной, «который ей не муж»⁶. Притом, общаясь с «отбросами общества», Учитель из Назарета не проявляет ни тени презрения, пренебрежения, не демонстрирует им собственного превосходства. Для Иисуса верность

¹ Ср. Лк 2,46; 7,36; Мф 23,3.

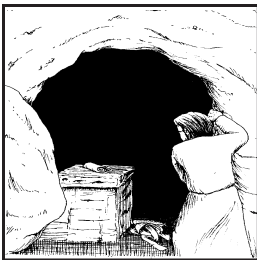
² Лк 15,1; Мк 2,15 и др.

³ Лк 8,1-3.

⁴ Лк 7,36-50; Ин 8,1-11.

⁵ Лк 10,25-37.

⁶ Ин 4,1-30.

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

Богу явно не сводится к исполнению набора правил, установленных и освященных традицией, привитых воспитанием, прочно укорененных в общественном мнении...

Очевидна Его предельная искренность, открытость в отношениях с людьми, открытость, идентичная любви. Со своей стороны, блюдущие Закон фарисеи были предельно «закрыты». За правилами и заповедями они не видели живых людей, а потому и не вступали с ними в личные отношения. Потому ими не была услышана и проповедь Царства. И в итоге оказалось, что лучше других понимали Иисуса, были ближе к Нему по духу именно те, кто не был обременен грузом идеологизированных норм: простые галилейские рыбаки, «*невежды в Законе*»¹, а то и явные грешники. При всех своих недостатках и пороках они были открыты Иисусу, как и Он был открыт им. Та же открытость требуется от всех, кто захочет по-настоящему принять Иисуса, жить в Нем, хотя бы в малой степени уподобиться тому «идеальному Человеку», которого Он нам показал. Поступать иначе – значит «разминуться» с Иисусом, исповедовать «религию Христа», «веру в Христа», но – без Него Самого!

И здесь мы вновь приближаемся к тайне Откровения Бога во Христе. Бог открывает нам Свой Лик Любви в отношениях людей. Отношения с Христом-человеком изменили сердца некоторых Его современников. А они понесли «свет Христов» – не богословское учение, не этику, не идеологию, а Самого Христа! – все дальше и дальше в пространстве и времени, все новым и новым людям. Бог приходит к человеку через человека! Таким же образом – через конкретных людей – Бог когда-то пришел и в нашу жизнь. Вступая в отношения со священниками, катехизаторами, просто с чистыми, святыми людьми, живущими Христом, мы вступаем в отношения с Самим Иисусом, с Самим Богом. И это – еще одна парадоксальная черта христианства – той религии, которую мы исповедуем. Апостол Павел осмыслил эту истину и выразил ее в учении о Новом Адаме – новом человечестве, созданном по образу Христа. Ему мы посвятим следующую главу нашей тетради.

5.3. Два Адама

Ветхий Адам

Согласно Библии, все люди происходят от одной пары людей – Адама и Евы. Этим, однако, утверждается не только и не столько факт физического происхождения, сколько конкретная форма существования человека в мире, характеризуются его фундаментальные отношения: с Богом, другими людьми, самим собой. Между прочим, по-еврейски Адам означает «человек». В первых главах Книги Бытия, повествующих о сотворении мира, говорится о человеке как таковом. И вот, этот человек – Адам – согрешил (Быт 3): он перестал воспринимать Бога как любящего Отца, как Друга, как Партнера по диалогу. Бог, в представлении человека, превратился в соперника, мешающего его собственной самореализации², в грозного тирана, от лица которого хочется бежать³. И тогда иными стали и отношения между людьми.

Согласно апостолу Павлу, в Адаме «*все согрешили*»⁴. Иначе говоря, все живущие на земле люди имеют мироощущение Адама после грехопадения. Им свойственны те же отношения с Богом и людьми

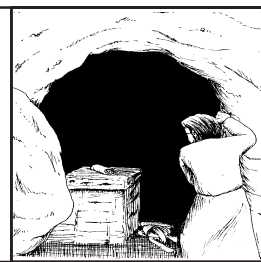
¹ Ср. Ин 7,47-49.

² Быт 3,4-5.

³ Быт 3,8-10.

⁴ Рим 5,12.

Богословское осмысление образа Иисуса в первохристианской Церкви

ми, построенные на недоверии, опасениях, вражде, господстве и подчинении¹. Эта ситуация определяется в Писании как «грех» и «рабство греха»². Речь здесь идет, прежде всего, о нашем внутреннем, духовном состоянии, исполненном конфликтов и противоречий.

Наверное, каждый из нас в глубине души знает: мы созданы для любви, как в действенном (любить самому), так и в пассивном смысле (быть любимым). Между тем, в обоих случаях мы неизбежно сталкиваемся с разочарованием.

Мы способны любить другого человека лишь в той мере, в которой он соответствует нашим ожиданиям: если нам с ним приятно, если он способен доставить нам наслаждение, если он может нас обогатить духовно, если он содействует нашему развитию. Если же эти ожидания не оправдываются, наша любовь исчезает. Ей на смену приходит равнодушие, а то и прямая враждебность. В сущности, человек так и остается эгоистом, желающим брать, принимать, но не готовым дарить безоглядно и бескорыстно.

Не лучше обстоит дело и с той любовью, которую мы ожидаем получить от других. Чем дольше мы живем, тем яснее видим, насколько своекорыстно и расчетливо относятся к нам окружающие. Мы постоянно убеждаемся, что человеческая любовь имеет границы, а потому и «вера в любовь» остается лишь мечтой, утопией, сном. И тогда мы чувствуем себя предельно одинокими, предоставленными самим себе. Отныне мы сами должны заботиться о своей жизни, наполнять ее неким смыслом и содержанием, защищать от тех, кто хочет ее у нас отнять, присвоить, ущемить...

Это положение дел отражается в Книге Бытия в символике наготы и одежды. Люди в раю не носили одежды, но догадываться о своей наготе стали лишь после грехопадения³. Как следствие греха, у них появились «опоясания», а затем – и «кожаные одежды»⁴. Отсутствие одеяний может указывать на характер отношений – близких, открытых и доверительных. Сознание собственной наготы появляется там, где доверительность утрачена. Тогда возникают опасения и стыд. Тогда возникает страх: перед непониманием, перед внешней агрессией, перед Богом, перед другим человеком... Тогда возникает и потребность в защите – «одеждах».

«Одежды» – это и представление человека о себе самом среди чуждого мира, несущего угрозу его существованию. Это и тот «имидж», который человек себе создает, та «маска», посредством которой он отныне вступает в контакты с окружением. Это, наконец, и нормы приличия, правила, установления, одним словом, «законы». Именно законы разделяют людей, обеспечивают каждому «неприкосновенную территорию» и, тем самым, защищают их друг от друга, позволяют выживать в ситуации всеобщего отчуждения и вражды.

Но если от окружающего мира не стоит ждать понимания и поддержки, то может быть Бог станет Помощником человеку? Вся религия Ветхого Завета строилась на ощущении такой помощи в прошлом и настоящем, на ее ожидании в будущем. Однако и отношения с Богом воспринимались не только в перспективе радости и надежды. С ними связывались и страхи, и опасения. Данный от Бога Закон, скорее, подчеркивал вопиющую греховность человека, не приближал к Богу, но указывал на принципиальную несовместимость человеческого и Божественного. Сам этот Закон мог восприниматься как проклятие⁵! Даже для многих верующих «Бог закона» переставал (и перестает до сих пор!) быть источником жизни, превращался (и превращается до сих пор!) в далекий, абстрактный персонаж. Если к

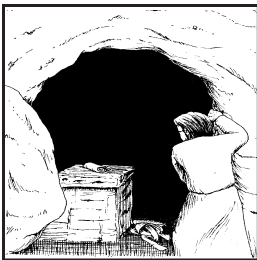
¹ Ср. Быт 3,15-19.

² Ин 8,34; Рим 6,6.16-22.

³ Быт 3,7.10-11.

⁴ Быт 3,21.

⁵ Ср. Рим 7,7-25.

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

этому Богу и можно испытывать какое-то чувство, то это, скорее, страх, а не любовь. И тогда внутреннюю пустоту, вызванную отсутствием Живого Бога, заполняли (и заполняют!) Его суррогаты¹ – идолы.

Важно заметить, что идолопоклонство вовсе не является фактом далекого прошлого. Да, мы ныне не поклоняемся богам из дерева и железа. Но стоящие за ними силы, те силы, олицетворением которых были древние боги, остаются весьма реальными и действенными до сих пор. Эти силы, задающие мотивацию нашей жизни, приводящие нас в движение, определяющие наш путь самореализации, назвал по имени апостол Иоанн: *«похоть плоти, похоть очей и гордость житейская»*². Ими обусловлена ситуация в *«мире сем»*. Они сами – производное этого мира.

«Похоть плоти» – это сексуальный инстинкт, заменивший собой любовь между мужчиной и женщиной. *«Похоть очей»* – это продиктованная завистью тяга к «качеству жизни»³: желание владеть благами мира в той же мере, что и соседи, а – по возможности – и в большей мере. *«Гордость житейская»* – это стремление заручиться общественным престижем, занять выгодную позицию в социуме, найти свое прочное место в системе отношений господства и подчинения.

Все эти факторы становятся нашей жизненной опорой и... обретают полную власть над нами, превращаются в наших идолов. Эти идолы требуют служения себе, но не способны даровать душевного мира, не способны утолить внутренний голод и жажду. Они манят обещаниями внутренней полноты и счастья, но, в итоге, все кончается глубокой неудовлетворенностью, разочарованием. Подобный стиль жизни один из библейских авторов назвал *«суею и томлением духа»*⁴. Кроме того, к внутреннему порабощению добавляется и порабощение внешнее – со стороны социальных, экономических, религиозных систем, когда-то созданных человеком, но в результате приобретших собственное самодовлеющее значение, обнаруживших претензии господства над втянутыми в их сферу людьми.

Невозможно отрицать, что описанная здесь ситуация – это наша ситуация, а нарисованный здесь портрет Адама – это наш собственный портрет. Конечно же, тяжесть положения Адама (человека) с давних времен сознавалась самими людьми. Давними временами датируются и попытки найти выход из этого положения. Создатели новых религий, некоторые мыслители, философы полагали, что им известен такой выход. Они брались указать его иным людям и, порой, имели успех. С точки же зрения других, предложенные решения оказывались иллюзорными или даже вели к еще более тяжелому порабощению. Так и апостол Павел полагал, что *«мир своею мудростью не познал Бога»*, что *«Бог обратил мудрость мира сего в безумие»*⁵.

Между тем, Бог – Тот Бог, Который открылся миру во Христе – предлагает Свой вариант выхода. Его кратко можно охарактеризовать как «смену своего Адама». Иначе говоря, оставаясь физически теми же людьми, пребывая в том же мире, существовать по-другому, ощущать себя по-другому, пе-

¹ *Суррогат* – заменитель, обладающий некоторыми внешними свойствами заменяемого предмета, но отличный от него по существу.

² 1 Ин 2,16.

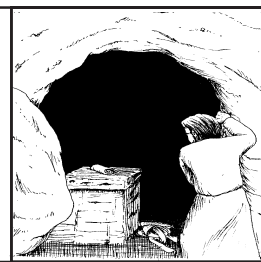
³ В современной психологии, в том числе и в христианских ее направлениях, под *качеством жизни* понимается внутреннее состояние человека. Соответственно, *улучшение качества жизни* идентично изменению человеческого мышления и восприятия мира: разрешению душевных конфликтов, освобождению от сковывающих волю страхов (комплексов), расширению самосознания, готовности брать на себя больше ответственности... Иногда такое изменение может привести и к улучшению материального положения, что, разумеется, можно лишь приветствовать.

Мы же используем оборот «качество жизни» в его расхожем, обывательском понимании – как синоним одного только материального благополучия и расширения возможностей потребления. В свою очередь, *похоть очей* тождественна *алчности* – согласно Библии, одной из худших форм рабства, угрожающей человеку.

⁴ Екк 1,14; 2,11.17.26 и др.

⁵ 1 Кор 1,19-21.

Богословское осмысление образа Иисуса в первохристианской Церкви

реживать свои отношения с Богом и людьми по-другому. И это – не абстрактный идеал. Уже был Человек, который так существовал, так себя ощущал, так переживал свои отношения... И этот Человек – все тот же Иисус из Назарета, Христос и Господь – **Новый Адам**.

Новый Адам: опыт любви

В своем Первом Послании к Коринфянам апостол Павел называет Иисуса «*последним Адамом*». Этот Человек есть «*дух животворящий*» и «*Господь с неба*», в отличие от первого Адама – «*от земли, перстного*»¹. И далее следует призыв: «*И как мы носили образ перстного, будем носить и образ небесного*»². Итак, речь идет о радикальной смене образа существования, образа «бытия человеком». Если же жизнь каждого человека – это путь его личностной самореализации, то в образе «Нового Адама» нам предложен новый путь, новая жизнь, новый способ самореализации. В ряде других Посланий Павла это коренное изменение выражено метафорой смены одежд. Крестившиеся во Христа *во Христа облеклись*³. Необходимо *облечься в нового человека, созданного по Богу*...⁴; *совлечься ветхого человека*..., и *облечься в нового*⁵ – Господа нашего Иисуса Христа⁶.

О значении библейской символики одежд мы уже говорили ранее. Поэтому в данном случае мы имеем дело с изменением собственной идентичности – осознания себя, понимания себя как человека. «*Облекшийся во Христа*», тот, кто сознает себя во Христе – это «*уже не раб, но сын; а если сын, то и наследник Божий через Иисуса Христа*»⁷. Он «*ходит в обновленной жизни*»⁸, где смерть «*уже не имеет власти*»⁹. Его путеводителем в жизни является «*вера, действующая любовью*»¹⁰. В этой любви нет страха, ибо «*совершенная любовь изгоняет страх*»¹¹. Эта любовь не нуждается в авторитарно провозглашенных заповедях, ибо она сама – «*исполнение закона*»¹².

Между тем, как раз в невозможности любви лежит трагедия ветхого Адама. Что же изменилось теперь? Почему невозможное прежде стало возможным? Изменилось только одно: **Бог во Христе принял – абсолютно и безусловно – каждого из нас**. «*В том любовь, что не мы возлюбили Бога, но Он возлюбил нас*...»¹³. Вспомним, Христос никого не осуждал и не упрекал: ни мытарей, ни легкомысленную самарянку, ни женщину, взятую в прелюбодеянии¹⁴. Он не ставил условий: «*сначала ты исправься, усилием воли измени свою жизнь, а потом приходи, посмотрим*... Может быть, ты понравишься Мне, может быть, Я полюблю тебя...» Он умел любить человека таким, каков он есть, принимал таким, каков он есть. Но, вместе с тем, открывал новую перспективу, НА СВОЕМ ЛИЧНОМ ПРИМЕРЕ показывал возможность иной жизни. И тогда в душе собеседни-

¹ 1 Кор 15,45.47.

² 1 Кор 15,49.

³ Гал 3,27.

⁴ Еф 4,24.

⁵ Кол 3,9-10.

⁶ Рим 13,14.

⁷ Гал 4,7.

⁸ Рим 6,3.

⁹ Рим 6,9.

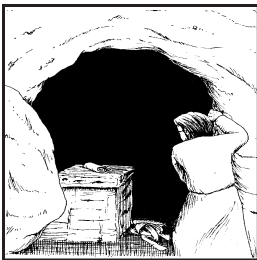
¹⁰ Гал 5,6.

¹¹ 1 Ин 4,18.

¹² Рим 13,10.

¹³ 1 Ин 4,10.

¹⁴ См. Ин 8,1-11.

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

ка – партнера Иисуса по диалогу – мог произойти подлинный переворот, в основе которого – **пережитый опыт безусловной и бескорыстной любви**. Если тебя принял Христос, кто может тебя отвергнуть? Если тебя оправдал Христос, кто может тебя обвинить?¹ И отсюда следует вывод: *«Возлюбленные! если так возлюбил нас Бог, то и мы должны любить друг друга»*². Это – не просто призыв, очередное невыполнимое этическое требование. Состоявшийся опыт любви, доказавший саму ее возможность, ее реальность, неизбежно накладывает отпечаток на всю последующую человеческую жизнь, на те отношения – с Богом, с самим собой, с другими людьми, – которые ее формируют. Вот так и рождается «Новый Адам» – порой мгновенно, порой постепенно и незаметно. Рождается новое человеческое «я», созданное по Христу, которое по праву можно именовать *«новым творением»*³.

Но что же стало теперь с ветхим Адамом – с человеком сообразным этому миру, но отнюдь не Христу? Ему следовало бы умереть⁴, но умер ли он в действительности? К сожалению, он по-прежнему жив, и не только в душах не знающих Христа людей, но и в душах верующих в Него. Можно провозглашать, что закон греха и смерти упразднен благодатью и прощением, можно декларировать, что мы призваны в свободу детей Божиих⁵, но означает ли это, что то и другое действительно вошло в нашу жизнь – жизнь последователей Христа? Не кажется ли порой, что образ ветхого Адама хотя и куда менее привлекателен, но зато куда более реалистичен, а главное – более привычен? Само по себе обращение ко Христу не избавляет нас от внутреннего конфликта. Внутренняя противоречивость по-прежнему характеризует земной путь человека. Правда, теперь это противоречивость иного рода – не терзания ветхого Адама, но его столкновение с Адамом новым. Это столкновение в сердце одного и того же человека, во внутреннем мире одной и той же личности апостол Павел метафорически описал как борьбу духа и плоти⁶. Притом цели обоих Адамов похожи, отчасти даже идентичны: *«быть как Бог»*⁷, т.е. быть свободным, владеть собой и ситуацией, быть любимым, быть счастливым. Вот только методы достижения этих целей совершенно разные. Ветхий Адам, чтобы получить, берет, а Новый – отдает. Ветхий Адам требует, чтобы его любили, а Новый – любит сам. Ветхий Адам стремится достичь своих целей, принимая правила игры, принятые в этом мире, полагаясь на собственные силы и силы «мира сего», которые ему удастся, в той или иной мере, поставить себе на службу; а Новый – впускает в Свою жизнь любящего Бога и отводит Ему самое главное место. Оба Адама живут в нас одновременно и отчаянно сражаются за обладание нами.

Между тем, у многих людей возникают сомнения в самом существовании нового Адама. Не иллюзия ли он, не миф ли? Действительно ли что-то изменилось в мире после пришествия Христа? А изменилось ли что-то в моей душе? Авторы Нового Завета, первые христиане не сомневались в возможности новой жизни, ибо перед их глазами был живой пример – Сам Иисус. Они возвещали то, что сами *«видели и слышали: сию вечную жизнь, которая была у Отца и явилась нам»*⁸. Но как быть нам, отделенным от Иисуса двумя тысячелетиями? Где же нам встретить этот живой пример? Как нам убедиться в реальности того, о чем мы читаем на страницах Писания, о чем слышим в церковных проповедях?

Может быть, ответ на эти и подобные им вопросы следует искать в простой, открывающейся в повседневном опыте истине: путь ко Христу начинается со встречи с живыми свидетелями. И про-

¹ Ср. Рим 8,31-39.

² 1 Ин 4,11.

³ 2 Кор 5,17; Гал 6,15.

⁴ Ср. Рим 6,8.

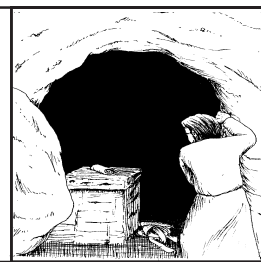
⁵ Гал 4,31; 5,1.13.

⁶ См. Рим 8,1-17; Гал 5,16-24.

⁷ Быт 3,5-6.

⁸ Ср. 1 Ин 1,2-3.

Богословское осмысление образа Иисуса в первохристианской Церкви

должается в обмене живыми свидетельствами. И критерием нашей личной христианской зрелости является способность к живому свидетельству. И тут мы подходим к еще одной грани образа нового Адама – его призванию стать свидетелем Христа.

Контрольное задание

В предыдущих параграфах мы рассуждали о «новом Адаме», т.е. о человеке, каким его хочет видеть Бог. Подведите итог нашему рассуждению и перечислите черты, которыми должен отличаться «новый Адам», в том числе и те, которые не были названы в тексте тетради.

Новый Адам: жизнь во Христе

В своем Послании к Галатам апостол Павел восклицает: *«Я сораспялся Христу, и уже не я живу, но живет во мне Христос»*¹. Оказывается, последователь Христа не просто чем-то похож на своего Учителя, не просто исповедует те же этические принципы или систему богословских взглядов. Будучи *«одним духом с Господом»*², он непосредственно несет в себе Самого Христа и являет Его окружающим, всему миру или, точнее, той части мира (в пространстве и времени), в которой ему довелось жить.

Эта истина давно стала достоянием христианского самопонимания. Ее выражением, в частности, стало утверждение, согласно которому каждый христианин призван быть *alter Christus* – «вторым Христом». Ту же истину провозглашает и Евангелие от Иоанна, в котором Иисус сравнивает Себя с виноградной лозой, а учеников – с ее ветвями:

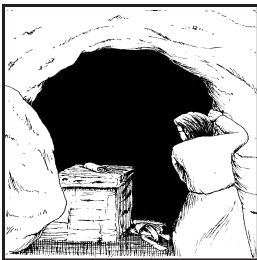
*«Я есмь истинная виноградная лоза, а Отец Мой - виноградарь. Всякую у Меня ветвь, не приносящую плода, Он отсекает; и всякую, приносящую плод, очищает, чтобы более принесла плода. Вы уже очищены через слово, которое Я проповедал вам. Пребудьте во Мне, и Я в вас. Как ветвь не может приносить плода сама собою, если не будет на лозе: так и вы, если не будете во Мне. Я есмь лоза, а вы ветви; кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода; ибо без Меня не можете делать ничего. Кто не пребудет во Мне, извергнется вон, как ветвь, и засохнет; а такие ветви собирают и бросают в огонь, и они сгорают. Если пребудете во Мне и слова Мои в вас пребудут, то, чего ни пожелаете, просите, и будет вам. Тем прославится Отец Мой, если вы принесете много плода и будете Моими учениками. Как возлюбил Меня Отец, и Я возлюбил вас; пребудьте в любви Моей»*³.

Это тождественность между Иисусом и Его учеником достигается благодаря единству одушевляющего их Духа и, как следствие, благодаря «тождеству ума»: *«мы имеем ум Христов»*, - утвержда-

¹ Гал 2,19-20.

² 1 Кор 6,17.

³ Ин 15,1-9.

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

ет апостол Павел¹. Для тех, кто «облекся во Христа», «нет уже иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе»². Но как же понимать эти слова? Ведь ученики Христа не перестали быть мужчинами и женщинами, они не утратили свою национальность, они по-прежнему имеют некий статус в обществе («раб» – «свободный»). Но речь здесь идет не о простом упразднении всяческих различий.

Одно из определений человека гласит: человек – это то, что он о себе думает, как себя понимает, а также то, к чему он стремится, кем он хочет быть. По существу, каждый человек – это постоянно осуществляемый проект бытия человеком. Все мы что-то представляем собой сегодня, но и стремимся стать кем-то завтра. Мы получаем образование, осваиваем определенную профессию, чтобы реализовать себя в качестве врачей, учителей, юристов, рабочих, служащих и т.д. Мы создаем свои семьи, чтобы реализовать себя в качестве мужей и жен, отцов и матерей. Мы усваиваем культурную и историческую традицию своего народа, чтобы реализовать себя в качестве представителей определенной нации, в качестве граждан определенного государства. В ходе этой непрерывно длящейся самореализации будущее становится настоящим, а затем – и прошлым. И это прошлое, в свою очередь, составляет предпосылку нового проекта: того будущего, которое пока еще не наступило.

Обычно человек составляет свой «проект бытия человеком», исходя из своих естественных склонностей и возможностей. Он учитывает и мнение окружающих: своей семьи, своего социального круга, своих друзей и знакомых. Но оказывается, что есть и еще одно Мнение – Мнение о нас Бога, Мнение о том, какими нам, с Его точки зрения, следует быть. Вот это-то Мнение и следует назвать данным нам **призванием**. Оно имеет безусловно-личный характер, поскольку Бог обращается лично к каждому из нас, называет каждого из нас по имени. Именно в этом смысле в Послании к Ефессянам утверждается, что Бог избрал каждого из нас «прежде создания мира», что Он «предопределил усыновить нас через Иисуса Христа»³. В общих чертах Божие призвание можно связать с призывом «свалечь с себя ветхого Адама и облечься в Нового», строить свой проект жизни в свете новых отношений с Богом и людьми, возможность которых была открыта нам Иисусом Христом. И все-таки, наши личные призвания остаются разными, как разными остаемся и все мы: мужчины и женщины, рабочие и интеллигенты, иудеи и эллины, русские, поляки, немцы и латиноамериканцы...

Каждый из нас входит в этот мир и живет в нем своим собственным, единственным и неповторимым образом. И с каждым из нас, по мере того, как мы в своем конкретном, единственном и неповторимом случае, в своей уникальной ситуации, «облекаемся в Нового Адама», единственным и неповторимым образом входит в мир Сам Христос. К святому Августину восходит учение о «Христе полном» (*Christus totus*). Однажды проживший свою земную жизнь как Иисус из Назарета, Христос продолжает жить в Своих последователях – уже в совершенно иных временных и культурно-исторических обстоятельствах. В нашем лице Он приходит в студенческие аудитории и в заводские цеха, в офисы и на стадионы; Он приходит не только в Палестину, но и во все страны и континенты. Приходит именно Сам Христос, а не только Его учение. Подлинная евангелизация происходит там, где прежде неверующий человек встречает «своего Христа» в лице современника, кого-то, кто живет рядом с ним.

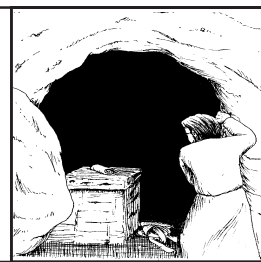
Так язычники I века – галаты, ефесяне, коринфяне, – не слышавшие проповедей Иисуса из Назарета, не знавшие Его лично, встретили «своего Христа» в лице апостола Павла. А другие – в лице апостола Петра или еще кого-то из апостолов. Но еще больше таких, кто встретил Христа в лице

¹ 1 Кор 2,16.

² Гал 3,27-28.

³ Еф 1,4-5.

Богословское осмысление образа Иисуса в первохристианской Церкви

казалось бы ничем не примечательного человека, имя которого так и не было сохранено историей, который остается неизвестным нам, но, конечно же, известен Богу. Здесь нет и речи о механическом подражании Христу, о простом копировании каких-то Его слов или поступков. Наше уникальное призвание – это творческая задача, которую мы решаем в общении с Богом, в диалоге с Ним, но, вместе с тем, решаем каждый раз заново. А поскольку жизнь человека едина, то данное свыше призвание включает в себя и конкретные стороны: избранную профессию, гражданский статус, семейное положение... Тут найдется место и нашим естественным склонностям и талантам. Найдется место и богословскому знанию, преподать азы которого является задачей нашего курса. Однако все это – некий материал, в котором снова и снова воплощается, приходит в мир живой Христос.

Наши личные призвания разнятся по масштабам: одно призвание у Иисуса из Назарета, другое – у Девы Марии, еще иное – у апостолов... Но даже казалось бы самое малое, незначительное призвание имеет не меньшую ценность, поскольку и оно играет незаменимую роль в великом Божием замысле Спасения. Пусть Бог поручил нам самое малое из Своих дел, но это дело – по Божию установлению – наше, а потому кроме нас его никто не исполнит. И без него Божественный замысел останется неполным!

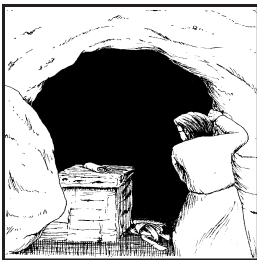
Мы уже отметили, что живая евангелизация ассоциируется со словом «свидетельство». Но что же означает это слово? «Свидетельство» определяется как сообщение, показание лица, бывшего очевидцем чего-либо. Это лицо, в свою очередь, называется свидетелем. И тут уместен вопрос: очевидцем *чего* может назвать себя христианин? Никто из нас не является очевидцем земной жизни Иисуса. Но и для апостола Павла – младшего современника Христа – это не представлялось самым важным: «*если же и знали Христа по плоти, то ныне уже не знаем*», - говорит он¹. Прекрасно знать текст Евангелий, церковный Катехизис, богословие – тоже не значит быть очевидцем. В конечном счете, значимо лишь одно – жить по-новому, в новых отношениях, в Новом Адаме. А засвидетельствовать эти отношения можно лишь одним способом: ПОКАЗАТЬ их в своей жизни, в своей собственной личности, в своем неповторимом «я». Это удалось Иисусу из Назарета, апостолу Павлу, апостолам и мученикам, а также многим-многим другим христианам, а потому всех их мы называем *свидетелями*².

Любой человек неповторим (ибо он есть «личность»). У каждого своя жизненная судьба и, прежде всего, свой духовный путь... Человек во всей истине своего существования, своего личного и вместе с тем общественного, социального бытия... – такой человек и есть первый путь, по которому должна следовать Церковь во исполнение своей миссии; человек – вот первый и главный путь Церкви, путь, намеченный Самим Христом, путь, который неизменно проходит через тайну Воплощения и Искупления.

Иоанн Павел II, Энциклика «Искупитель человечества», 14.

¹ 2 Кор 5,16.

² Ср. Евр 12,1-2.

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

И здесь мы опять возвращаемся к утверждению, уже высказанному нами в начале этой тетради: **христианство – это не религия Священной Книги** (пусть даже эта Книга называется Новый Завет); **христианство – это религия живого человека**, а точнее – **живых людей, отношений между живыми людьми**, возможность которых засвидетельствована в Новом Завете. И там, где устанавливаются эти отношения – отношения открытости, доверительности, бескорыстной любви между Богом (действующим в лице конкретного человека!) и человеком, между человеком и другим людьми – там вновь воплощается Христос, сходит на землю Царство Небесное и создается община – Церковь, в которой мы живем, в которой обретаем путь личного призвания, в которой формируемся как свидетели Христа.

Контрольное задание

Попытайтесь сформулировать, в чем именно Вы видите свое личное и уникальное призвание.

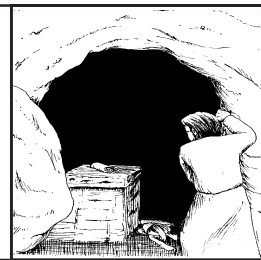
Новый Адам: община

Если христианство – это религия отношений, то отсюда следует вывод, что христианство – это ОБЩИНА. В самом деле, ткань отношений формирует общение, а там, где общение приобретает устойчивый, постоянный характер, возникает община.

Мысль о том, что человек возможен лишь в общении с другими людьми, лишь как часть человечества, народа (пусть уникальная, неповторимая, но все же часть!), присутствует в Библии от ее первой до последней страницы. Так и Адам (человек!) – это не только индивидуальное существо: он представляет перед Богом все человечество. Особой формой общины в Ветхом Завете был Народ Божий – Израиль. Бог выделил его из прочих народов и связал с ним Свои замыслы, отчасти даже – Свою собственную судьбу. Пророки и праведники Ветхого Завета, жестко обличавшие современный им Израиль в неверности Богу, никогда не думали отделять себя от него. Не думал отделять Себя от Израиля и Иисус из Назарета. Однако в Его проповеди впервые прозвучали новые мотивы: если Царство Божие – это отношения *в духе и истине*, то там, где оно проповедуется, неизбежно возникает община, связанная узами уже не физического, но духовного родства.

Так и первые христиане отчетливо осознали, что реальность завещанного им Христом Царства, реальность Нового Адама – это не отдельные люди, но община, поклоняющаяся Богу *в духе и истине*, принадлежащая Ему. Между прочим, русское слово Церковь (как и немецкое *Kirche*, английское *Church*) происходит от греческого *кириаке*: «принадлежащая Господу». Везде, где проповедовалось Евангелие, возникала община его исповедников – Церковь. Прийти ко Христу означало вступить в Церковь. Оказалось, что Христос и Церковь неразделимы. Поэтому и мы, заканчивая наш разговор о Пути Истины, открывшемся во Христе, обратимся к теме Церкви. Ей мы посвятим последние страницы нашей тетради.

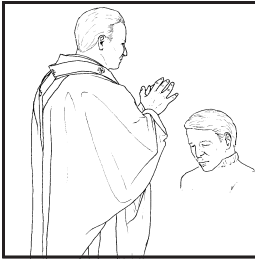
Богословское осмысление образа Иисуса в первохристианской Церкви

Во всякое время и у всякого народа человек, боящийся Бога и поступающий по правде, приятен Ему (ср. Деян 10,35). Однако Богу угодно было освящать и спасать людей не по отдельности, без всякой взаимной связи между ними, но составить из них народ, который признавал бы Его в истине и свято служил Ему Одному. Поэтому Он избрал Себе народ израильский, заключил с ним завет и наставлял его постепенно, открывая ему Себя Самого и замысел Своей воли на протяжении его истории и освящая его Себе. Однако все это послужило лишь приуготовлением и прообразом нового и совершенного завета, который надлежало заключить во Христе, и более полного откровения, которое должно было передаться через Само воплощенное Слово... Христос утвердил этот новый союз, то есть новый завет в Своей Крови (ср. 1 Кор 11,25), призывая из иудеев и язычников народ, который слился бы воедино не по плоти, но в Духе, и был бы новым народом Божиим.

II Ватиканский Собор, Конституция «Свет народам», 9.

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

Церковь – продолжающееся присутствие Христа в мире

1. Пасха Христова – источник жизни Церкви

Мы хорошо знаем, что «событие Иисуса Христа» отнюдь не завершилось вместе с окончанием Его земной жизни и Вознесением к Отцу. Апостолы со всей убедительностью свидетельствуют, что Бог Израиля воскресил и прославил Распятого Иисуса из Назарета, «*соделал Его Христом и Господом*»¹, эсхатологическим Посредником Спасения², более того, отождествил Себя с Ним³. После Пасхи меняется сама христианская керигма⁴: теперь это уже не проповедь Царствия Божия, но возвешение Христа Распятого и Воскресшего. Принять Его верою – значит получить вечное Спасение⁵. Община исповедующих Христа Своим Господом и Спасителем – это и есть Церковь.

Собственно, Церковь, как община учеников, начала складываться уже во время земной жизни Иисуса. Толпы людей приходили к Нему, чтобы послушать Его проповедь о Царстве и исцелиться. Везде, где Он появлялся, оставались Его приверженцы, возникали кружки учеников и сочувствующих. Некоторые ученики оставили свои дома, семьи, имущество и сопровождали Иисуса во всех Его странствиях⁶. Конечно же, Иисус из Назарета не думал об организационных структурах той Церкви, которую мы знаем теперь, к которой мы сами принадлежим. Он не намеревался становиться основателем новой религии: христианство, как религию Христа Распятого и Воскресшего, следует считать плодом Пасхальных событий. Намерением же Иисуса – Пророка и Посредника приблизившегося Царства – было собрать воедино Народ Божий – до сих пор все еще рассеянный по различным сектам и партиям, не знающий о бесконечной любви Отца.

Идея собирания рассеянного Израиля имеет длительную историю, прежде всего, в пророческой традиции Ветхого Завета. Она стала реакцией на разгром Израильского царства в Палестине и последующие насильственные депортации иудеев, практикуемые их завоевателями. Грядущее восстановление царства, согласно учению пророков, должно было сопровождаться возвращением всех евреев в Землю Обетованную. Собираение народа должно было стать делом Самого Бога – его истинного Пастыря⁷. Позднее это задание приписывалось Помазаннику Божию – Мессии из рода Давида⁸. Вместе с тем, во многих текстах Священных Писаний высказывается убеждение, что спасется не весь Израиль, а лишь его *святой остаток*, иначе говоря, не те, кто лишь в силу физического родства при-

¹ Деян 2,30-36.

² Деян 4,11-12.

³ 1 Ин 5,20.

⁴ Греческое слово *керигма* означает буквально весть, возвешаемую через глашатая, а также объявленную награду, предназначенную определенному человеку или группе людей. Это слово часто используется в Новом Завете в значении: проповедь о Спасении во Христе, учение о Спасении во Христе. В современном богословии и библиистике словом *керигма* обозначают существенное содержание первохристианской проповеди. Керигмой Иисуса из Назарета следует считать проповедь Царства Божия и покаяния. Сущность же апостольской керигмы можно выразить в трех пунктах:

1. Бог воскресил распятого Иисуса и соделал Его Христом и Господом.

2. Господь вновь придет, чтобы совершить окончательный Суд и установить Царство. Дар Царства тождественен жизни вечной, где Бог будет «*все во всем*».

3. Всякий, кто с верою примет Распятого и Воскресшего Христа, сможет стать участником жизни вечной.

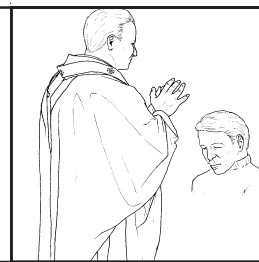
⁵ Рим 10,9-13.

⁶ Ср. Мк 10,28-30; Лк 8,1-3.

⁷ См., например, Иез 23,1-6; 34,11-25; 36,8-38; Ис 40,10-11.

⁸ Ср. Иез 34,23-24

Церковь - продолжающееся присутствие Христа в мире

надлежит к Богоизбранному народу, а те, кто истинно предан Богу¹. Учение о *святом остатке* оказывало прямое влияние на религиозную жизнь Израиля времен Иисуса. Так фарисеи, относившие пророчества о святом остатке к своему движению, коллективно отделились от прочего народа, а приверженцы другого движения – ессеев – довели это отделение до крайности.

Иисус из Назарета был воспитан в кругу подобных идей. Так же, как и в других случаях, Он «берет их за основу», но дает им Свою собственную, оригинальную интерпретацию. Он говорит о новом Народе Божиим последних (эсхатологических) времен, используя при этом традиционные метафоры и образы: *стадо*², которым руководит *Добрый Пастырь*³; участники *свадебного пиришества*⁴; засеянное Богом *поле*⁵; попавшие в невод *рыбы*⁶... Однако у Иисуса речь идет не о перемещении в пространстве, не о переезде иудеев диаспоры в Палестину, но о новых отношениях с по-новому открывшимся Богом – о вхождении в Царство, которое может совершиться в любом месте.

Иисус собирает не «святой остаток» в его иудейском понимании, но общину, в которую может войти каждый. Эту общину Он характеризует как Семью Божию, которая имеет большую значимость, нежели земная семья. В этой эсхатологической Семье Бог является Отцом⁷, Иисус – управляющим⁸ и наследником⁹ в Божием доме, а внимающие словам Иисуса – братьями и сестрами¹⁰. Все домочадцы – это младенцы, малые дети, возлюбленные Небесным Отцом и по-детски доверительно, безусловно, преданные Ему¹¹. Единство Семьи проявляется, прежде всего, в общих застольях (трапезах), которые сопровождаются задушевными беседами о Царстве, о его близкой и такой счастливой реальности. Несмотря на то, что служение земного Иисуса протекало почти исключительно среди иудеев, в Божию Семью войдут и «*благословенные Отца*» из всех народов. «*Многие придут с востока и запада и возлягут с Авраамом, Исааком и Иаковом в Царстве Небесном*», - восклицает Иисус¹². Итак, *призванными* являются все без исключения люди. От них требуется лишь свободное решение – желание войти в Семью. Далеко не всегда, однако, имеет место такое решение. Поэтому, в конечном счете, цели достигают лишь немногие¹³: одно только восседание вместе с Иисусом за столом, слушание Его проповедей не гарантируют Спасения. Сам Бог, знающий сердца людей, совершит разделение в свое время¹⁴.

Община учеников получает от Бога *наследие* – новые отношения Царства¹⁵. Потому-то она призвана стать «*светом для всех народов*». Так исполняется древнее пророчество Исаии: «*Я сделаю тебя светом для народов, чтобы спасение Мое простерлось до концов земли*»¹⁶. В связи с этим Иисус видит в Своей общине Новый Иерусалим – град, расположенный на горе Сион, свет от которо-

¹ См. 3 Цар 19,18; Ис 4,2-4; 6,13; 10,20-23; 11,11-12; Иер 23,3; 31,7-9; 50,20; Ам 5,15; Авд 1,17; Мих 2,12-13; Зах 13,7-9.

² Лк 12,32; Мк 14,27; Мф 26,31; Ин 10,1-29.

³ Мф 12,30; Лк 11,23; Мф 15,24; Ин 10,1-5; 16,27-30.

⁴ Мк 2,19.

⁵ Мф 13,24.

⁶ Мф 13,47.

⁷ Мф 23,9.

⁸ Мф 10,25.

⁹ Мф 21,38.

¹⁰ Мк 3,34-35.

¹¹ Мф 11,25; Мк 2,5; 5,34; 10,24.

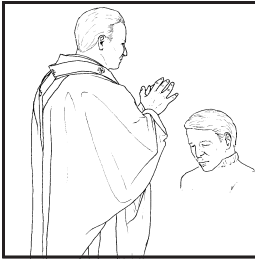
¹² Мф 8,11.

¹³ Мф 23,37; Лк 13,34.

¹⁴ Лк 13,22-30; Мф 13,24-30; Мк 4,26-29.

¹⁵ Лк 12,32; 22,29.

¹⁶ Ис 49,6.

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

го должен быть виден издали¹. Его жители, в свою очередь, именуется «сынами света»². Они участники *Нового Завета* – нового союза с Богом, относительно которых исполняется пророчество о том, что Бог станет их непосредственным Учителем³.

Важное значение для прояснения замыслов Иисуса имеют факт призвания двенадцати апостолов⁴ и обетования, данные Петру⁵. В последующей богословской традиции они, наряду с некоторыми другими действиями Христа (Нагорной проповедью, Тайной Вечерею), были названы актами призвания Церкви.

Как известно, ветхозаветный Израиль был народом двенадцати колен, происходившим от двенадцати сыновей Иакова. И вот теперь двенадцать учеников будут, вместе с Иисусом, собирать и представлять перед Богом Новый Израиль. Позже эти люди станут первыми свидетелями Воскресения⁶ и признанными руководителями христианской общины⁷. Таким образом будет установлено прямое преемство между до-пасхальной общиной учеников Иисуса и послепасхальной Церковью.

В обетовании, данном Петру⁸, Иисус впервые произнес само слово Церковь, в греческом подлиннике Евангелия – *екклесиа*. Между тем, следует учитывать, что исторический Иисус разговаривал с учениками не по-гречески, а по-арамейски, и притом использовал еврейские слова из Священных Писаний Израиля. Одним из традиционных понятий было словосочетание *кагал Яхве* – «общество Господне», – которое обозначало весь Израиль, собранный перед лицом Бога⁹. В переводе иудейских Писаний на греческий язык слово *кагал* было передано как *екклесиа*, которому, в свою очередь, соответствует русское *Церковь*. Вероятно, Иисус произнес именно слово *кагал* – «общество». Показательно, что Иисус говорит здесь не об «обществе Яхве», но о «обществе Моем». Это – «общество Мессии», которому принадлежит особая миссия. Иисус уже знает о Своем скором уходе из земной жизни: вслед за обетованием Петру следует предсказание о Его собственных страданиях и смерти¹⁰. И вот, «обществу Мессии», сплоченному вокруг Петра, предстоит продолжить дело Иисуса на земле – дело Царства. Враждебные Иисусу силы – «врата ада» – не смогут помешать ему в этом. Исполнением порученного дела стала вся история послепасхальной Церкви. Саму ее реальность невозможно вывести из одного лишь земного служения Иисуса. Церковь стала плодом Христовой Пасхи – Распятия и Воскресения. В этой связи Святые Отцы часто использовали яркую метафору: Церковь (Новая Ева) была рождена из пробитого на Кресте ребра Иисуса (Нового Адама), из которого истекли *кровь и вода* (символы Жертвы Иисуса и излитого благодаря ей Святого Духа, а также двух главных церковных Таинств – Крещения и Евхаристии).

Итак, что же такое: Церковь Христова? Что она есть? И что не есть?

Церковь – это не «общество памяти Иисуса», не «наследница идей Иисуса», не плод организационных усилий некоторых людей, не институциональная структура, не хранительница древних традиций, не «моральная инстанция», служащая интересам нации, но община, которая возможна лишь потому, что

¹ Мф 5,14.

² Лк 16,8; Ин 12,36.

³ Мк 14,24; Мф 23,8; ср. Иер 31,31-34.

⁴ Мк 3,13-19.

⁵ Мф 16,18-19.

⁶ 1 Кор 15,3-5.

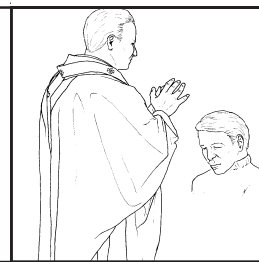
⁷ Деян 2,42.

⁸ Мф 16,18: «И Я говорю тебе: ты – Петр [камень], и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее».

⁹ Ср. Исх 16,10; Лев 9,5; Числ 15,5; 16,9; 20,4; 27,17; 31,16; Втор 23,1-3.8; Ис Нав 22,16-17.

¹⁰ Мф 16,21.

Церковь - продолжающееся присутствие Христа в мире

Иисус жив и актуально присутствует, действует. Это Он собирает Себе новый «народ святой», «взятых в удел» исповедников Его имени¹. Иисус действует посредством Духа Своего – Святого Духа, излияние Которого стало плодом Его Вознесения – Воскресения и Прославления². Поэтому день сошествия Святого Духа на общину апостолов и других учеников (день Пятидесятницы) считается «днем рождения Церкви», точнее, днем явления Церкви миру³. Отныне Воскресший Иисус продолжает Свое служение в Святом Духе *через* Церковь (как орудие Своего дела) и *в* Церкви (пространство-среда Спасения). Иначе говоря, Церковь есть форма реального присутствия Воскресшего Господа и Его Спасения.

2. Новозаветные символы, раскрывающие сущность Церкви.

Откровение Нового Завета демонстрирует глубочайшую связь между Христом и Его живущей на земле общиной. «Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них», - читаем мы в Евангелии от Матфея⁴. «Я есмь лоза, а вы ветви», - вторит Евангелие от Иоанна⁵. Явившись Савлу (будущему апостолу Павлу), тогда – яростному гонителю христиан, Воскресший Господь говорит: «Савл, Савл! что ты гонишь Меня»⁶ (а не «их», «Моих учеников» или «исповедников Моего имени»). Итак, Церковь – это, в какой-то мере, Сам Христос, продолжающий, хотя и в новых формах, Свое земное служение. Эта истина была выражена в Посланиях апостола Павла с помощью символа Тела Христова, которым описывалась реальность Церкви: ведь тело – это как раз тот фактор, благодаря которому можно воочию познать, непосредственно ощутить чье-либо присутствие. Глава Тела – Воскресший Христос, а верующие – члены Его Тела, очень тесно и органично связанные с Главой и друг с другом⁷. Это «Тело» имеет поистине грандиозную, «космическую» задачу: стать «полнотой Наполняющего все во всем»⁸.

И все же, между Христом и Его Церковью нельзя ставить знак тождества. В отличие от Христа – безгрешного Сына Божия – Церковь состоит из ограниченных людей и грешников. Не только эти люди в отдельности, но и состоящая из них община все еще находится на пути ко Христу. На этом пути не обходится без ошибок, заблуждений, падений, даже отступлений назад. Гарантией же того, что путь, несмотря ни на что, будет пройден до конца, является любовь Христа к Своей общине. Христос «возлюбил Церковь», «предал Себя за нее»⁹, Он постоянно очищает ее, «чтобы представить ее Себе славную Церковью, не имеющей пятна или порока»¹⁰, Он ее «питает и греет»¹¹. Любовь Христа к общине подобна любви мужа к своей супруге¹² или жениха к невесте, а потому Церковь названа Невестой Христа¹³. Заботиться о чистоте и непорочности Невесты призваны и просвещенные Духом христиане. Так поступал апостол Павел. Вот какие слова написал он общине в Коринфе, в среде которой было немало серьезных проблем: «Ибо я ревную о вас ревностью Божиею; потому что я обручил вас едино-

¹ 1 Петр 2,9-10.

² Деян 1,8; Ин 14,15-18; 15,26-27.

³ Деян 2.

⁴ Мф 18,20.

⁵ Ин 15,5.

⁶ Деян 9,4.

⁷ 1 Кор 12,12-27; Рим 12,4-5.

⁸ Еф 1,22-23.

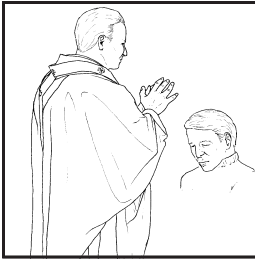
⁹ Еф 5,25.

¹⁰ Еф 5,27.

¹¹ Еф 5,29.

¹² Еф 5,25-32.

¹³ Откр 21,2.9; 22,17.

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

му мужу, чтобы представить Христу чистой девою. Но боюсь, чтобы, как змий хитростью своею прельстил Еву, так и ваши умы не повредились, уклонившись от простоты во Христе»¹.

Наконец, Церковь – это народ Божий², подобно ветхозаветному Израилю странствующий по дорогам истории, вовлеченный в культурные, политические, социальные перипетии земного пути человечества. Внешний облик Церкви меняется от эпохи к эпохе, однако ее внутренняя идентичность остается неизменной и определяется тем фактом, что в ней и с нею пребывает Господь. Поэтому Церковь названа в Новом Завете «святым храмом в Господе»³, «жилищем Божиим»⁴, «домом Божиим»⁵, «храмом Бога живого»⁶, «храмом Святого Духа»⁷.

Итак, Церковь – это важнейшая составная часть Божия замысла Спасения, результат и продолжение исторической миссии Христа. Отсюда следует важный вопрос о предназначении Церкви и о соответствии исторической Церкви замыслу ее Основателя – Бога.

3. Для чего существует Церковь?

3.1 Мартирия – свидетельство

Евангелие от Матфея завершается «Великим Миссионерским Поручением», которое Господь дает Своей Церкви в лице одиннадцати апостолов: *«идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам; и се, Я с вами во все дни до скончания века»⁸*. А согласно свидетельству Деяний, Господь повелевает ученикам: *«будете Мне свидетелями (по-гречески – мартирес) в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли»⁹*.

Отсюда следует, что важнейшим заданием Церкви является возвешение Христа Распятого и Воскресшего всему миру в целом и всякому человеку в отдельности. Свет Христов необходимо принести в самые отдаленные уголки мира, донести до каждого человеческого сердца. Эта задача называется **евангелизацией**. В евангелизации нуждаются как народы, не знающие Христа, так и традиционно-христианские, но утратившие свои религиозные корни народы, как неверующие люди, так и те, кто считает себя верующим, но на самом деле далек от Бога – Бога живого, открывшегося во Христе.

Однако евангелизацией не исчерпывается дело свидетельства, доверенное Церкви. Люди уже уверовавшие – те, кто встретился с Богом во Христе, – нуждаются в духовном водительстве, ибо жизнь во Христе – это процесс, в каждый конкретный момент далекий от своего завершения, процесс, изобилующий многими событиями и сложностями. Христос – Сын Божий и Сын Человеческий – неисчерпаем, а потому неисчерпаемы и возможности сближения с Ним, следования Ему. По этой причине евангелизация дополняется **катехизацией**. Ее цель – более глубокое и более полное раскры-

¹ 2 Кор 11,2-3.

² 1 Петр 2,9-10.

³ Еф 2,21.

⁴ Еф 2,22.

⁵ 1 Тим 3,15.

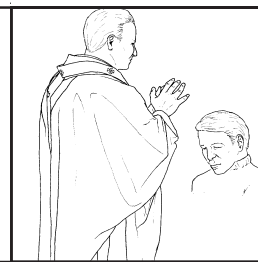
⁶ 2 Кор 6,16.

⁷ 1 Кор 3,16-17; 6,19.

⁸ Мф 28,19-20.

⁹ Деян 1,8.

Церковь - продолжающееся присутствие Христа в мире

тие образа Бога и образа человека, более глубокое и более полное сближение со Христом, всесторонний расцвет жизни во Христе, одним словом – обретение христианской зрелости. Эта цель достигается посредством углубления в содержание веры, открытое нам Христом¹. Исторически из катехизации родилось **христианское богословие** (руководители Школы катехизации в Александрии – Климент Александрийский и Ориген – были первыми христианскими теологами) – систематическое учение о Боге, открывшемся во Христе ради нашего Спасения, и, как следствие, об истинном призвании человека и о том, как человек может осуществить это свое призвание.

При этом важно помнить, что единственным нашим Наставником и Учителем является Иисус Христос², хотя Он и пользуется многими земными учителями, которые становятся Его устами. Здесь – суть призвания христианина к зрелому свидетельству: стать УСТАМИ ГОСПОДА. Дабы соответствовать этому высокому призванию, нам необходимо углубиться в учение Христа, присвоить его себе. «Вникай в себя и в учение; занимайся сим постоянно: ибо, так поступая, и себя спасешь и слушающих тебя», - призывает апостол Павел своего ученика Тимофея – одного из катехизаторов (т.е. учителей) первохристианской Церкви³. Так Церковь становится средой нашего пути веры. Христу, раскрывающемуся в богословском учении Церкви, будет посвящен ряд материалов в последующих тетрадах нашего курса под общей рубрикой *Богословское учение Церкви*.

3.2 Литургия – священнодействие

Земной Иисус воздавал славу Отцу и нес людям Спасение, прощая грехи, исцеляя, изгоняя бесов, питая Свой народ «хлебом, сходящим с небес»⁴. Ныне Господь продолжает эту Свою миссию, но в иных формах – через Церковь. В ее культе, в ней и с нею, Он прославляет Бога, в ее Таинствах Он дарует примирение с Богом – то, что на языке богословия называется Божественной благодатью, освящает ключевые моменты человеческой жизни, наполняет ее многими дарами. Церковное богослужение, церковные Таинства дают нам возможность личной встречи с Живым Богом во Христе, предоставляют пищу для жизни духовной, утверждают нас в вере, надежде и любви. Все это происходит особым образом: Господь отдает Себя нам под покровом материальных символов, в словах и жестах священнослужителя. Так Церковь становится средой живого действия благодати. Совокупность материалов, посвященных церковной Литургии и Таинствам, будет объединён заголовком *Священнодействия Церкви*.

3.3 Диакония – служение

Иисус Христос пришел, «чтобы послужить»⁵. Его служение не ограничивается одной только духовной плоскостью, одним лишь указанием пути к вечной жизни. Божие попечение охватывает всего человека – существо духовное и физическое – во всех его многообразных нуждах, включая и его земные потребности. Со своей стороны, Церковь, как продолжательница дела Христа, существует не для себя самой, но для всех людей, для всего мира. Она не только возвещает миру путь вечного

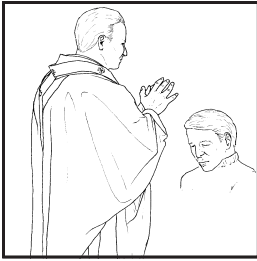
¹ О целях катехизации и ее значении см. Катехизис Католической Церкви, 4-10.

² Мф 23,10.

³ 1 Тим 4,16.

⁴ Ин 6,32-33.

⁵ Мк 10,45.

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

Спасения во Христе, но и стремится служить ему, помогая созиданию земной реальности, более справедливой и человеческой, а потому – более соответствующей Божью замыслу. Христос-Целитель – Друг бедных и угнетенных – «*ходил, благотворя*»¹. Он продолжает благотворить и теперь – через Свою Церковь. Служение миру в его нуждах – это дела милосердия в самом широком смысле.

История Церкви дает нам представление о различных формах, в которых это служение реализовалось. Не все в истории Церкви заслуживает одобрения и подражания: ведь община учеников Христа остается общиной грешников, людей часто слабых и ограниченных. И все же, ее изучение помогает заложить тот фундамент, который необходим для творческого служения миру сегодня. Все в ней – и позитивное, и негативное – имеет свою ценность, поскольку помогает самоопределению современного христианина, его подлинной самоидентификации. Материалы по церковной истории мы озаглавим *Исторический путь Церкви*.

Христос в слове Писания

Кроме того, у нашего курса есть еще один раздел. Он займет весьма значительное место и будет посвящен еще одной среде, где происходит наша встреча с Богом – Священному Писанию. Образ Иисуса бесконечно широк и многогранен: «*если бы писать о том подробно, то, думаю, и самому миру не вместить бы написанных книг*»². В нашей первой тетради мы лишь очень поверхностно прикоснулись к нему. Нам необходимо более глубокое изучение той Книги, на страницах которой дышит Дух Иисуса, звучит Его спасающее Слово, раскрываются Его дивные дела. Эта Книга – Новый Завет Господа нашего Иисуса Христа.

Вместе с тем, христианство, при всей своей новизне, немислимо без Откровения Бога народу Израиля, выраженному в его истории (превратившейся в Священную Историю) и запечатленному на страницах книг Ветхого Завета. Явление Иисуса Христа, открывшего человеку истинный Лик Бога – это плод и итог многовековой истории взаимоотношений Бога с Его народом. Если Христос – это цель и смысл земного пути человечества, то путь Израиля – это та «почва», на которой цель и смысл только и могли появиться.

Бог Иисуса Христа – это все Тот же Бог: Бог Авраама, Исаака и Иакова, Бог, выведший Израиль из земли Египетской, Бог Синайского Завета, Бог ветхозаветных пророков, мудрецов и праведников. Классической стала формула святого Августина: «Новый Завет содержится в Ветхом, а Ветхий раскрывается в Новом»³. Чтобы глубже понять Христа, необходимо прежде совершить восхождение по ступеням Ветхозаветного Откровения, соприкоснуться с той культурно-исторической средой, в которой возникли книги Библии. Материал, касающийся изучения Ветхого и Нового Заветов, той исторической среды, в которой однажды прозвучало слово Божественного Откровения, озаглавлен нами *Библия и Священная История*.

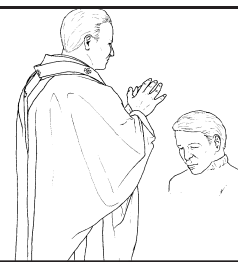
В истории Израиля, в Священном Писании, в учении и священнодействиях Церкви, в ее истории и служении миру присутствует Сам Христос. Здесь можно с Ним встретиться, услышать Его живой голос, принять Его призыв и последовать за Ним. А потому наш курс включает четыре раздела, все они будут представлены в тех или иных наших тетрадях:

¹ Деян 10,38.

² Ср. Ин 21,25.

³ О единстве Ветхого и Нового Заветов см. Катехизис Католической Церкви, 128-130.

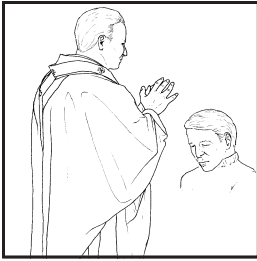
Церковь - продолжающееся присутствие Христа в мире

I	II	III	IV
<i>Библия и Священная История</i>	<i>Богословское учение Церкви</i>	<i>Священнодействия Церкви</i>	<i>Исторический путь Церкви</i>

На самом деле тематика всех четырех разделов тесно переплетается между собой, а потому все 12 тетрадей, которые мы предлагаем Вам, дорогой читатель, представляют собой одно целое, одну большую беседу о Боге, открывшемся во Христе и Его Церкви: беседу, подразделяющуюся на ряд частных, посвященных конкретным темам бесед.

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

Церковь – продолжающееся присутствие Христа в мире

1. Пасха Христова – источник жизни Церкви

Мы хорошо знаем, что «событие Иисуса Христа» отнюдь не завершилось вместе с окончанием Его земной жизни и Вознесением к Отцу. Апостолы со всей убедительностью свидетельствуют, что Бог Израиля воскресил и прославил Распятого Иисуса из Назарета, «*соделал Его Христом и Господом*»¹, эсхатологическим Посредником Спасения², более того, отождествил Себя с Ним³. После Пасхи меняется сама христианская керигма⁴: теперь это уже не проповедь Царствия Божия, но возвешение Христа Распятого и Воскресшего. Принять Его верою – значит получить вечное Спасение⁵. Община исповедующих Христа Своим Господом и Спасителем – это и есть Церковь.

Собственно, Церковь, как община учеников, начала складываться уже во время земной жизни Иисуса. Толпы людей приходили к Нему, чтобы послушать Его проповедь о Царстве и исцелиться. Везде, где Он появлялся, оставались Его приверженцы, возникали кружки учеников и сочувствующих. Некоторые ученики оставили свои дома, семьи, имущество и сопровождали Иисуса во всех Его странствиях⁶. Конечно же, Иисус из Назарета не думал об организационных структурах той Церкви, которую мы знаем теперь, к которой мы сами принадлежим. Он не намеревался становиться основателем новой религии: христианство, как религию Христа Распятого и Воскресшего, следует считать плодом Пасхальных событий. Намерением же Иисуса – Пророка и Посредника приблизившегося Царства – было собрать воедино Народ Божий – до сих пор все еще рассеянный по различным сектам и партиям, не знающий о бесконечной любви Отца.

Идея собирания рассеянного Израиля имеет длительную историю, прежде всего, в пророческой традиции Ветхого Завета. Она стала реакцией на разгром Израильского царства в Палестине и последующие насильственные депортации иудеев, практикуемые их завоевателями. Грядущее восстановление царства, согласно учению пророков, должно было сопровождаться возвращением всех евреев в Землю Обетованную. Собираение народа должно было стать делом Самого Бога – его истинного Пастыря⁷. Позднее это задание приписывалось Помазаннику Божию – Мессии из рода Давида⁸. Вместе с тем, во многих текстах Священных Писаний высказывается убеждение, что спасется не весь Израиль, а лишь его *святой остаток*, иначе говоря, не те, кто лишь в силу физического родства при-

¹ Деян 2,30-36.

² Деян 4,11-12.

³ 1 Ин 5,20.

⁴ Греческое слово *керигма* означает буквально весть, возвешаемую через глашатая, а также объявленную награду, предназначенную определенному человеку или группе людей. Это слово часто используется в Новом Завете в значении: проповедь о Спасении во Христе, учение о Спасении во Христе. В современном богословии и библиистике словом *керигма* обозначают существенное содержание первохристианской проповеди. Керигмой Иисуса из Назарета следует считать проповедь Царства Божия и покаяния. Сущность же апостольской керигмы можно выразить в трех пунктах:

1. Бог воскресил распятого Иисуса и соделал Его Христом и Господом.

2. Господь вновь придет, чтобы совершить окончательный Суд и установить Царство. Дар Царства тождественен жизни вечной, где Бог будет «*все во всем*».

3. Всякий, кто с верою примет Распятого и Воскресшего Христа, сможет стать участником жизни вечной.

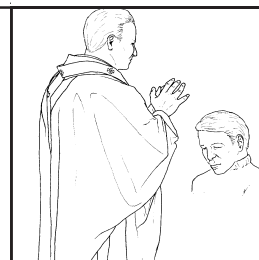
⁵ Рим 10,9-13.

⁶ Ср. Мк 10,28-30; Лк 8,1-3.

⁷ См., например, Иез 23,1-6; 34,11-25; 36,8-38; Ис 40,10-11.

⁸ Ср. Иез 34,23-24

Церковь - продолжающееся присутствие Христа в мире

надлежит к Богоизбранному народу, а те, кто истинно предан Богу¹. Учение о *святом остатке* оказывало прямое влияние на религиозную жизнь Израиля времен Иисуса. Так фарисеи, относившие пророчества о святом остатке к своему движению, коллективно отделились от прочего народа, а приверженцы другого движения – ессеев – довели это отделение до крайности.

Иисус из Назарета был воспитан в кругу подобных идей. Так же, как и в других случаях, Он «берет их за основу», но дает им Свою собственную, оригинальную интерпретацию. Он говорит о новом Народе Божиим последних (эсхатологических) времен, используя при этом традиционные метафоры и образы: *стадо*², которым руководит *Добрый Пастырь*³; участники *свадебного пиришества*⁴; засеянное Богом *поле*⁵; попавшие в невод *рыбы*⁶... Однако у Иисуса речь идет не о перемещении в пространстве, не о переезде иудеев диаспоры в Палестину, но о новых отношениях с по-новому открывшимся Богом – о вхождении в Царство, которое может совершиться в любом месте.

Иисус собирает не «святой остаток» в его иудейском понимании, но общину, в которую может войти каждый. Эту общину Он характеризует как Семью Божию, которая имеет большую значимость, нежели земная семья. В этой эсхатологической Семье Бог является Отцом⁷, Иисус – управляющим⁸ и наследником⁹ в Божием доме, а внимающие словам Иисуса – братьями и сестрами¹⁰. Все домочадцы – это младенцы, малые дети, возлюбленные Небесным Отцом и по-детски доверительно, безусловно, преданные Ему¹¹. Единство Семьи проявляется, прежде всего, в общих застольях (трапезах), которые сопровождаются задушевными беседами о Царстве, о его близкой и такой счастливой реальности. Несмотря на то, что служение земного Иисуса протекало почти исключительно среди иудеев, в Божию Семью войдут и «*благословенные Отца*» из всех народов. «*Многие придут с востока и запада и возлягут с Авраамом, Исааком и Иаковом в Царстве Небесном*», - восклицает Иисус¹². Итак, *призванными* являются все без исключения люди. От них требуется лишь свободное решение – желание войти в Семью. Далеко не всегда, однако, имеет место такое решение. Поэтому, в конечном счете, цели достигают лишь немногие¹³: одно только восседание вместе с Иисусом за столом, слушание Его проповедей не гарантируют Спасения. Сам Бог, знающий сердца людей, совершит разделение в свое время¹⁴.

Община учеников получает от Бога *наследие* – новые отношения Царства¹⁵. Потому-то она призвана стать «*светом для всех народов*». Так исполняется древнее пророчество Исаии: «*Я сделаю тебя светом для народов, чтобы спасение Мое простерлось до концов земли*»¹⁶. В связи с этим Иисус видит в Своей общине Новый Иерусалим – град, расположенный на горе Сион, свет от которо-

¹ См. 3 Цар 19,18; Ис 4,2-4; 6,13; 10,20-23; 11,11-12; Иер 23,3; 31,7-9; 50,20; Ам 5,15; Авд 1,17; Мих 2,12-13; Зах 13,7-9.

² Лк 12,32; Мк 14,27; Мф 26,31; Ин 10,1-29.

³ Мф 12,30; Лк 11,23; Мф 15,24; Ин 10,1-5; 16,27-30.

⁴ Мк 2,19.

⁵ Мф 13,24.

⁶ Мф 13,47.

⁷ Мф 23,9.

⁸ Мф 10,25.

⁹ Мф 21,38.

¹⁰ Мк 3,34-35.

¹¹ Мф 11,25; Мк 2,5; 5,34; 10,24.

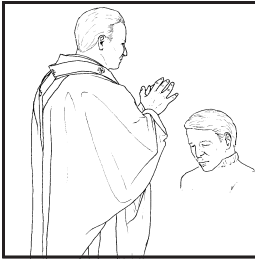
¹² Мф 8,11.

¹³ Мф 23,37; Лк 13,34.

¹⁴ Лк 13,22-30; Мф 13,24-30; Мк 4,26-29.

¹⁵ Лк 12,32; 22,29.

¹⁶ Ис 49,6.

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

го должен быть виден издалека¹. Его жители, в свою очередь, именуется «сынами света»². Они участники *Нового Завета* – нового союза с Богом, относительно которых исполняется пророчество о том, что Бог станет их непосредственным Учителем³.

Важное значение для прояснения замыслов Иисуса имеют факт призвания двенадцати апостолов⁴ и обетования, данные Петру⁵. В последующей богословской традиции они, наряду с некоторыми другими действиями Христа (Нагорной проповедью, Тайной Вечерею), были названы актами призвания Церкви.

Как известно, ветхозаветный Израиль был народом двенадцати колен, происходившим от двенадцати сыновей Иакова. И вот теперь двенадцать учеников будут, вместе с Иисусом, собирать и представлять перед Богом Новый Израиль. Позже эти люди станут первыми свидетелями Воскресения⁶ и признанными руководителями христианской общины⁷. Таким образом будет установлено прямое преемство между до-пасхальной общиной учеников Иисуса и послепасхальной Церковью.

В обетовании, данном Петру⁸, Иисус впервые произнес само слово Церковь, в греческом подлиннике Евангелия – *екклесиа*. Между тем, следует учитывать, что исторический Иисус разговаривал с учениками не по-гречески, а по-арамейски, и притом использовал еврейские слова из Священных Писаний Израиля. Одним из традиционных понятий было словосочетание *кагал Яхве* – «общество Господне», – которое обозначало весь Израиль, собранный перед лицом Бога⁹. В переводе иудейских Писаний на греческий язык слово *кагал* было передано как *екклесиа*, которому, в свою очередь, соответствует русское *Церковь*. Вероятно, Иисус произнес именно слово *кагал* – «общество». Показательно, что Иисус говорит здесь не об «обществе Яхве», но о «обществе Моем». Это – «общество Мессии», которому принадлежит особая миссия. Иисус уже знает о Своем скором уходе из земной жизни: вслед за обетованием Петру следует предсказание о Его собственных страданиях и смерти¹⁰. И вот, «обществу Мессии», сплоченному вокруг Петра, предстоит продолжить дело Иисуса на земле – дело Царства. Враждебные Иисусу силы – «*врата ада*» – не смогут помешать ему в этом. Исполнением порученного дела стала вся история послепасхальной Церкви. Саму ее реальность невозможно вывести из одного лишь земного служения Иисуса. Церковь стала плодом Христовой Пасхи – Распятия и Воскресения. В этой связи Святые Отцы часто использовали яркую метафору: Церковь (Новая Ева) была рождена из пробитого на Кресте ребра Иисуса (Нового Адама), из которого истекли *кровь и вода* (символы Жертвы Иисуса и излитого благодаря ей Святого Духа, а также двух главных церковных Таинств – Крещения и Евхаристии).

Итак, что же такое: Церковь Христова? Что она есть? И что не есть?

Церковь – это не «общество памяти Иисуса», не «наследница идей Иисуса», не плод организационных усилий некоторых людей, не институциональная структура, не хранительница древних традиций, не «моральная инстанция», служащая интересам нации, но община, которая возможна лишь потому, что

¹ Мф 5,14.

² Лк 16,8; Ин 12,36.

³ Мк 14,24; Мф 23,8; ср. Иер 31,31-34.

⁴ Мк 3,13-19.

⁵ Мф 16,18-19.

⁶ 1 Кор 15,3-5.

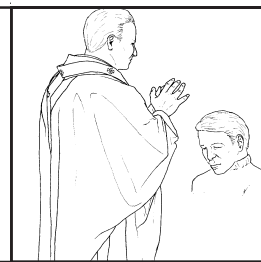
⁷ Деян 2,42.

⁸ Мф 16,18: «И Я говорю тебе: ты – Петр [камень], и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее».

⁹ Ср. Исх 16,10; Лев 9,5; Числ 15,5; 16,9; 20,4; 27,17; 31,16; Втор 23,1-3.8; Ис Нав 22,16-17.

¹⁰ Мф 16,21.

Церковь - продолжающееся присутствие Христа в мире

Иисус жив и актуально присутствует, действует. Это Он собирает Себе новый «народ святой», «взятых в удел» исповедников Его имени¹. Иисус действует посредством Духа Своего – Святого Духа, излияние Которого стало плодом Его Вознесения – Воскресения и Прославления². Поэтому день сошествия Святого Духа на общину апостолов и других учеников (день Пятидесятницы) считается «днем рождения Церкви», точнее, днем явления Церкви миру³. Отныне Воскресший Иисус продолжает Свое служение в Святом Духе *через* Церковь (как орудие Своего дела) и *в* Церкви (пространство-среда Спасения). Иначе говоря, Церковь есть форма реального присутствия Воскресшего Господа и Его Спасения.

2. Новозаветные символы, раскрывающие сущность Церкви.

Откровение Нового Завета демонстрирует глубочайшую связь между Христом и Его живущей на земле общиной. «Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них», - читаем мы в Евангелии от Матфея⁴. «Я есмь лоза, а вы ветви», - вторит Евангелие от Иоанна⁵. Явившись Савлу (будущему апостолу Павлу), тогда – яростному гонителю христиан, Воскресший Господь говорит: «Савл, Савл! что ты гонишь Меня»⁶ (а не «их», «Моих учеников» или «исповедников Моего имени»). Итак, Церковь – это, в какой-то мере, Сам Христос, продолжающий, хотя и в новых формах, Свое земное служение. Эта истина была выражена в Посланиях апостола Павла с помощью символа Тела Христова, которым описывалась реальность Церкви: ведь тело – это как раз тот фактор, благодаря которому можно воочию познать, непосредственно ощутить чье-либо присутствие. Глава Тела – Воскресший Христос, а верующие – члены Его Тела, очень тесно и органично связанные с Главой и друг с другом⁷. Это «Тело» имеет поистине грандиозную, «космическую» задачу: стать «полнотой Наполняющего все во всем»⁸.

И все же, между Христом и Его Церковью нельзя ставить знак тождества. В отличие от Христа – безгрешного Сына Божия – Церковь состоит из ограниченных людей и грешников. Не только эти люди в отдельности, но и состоящая из них община все еще находится на пути ко Христу. На этом пути не обходится без ошибок, заблуждений, падений, даже отступлений назад. Гарантией же того, что путь, несмотря ни на что, будет пройден до конца, является любовь Христа к Своей общине. Христос «возлюбил Церковь», «предал Себя за нее»⁹, Он постоянно очищает ее, «чтобы представить ее Себе славную Церковью, не имеющей пятна или порока»¹⁰, Он ее «питает и греет»¹¹. Любовь Христа к общине подобна любви мужа к своей супруге¹² или жениха к невесте, а потому Церковь названа Невестой Христа¹³. Заботиться о чистоте и непорочности Невесты призваны и просвещенные Духом христиане. Так поступал апостол Павел. Вот какие слова написал он общине в Коринфе, в среде которой было немало серьезных проблем: «Ибо я ревную о вас ревностью Божиею; потому что я обручил вас едино-

¹ 1 Петр 2,9-10.

² Деян 1,8; Ин 14,15-18; 15,26-27.

³ Деян 2.

⁴ Мф 18,20.

⁵ Ин 15,5.

⁶ Деян 9,4.

⁷ 1 Кор 12,12-27; Рим 12,4-5.

⁸ Еф 1,22-23.

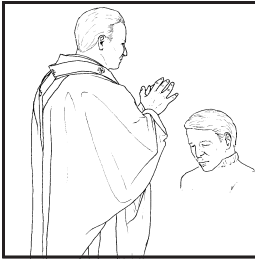
⁹ Еф 5,25.

¹⁰ Еф 5,27.

¹¹ Еф 5,29.

¹² Еф 5,25-32.

¹³ Откр 21,2.9; 22,17.

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

му мужу, чтобы представить Христу чистой девою. Но боюсь, чтобы, как змий хитростью своею прельстил Еву, так и ваши умы не повредились, уклонившись от простоты во Христе»¹.

Наконец, Церковь – это народ Божий², подобно ветхозаветному Израилю странствующий по дорогам истории, вовлеченный в культурные, политические, социальные перипетии земного пути человечества. Внешний облик Церкви меняется от эпохи к эпохе, однако ее внутренняя идентичность остается неизменной и определяется тем фактом, что в ней и с нею пребывает Господь. Поэтому Церковь названа в Новом Завете «святым храмом в Господе»³, «жилищем Божиим»⁴, «домом Божиим»⁵, «храмом Бога живого»⁶, «храмом Святого Духа»⁷.

Итак, Церковь – это важнейшая составная часть Божия замысла Спасения, результат и продолжение исторической миссии Христа. Отсюда следует важный вопрос о предназначении Церкви и о соответствии исторической Церкви замыслу ее Основателя – Бога.

3. Для чего существует Церковь?

3.1 Мартирия – свидетельство

Евангелие от Матфея завершается «Великим Миссионерским Поручением», которое Господь дает Своей Церкви в лице одиннадцати апостолов: *«идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам; и се, Я с вами во все дни до скончания века»⁸*. А согласно свидетельству Деяний, Господь повелевает ученикам: *«будете Мне свидетелями (по-гречески – мартирес) в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли»⁹*.

Отсюда следует, что важнейшим заданием Церкви является возвешение Христа Распятого и Воскресшего всему миру в целом и всякому человеку в отдельности. Свет Христов необходимо принести в самые отдаленные уголки мира, донести до каждого человеческого сердца. Эта задача называется **евангелизацией**. В евангелизации нуждаются как народы, не знающие Христа, так и традиционно-христианские, но утратившие свои религиозные корни народы, как неверующие люди, так и те, кто считает себя верующим, но на самом деле далек от Бога – Бога живого, открывшегося во Христе.

Однако евангелизацией не исчерпывается дело свидетельства, доверенное Церкви. Люди уже уверовавшие – те, кто встретился с Богом во Христе, – нуждаются в духовном водительстве, ибо жизнь во Христе – это процесс, в каждый конкретный момент далекий от своего завершения, процесс, изобилующий многими событиями и сложностями. Христос – Сын Божий и Сын Человеческий – неисчерпаем, а потому неисчерпаемы и возможности сближения с Ним, следования Ему. По этой причине евангелизация дополняется **катехизацией**. Ее цель – более глубокое и более полное раскры-

¹ 2 Кор 11,2-3.

² 1 Петр 2,9-10.

³ Еф 2,21.

⁴ Еф 2,22.

⁵ 1 Тим 3,15.

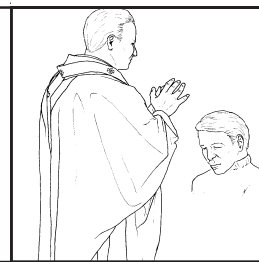
⁶ 2 Кор 6,16.

⁷ 1 Кор 3,16-17; 6,19.

⁸ Мф 28,19-20.

⁹ Деян 1,8.

Церковь - продолжающееся присутствие Христа в мире

тие образа Бога и образа человека, более глубокое и более полное сближение со Христом, всесторонний расцвет жизни во Христе, одним словом – обретение христианской зрелости. Эта цель достигается посредством углубления в содержание веры, открытое нам Христом¹. Исторически из катехизации родилось **христианское богословие** (руководители Школы катехизации в Александрии – Климент Александрийский и Ориген – были первыми христианскими теологами) – систематическое учение о Боге, открывшемся во Христе ради нашего Спасения, и, как следствие, об истинном призвании человека и о том, как человек может осуществить это свое призвание.

При этом важно помнить, что единственным нашим Наставником и Учителем является Иисус Христос², хотя Он и пользуется многими земными учителями, которые становятся Его устами. Здесь – суть призвания христианина к зрелому свидетельству: стать УСТАМИ ГОСПОДА. Дабы соответствовать этому высокому призванию, нам необходимо углубиться в учение Христа, присвоить его себе. «Вникай в себя и в учение; занимайся сим постоянно: ибо, так поступая, и себя спасешь и слушающих тебя», - призывает апостол Павел своего ученика Тимофея – одного из катехизаторов (т.е. учителей) первохристианской Церкви³. Так Церковь становится средой нашего пути веры. Христу, раскрывающемуся в богословском учении Церкви, будет посвящен ряд материалов в последующих тетрадах нашего курса под общей рубрикой *Богословское учение Церкви*.

3.2 Литургия – священнодействие

Земной Иисус воздавал славу Отцу и нес людям Спасение, прощая грехи, исцеляя, изгоняя бесов, питая Свой народ «хлебом, сходящим с небес»⁴. Ныне Господь продолжает эту Свою миссию, но в иных формах – через Церковь. В ее культе, в ней и с нею, Он прославляет Бога, в ее Таинствах Он дарует примирение с Богом – то, что на языке богословия называется Божественной благодатью, освящает ключевые моменты человеческой жизни, наполняет ее многими дарами. Церковное богослужение, церковные Таинства дают нам возможность личной встречи с Живым Богом во Христе, предоставляют пищу для жизни духовной, утверждают нас в вере, надежде и любви. Все это происходит особым образом: Господь отдает Себя нам под покровом материальных символов, в словах и жестах священнослужителя. Так Церковь становится средой живого действия благодати. Совокупность материалов, посвященных церковной Литургии и Таинствам, будет объединён заголовком *Священнодействия Церкви*.

3.3 Диакония – служение

Иисус Христос пришел, «чтобы послужить»⁵. Его служение не ограничивается одной только духовной плоскостью, одним лишь указанием пути к вечной жизни. Божие попечение охватывает всего человека – существо духовное и физическое – во всех его многообразных нуждах, включая и его земные потребности. Со своей стороны, Церковь, как продолжательница дела Христа, существует не для себя самой, но для всех людей, для всего мира. Она не только возвещает миру путь вечного

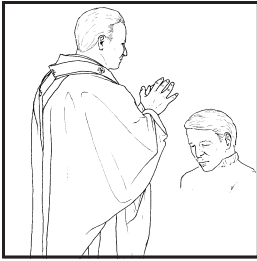
¹ О целях катехизации и ее значении см. Катехизис Католической Церкви, 4-10.

² Мф 23,10.

³ 1 Тим 4,16.

⁴ Ин 6,32-33.

⁵ Мк 10,45.

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

Спасения во Христе, но и стремится служить ему, помогая созиданию земной реальности, более справедливой и человеческой, а потому – более соответствующей Божью замыслу. Христос-Целитель – Друг бедных и угнетенных – «*ходил, благотворя*»¹. Он продолжает благотворить и теперь – через Свою Церковь. Служение миру в его нуждах – это дела милосердия в самом широком смысле.

История Церкви дает нам представление о различных формах, в которых это служение реализовалось. Не все в истории Церкви заслуживает одобрения и подражания: ведь община учеников Христа остается общиной грешников, людей часто слабых и ограниченных. И все же, ее изучение помогает заложить тот фундамент, который необходим для творческого служения миру сегодня. Все в ней – и позитивное, и негативное – имеет свою ценность, поскольку помогает самоопределению современного христианина, его подлинной самоидентификации. Материалы по церковной истории мы озаглавим *Исторический путь Церкви*.

Христос в слове Писания

Кроме того, у нашего курса есть еще один раздел. Он займет весьма значительное место и будет посвящен еще одной среде, где происходит наша встреча с Богом – Священному Писанию. Образ Иисуса бесконечно широк и многогранен: «*если бы писать о том подробно, то, думаю, и самому миру не вместить бы написанных книг*»². В нашей первой тетради мы лишь очень поверхностно прикоснулись к нему. Нам необходимо более глубокое изучение той Книги, на страницах которой дышит Дух Иисуса, звучит Его спасающее Слово, раскрываются Его дивные дела. Эта Книга – Новый Завет Господа нашего Иисуса Христа.

Вместе с тем, христианство, при всей своей новизне, немислимо без Откровения Бога народу Израиля, выраженному в его истории (превратившейся в Священную Историю) и запечатленному на страницах книг Ветхого Завета. Явление Иисуса Христа, открывшего человеку истинный Лик Бога – это плод и итог многовековой истории взаимоотношений Бога с Его народом. Если Христос – это цель и смысл земного пути человечества, то путь Израиля – это та «почва», на которой цель и смысл только и могли появиться.

Бог Иисуса Христа – это все Тот же Бог: Бог Авраама, Исаака и Иакова, Бог, выведший Израиль из земли Египетской, Бог Синайского Завета, Бог ветхозаветных пророков, мудрецов и праведников. Классической стала формула святого Августина: «Новый Завет содержится в Ветхом, а Ветхий раскрывается в Новом»³. Чтобы глубже понять Христа, необходимо прежде совершить восхождение по ступеням Ветхозаветного Откровения, соприкоснуться с той культурно-исторической средой, в которой возникли книги Библии. Материал, касающийся изучения Ветхого и Нового Заветов, той исторической среды, в которой однажды прозвучало слово Божественного Откровения, озаглавлен нами *Библия и Священная История*.

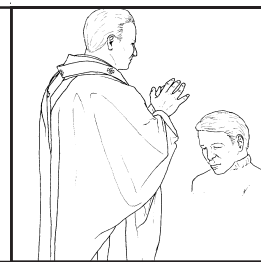
В истории Израиля, в Священном Писании, в учении и священнодействиях Церкви, в ее истории и служении миру присутствует Сам Христос. Здесь можно с Ним встретиться, услышать Его живой голос, принять Его призыв и последовать за Ним. А потому наш курс включает четыре раздела, все они будут представлены в тех или иных наших тетрадях:

¹ Деян 10,38.

² Ср. Ин 21,25.

³ О единстве Ветхого и Нового Заветов см. Катехизис Католической Церкви, 128-130.

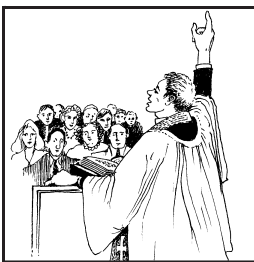
***Церковь - продолжающееся присутствие
Христа в мире***

I	II	III	IV
<i>Библия и Священная История</i>	<i>Богословское учение Церкви</i>	<i>Священнодействия Церкви</i>	<i>Исторический путь Церкви</i>

На самом деле тематика всех четырех разделов тесно переплетается между собой, а потому все 12 тетрадей, которые мы предлагаем Вам, дорогой читатель, представляют собой одно целое, одну большую беседу о Боге, открывшемся во Христе и Его Церкви: беседу, подразделяющуюся на ряд частных, посвященных конкретным темам бесед.

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

Заключение: мы призваны созидать Церковь

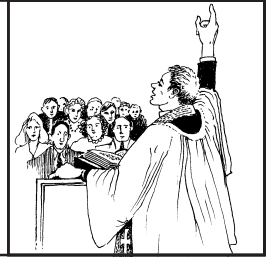
Итак, Церковь, в которой проповедуется слово Священного Писания, совершаются богослужения и таинства, Церковь, которая излагает учение Христа и служит миру является средой нашего Спасения. Однако мы призваны не только жить в Церкви, но и созидать ее. Ответственность за Церковь вверена Богом не только группе профессионалов, скажем, священников и монашествующих, но и всем без исключения ее членам. Это мы – Тело Христово, храм живущего в нас Святого Духа, жилище Бога живого. Церковь создается, конечно же, не человеческими талантами и организационной активностью, но Иисусом Христом. Однако Господь делает это не помимо нас, но через нас и вместе с нами. От того, насколько адекватно мы воспримем призыв Христа, насколько ревностно будем творить Его волю, насколько искренне за Ним последуем, прямо зависит облик Церкви сегодня, а, в некотором смысле и то, какой будет Церковь завтра.

Некоторые из нас уже катехизируют в своих приходах, являются добровольцами Каритас или миссионерами в больницах и местах заключения, а значит – уже сегодня несут большую ответственность за Церковь. Другие надеются стать катехизаторами в ближайшем будущем. С другой стороны, нельзя забывать, что каждый христианин призван стать катехизатором – хотя бы своего ближайшего окружения: в семье, по месту жительства, работы или учебы. Часто верующий человек – это то единственное «живое Евангелие», которое прочитают неверующие люди, с которыми он общается, тот единственный представитель Церкви, глядя на которого у них будет складываться впечатление о Церкви в целом, тот единственный «второй Христос», по которому будут судить о Самом Христе. А потому, каждый из нас – это свидетель Христа и строитель Церкви по своему призванию, отвечать же сему великому призванию не так-то просто. Мы надеемся, что материалы нашего курса помогут читателю следовать предложенным Христом путем ИСТИНЫ и ЖИЗНИ, путем созидания Церкви.

Господь наш Иисус, «Которого Отец освятил и послал в мир» (Ин 10,36), делает все Свое мистическое Тело причастным тому помазанию Духом, которое Он принял, ибо в Нем все верные становятся святым и царственным священством, приносят духовные жертвы Богу через Иисуса Христа и возвещают совершенства Призвавшего их из тьмы в чудный Свой свет. Итак, нет члена, не участвующего в миссии всего Тела: каждый должен святить Иисуса в сердце своем и духом пророчества свидетельствовать об Иисусе.

*II Ватиканский Собор, Декрет «Чин пресвитеров»
(О служении и жизни пресвитеров), 2.*

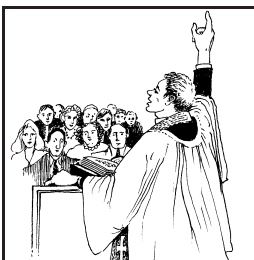
Заключение: мы призваны созидать Церковь

Контрольное задание

К какому служению в Церкви Вы, по Вашему мнению, призваны? Отвечает ли Ваше представление о своем призвании в Церкви Вашему реальному положению? Если нет, то что именно мешает совпадению желаемого и действительного? Что Вы можете и должны сделать, чтобы преодолеть это различие?

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

Содержание

Иисус Христос – средоточие нашей веры	5
1. Евангелия – слово Божие и свидетельство веры	10
2. Путь Иисуса согласно Евангелиям	17
2.1. Историчность Иисуса из Назарета	17
2.2. Проповедь Царствия Божия и покаяния	21
Царствие Божие	21
Что такое, Царствие Божие?	21
Притчи	25
Проповедь «со властью»	29
Кризис Царствия Божия	33
Покаяние	35
3. Иисус - Мессия	38
4. Иисус – Сын Божий	42
5. Следование за Иисусом – путь Спасения	45
6. Смерть Иисуса	50
7. Благовестие Пасхи	56
Богословское осмысление образа Иисуса в первохристианской Церкви	62
1. Иисус Распятый – Иисус Воскресший. Воскресший Господь и Спаситель	62
2. Предвечное единство Отца и Сына	64
3. Сошествие Святого Духа. Откровение Святой Троицы	65
4. Откровение образа Бога во Христе: Бог есть любовь	68
4.1. Крест и Воскресение: солидарность Бога с людьми	68
4.2. Крест и Воскресение: «Бог для нас»	68
4.3. Откровение Бога-Любви: Святая Троица	70
5. Откровение образа человека во Христе	73
5.1. Иисус – Бог. Иисус – человек	73
5.2. Идеальный Человек	75
5.3. Два Адама	78
Ветхий Адам	78
Новый Адам: опыт любви	81
Новый Адам: община	86
Церковь – продолжающееся присутствие Христа в мире	88
1. Пасха Христова – источник жизни Церкви	88
2. Новозаветные символы, раскрывающие сущность Церкви.	91
3. Для чего существует Церковь?	92
3.1 Мартирия – свидетельство	92
3.2 Литургия – священнодействие	93
3.3 Диакония – служение	93
Христос в слове Писания	94
Заключение: мы призваны созидать Церковь	96